

ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

2019 Том 2 № 4

<https://www.postussr.org>

Электронный научный журнал

Издается с 2018 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации: Эл № ФС 77 – 71895 от 13 декабря 2017 г.

Учредитель: Курылев Константин Петрович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор

Курылев К.П. — доктор
исторических наук,
профессор, РУДН,
Российская Федерация,
kuryljov@narod.ru

Заместитель главного

редактора Пархитько Н.П.
— кандидат исторических
наук, доцент, РУДН,
Российская Федерация,
scharnchorst@mail.ru

Ответственный секретарь

Смолик Н.Г. — старший
преподаватель, РУДН,
Российская Федерация,
nadian@list.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского государственного университета, Республика Азербайджан

Аглян Ваагн Робертович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного управления Ереванского государственного университета, Республика Армения

Достанко Елена Анатольевна, кандидат политических наук, Начальник Главного управления образовательной деятельности Белорусского государственного университета, Республика Беларусь

Юрчак Денис Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Рцхиладзе Гулбаат Викторович, кандидат политических наук, директор Института Евразии, Грузия

Аджай Кумар Патнайк, доктор философии по политическим наукам, директор Центра по изучению России и Центральной Азии Университета им. Дж. Неру, Республика Индия

Дешпанде Санджай, кандидат исторических наук, директор Центра евразийских исследований Университета Мумбаи, Республика Индия

Губайдулина Мара Шаукатовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и мировой экономики Казахского национального университета им. Аль-Фараби, Республика Казахстан

Жолдасбекова Акбота Ниязовна, кандидат политических наук, декан факультета международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан

Ибраева Эльмира Алпамысовна, доктор исторических наук, декан факультета экономики и права Международной Образовательной Корпорации, Республика Казахстан

Бейбутова Рысбюбю Алджамбаевна, кандидат филологических наук, декан факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Кыргызская Республика

Сыкульски Лешек, кандидат политических наук, научный сотрудник Университета им. Яна Длугоша в Ченстохове, президент Польского геополитического товарищества, Республика Польша

Бредихин Антон Викторович, кандидат исторических наук, президент АНО социально-экономического и политического консалтинга «Центр этнических и международных исследований», Российская Федерация

Гущин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры постсоветского зарубежья РГГУ, Российская Федерация

Лапенко Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, Российская Федерация

Мавлонова Анна Сергеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель Школы востоковедения НИУ ВШЭ, Российская Федерация

Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований МГИМО (Университета), Российская Федерация

Сидоров Дмитрий Алексеевич, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, Российская Федерация

Станис Дарья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, РУДН, Российская Федерация

Федорченко Сергей Николаевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета, Российская Федерация

Мансуров Умед Абдуфаттохович, кандидат юридических наук, проректор по международным связям Российско-Таджикского (Славянского) университета, Республика Таджикистан

Мавланов Ибрагим Раджабович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Международной торговли и инвестиций» Университета мировой экономики и дипломатии Республики Узбекистан, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол, Республика Узбекистан

ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

ISSN: 2618-7426 (online)

Периодичность – 8 номеров в год.

Тематика журнала в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников:

07.00.15 – История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального и регионального развития (политические науки)

07.00.02 – Отечественная история (исторические науки)

08.00.14 – Мировая Экономика (экономические науки)

Цель и тематика

Перед журналом «Постсоветские исследования» ставится цель публикация материалов на основе комплексного междисциплинарного изучения существующих проблем и тенденций развития постсоветского пространства. В фокусе публикуемых исследований – анализ внешнеполитических концепций, стратегий и приоритетов бывших республик СССР, вызовов и угроз, с которыми они сталкиваются в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений. Тематическая направленность издания обуславливает необходимость привлечения в качестве авторов публикаций представителей экспертно-аналитического сообщества стран-участниц СНГ и Грузии из числа профессорско-преподавательского состава ведущих ВУЗов, независимых исследовательских центров, специалистов и официальных лиц различных уровней.

Характерной чертой журнала является то, что он отражает широкий спектр мнений специалистов, читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внешней политики и вопросов безопасности стран постсоветского зарубежья, внутривнутриполитических процессов, социально-экономических и проблем.

В первую очередь к публикации принимаются статьи по приоритетным постоянным рубрикам журнала, к которым относятся «Страны СНГ в мировой политике и экономике», «Внешняя политика стран СНГ», «Интеграционные процессы в регионе СНГ», «Конфликтный потенциал в регионе СНГ», «Политические портреты». Журнал приветствует публикацию рецензий.

Издается при научно-методической поддержке Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka, и Google Scholar.

Языки: русский, английский, французский, немецкий.

Официальный сайт журнала: <https://www.postussr.org>

Тематический портфель на 2019 г.:

№ 6 2019	Энергетическая дипломатия на постсоветском пространстве	До 30 сентября 2019 г.
№ 8 2019	Беларусь в мировой политике	До 15 декабря 2019 г.
№№ 5,7 2019	Номера не тематические	До 20 июня 2019 г. До 11 ноября 2019 г.

Правила представления рукописей размещены на сайте журнала <https://www.postussr.org/avtoram>

JOURNAL “POST-SOVIET STUDIES”

2019 Vol.2 №4

Electronic journal

Ed. since 2018

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications. **Registration certificate:** ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

EDITORIAL COUNCIL

Chief Editor

K.P. Kurylev – Doctor of History, Professor of RUDN University, Russian Federation
kuryljov@narod.ru

Deputy Chief Editor

N.P. Parkhitko – PhD in History, Assistant Professor of RUDN University, Russian Federation
scharnchorst@mail.ru

Executive Secretary

N.G. Smolik – senior lecturer of RUDN University, Russian Federation
nadian@list.ru

EDITORIAL BOARD

Ibrahimov Alimusa Gulmusa, PhD in political sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University, Republic of Azerbaijan

Aglyan Vaagn Robertovich, PhD in History, Head of the Department of Public Administration, Yerevan State University, Republic of Armenia

Dostanko Elena Anatolyevna, PhD in History, Head of the Main Department of Educational Activities of the Belarusian State University, Republic of Belarus

Yurchak Denis Valeryevich, PhD in History, Associate Professor of the History Department, Vitebsk State University of P.M. Makarov, Republic of Belarus

Rzkhiladze Gulbaat Viktorovich, PhD in Politics, Director of the Institute of Eurasia (Tbilisi), Georgia

Ajay Kumar Patnaik, PhD in political sciences, professor of the Centre for Russian and Central Asian Studies of the Jawaharlal Nehru University, Republic of India

Deshpande Sandjay, PhD in History, Director of the Center for Eurasian Studies in the University of Mumbai, Republic of India

Gubaydulina Mara Shaukatovna, Doctor of History, Professor of the Faculty of International Relations and World Economy of the Kazakh Al-Farabi National University, Republic of Kazakhstan

Zholdasbekova Akbota Niyazovna, PhD in Politics, Dean of the Faculty of International Relations of the L. N. Gumileva Eurasian National University, Professor, Republic of Kazakhstan

Ibraeva Elmira Alpamisovna, Doctor of History, Dean of the Faculty of Economy and Law, International Educational Corporation, Republic of Kazakhstan

Beibutova Risbyubyu Aldzhambaevna, PhD in Philology, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University, Kyrgyz Republic

Sykulski Leszek, PhD in political sciences, lecturer at the Jan Dlugosz University, the president of the Polish Geopolitical Society, Republic of Poland

Bredikhin Anton Viktorovich, PhD in History, President of the Independent Non-Profit Organization of the Socio-Economic and Political Consulting Center for Ethnic and International Studies, Russian Federation

Gushchin Aleksandr Vladimirovich, PhD in History, Associate Professor of the Department of Post-Soviet Abroad, Russian State University for the Humanities, Russian Federation

Lapenko Marina Vladimirovna, PhD in History, Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia of the Saratov National Research State University by N.G. Chernyshevsky, Russian Federation

Mavlonova Anna Sergeevna, PhD in History, Senior Lecturer, School of Oriental Studies, National Research University Higher School of Economics, Russian Federation

Markedonov Sergey Miroslavovich, PhD in History, Leading Researcher, Center for Euro-Atlantic Security at the MGIMO Institute for International Studies, Russian Federation

Sidorov Dmitry Alekseevich, PhD in Politics, Senior Researcher, Associate Professor at the Department of International Relations, Diplomatic Academy, Russian Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation

Stanis Daria Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of the Public and Municipal Administration of RUDN University, Russian Federation

Fedorchenko Sergey Nikolaevich, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University, Russian Federation

Mansurov Umed Abdufattohovich, Doctor of Law, Vice-Rector for International Relations of the Russian-Tajik (Slavic) University, Republic of Tajikistan

Mavlanov Ibragim Radjabovich, Doctor of Economy, Head of the Department of International Trade and Investments, University of Global Economy and Diplomacy, Republic of Uzbekistan, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Republic of Uzbekistan

JOURNAL “POST-SOVIET STUDIES”

ISSN: 2618-7426 (online)

Periodicity – 8 issues per year

Subjects of the journal in terms of the current nomenclature of scientific specialties:

07.00.15 – History of international relations and foreign policy (Historical sciences)

23.00.04 – Political problems of international relations and global and regional development (Political science)

07.00.02 – National History (Historical sciences)

08.00.14 – World Economy (Economics)

Objective and Thematic

The journal “Post-Soviet Studies” aims to publish materials based on the integrated interdisciplinary study of relevant problems and trends of the post-Soviet region. The research of the journal is focused on the analysis of foreign policy concepts, strategies and priorities of the former Soviet republics, the challenges and threats they face in the context of the formation of the new polycentric system of international relations. Thus, determines the involvement of representatives of the expert and analytical community of the CIS countries and Georgia including the staff of leading universities, independent research centers, specialists and officials of wide professional specters as authors of publications.

A characteristic feature of the journal is that it reflects a wide range of professional opinions and gives the reader a comprehensive idea of the national interests of the CIS countries and their refraction in foreign policy doctrines. The list of thematic sections of the publication includes the headings suggesting the analysis of foreign policy and security issues of the countries of the former Soviet republics, internal political processes, economic and social problems.

First of all, the articles based on the priority permanent agenda that includes "CIS countries in world politics and economy", "Foreign policy of the CIS countries", "Integration processes in the CIS region", "Conflict potential in the CIS region", "Political portraits” are welcomed in journal for further publication.

The journal is published with the scientific and methodological support of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CSPSC).

Journal materials are posted on the RISC platform of the Russian Scientific Electronic Library, Electronic Journals Library Cyberleninka, and Google Scholar. Languages: Russian, English, French, German.

Official site of the Journal: <https://www.postussr.org>

Thematic case for 2019:

№ 6 2019	Energy diplomacy in the post-Soviet space	Till 30 September 2019.
№ 8 2019	Belarus in global politics	Till 15 December 2019.
№№ 5,7 2019	Non-themed issues	Till 20 June 2019. Till 11 November 2019.

Manuscript submission rules are posted on the journal website. <https://www.postussr.org/avtoram>

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ:

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ибрагимов А.Г. ОДКБ как инструмент региональной безопасности.....1157

Щеколдина Т.И. ОДКБ как инструмент обеспечения военно-политических интересов России на пространстве СНГ: проблемы управляемости1165

Федько А.В. Роль ОДКБ в борьбе с наркотрафиком в Афганистане: пути решения 2001-2018 гг.....1174

Ахмедов Х.Т. Участие Узбекистана в развитии военно-политической интеграции и обеспечении региональной безопасности в центральноазиатском регионе.....1180

МИРОВОЙ ПОРЯДОК И СТРАНЫ СНГ

Долидзе В.М., Туквадзе А.А. Феномен России в мировой политике.....1187

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Мавлонова А.С. Ислам в СУАР как фактор политической нестабильности КНР.....1195

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

Мануилова П.В. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь в экономической сфере в рамках Союзного Государства.....1202

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Пархитько Н.П. Развитие непрерывного образования в России. Проблемы и перспективы.....1210

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

Морозова Е.Р. Положение российских соотечественников в Республике Казахстан на современном этапе.....1217

ПРОБА ПЕРА

Дамёткина Е.Д., Коростелева Е.И. Фейковые новости как манипулятивный инструментарий внешнеполитической борьбы на примере Украины.....1225

CONTENTS

THEMATIC DOSSIER:

COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION

Ibrahimov A.G. CSTO as a tool for regional security1157

Shchekoldina T.I. CSTO as a tool for ensuring russia's military and political interests in the cis: problems of controllability.....1165

Fedko A.V. The role of the CSTO in the fight against drug trafficking in Afghanistan: ways of decision 2001-2018.....1174

Akhmedov H.T. Participation of Uzbekistan in the development of military and political integration and ensuring regional security in the Central Asian region.....1180

WORLD ORDER AND CIS COUNTRIES

Dolidze V.M., Tukvadze A.A. The phenomenon of Russia in world politics.....1187

REGIONAL SECURITY

Mavlonova A.S. Islam in SUAR as a political instability factor for China.....1195

BILATERAL RELATIONS

Manuilova P.V. Cooperation of the Russian Federation and the Republic Of Belarus in the economic sphere in the framework of the Union State1202

INTERNATIONAL EDUCATIONAL COOPERATION

Parkhitko N.P. Development of continuous education in Russia. Problems and prospects.....1210

COMPATRIOTS

Morozova E.R. The position of Russian compatriots in the Republic of Kazakhstan at the modern stage.....1217

FIRST STEPS

Damyotkina E.D., Korosteleva E.I. Fake news as a manipulative tool of foreign policy struggle on the example of Ukraine1225

ОДКБ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.Г. Ибрагимов

Бакинский Государственный Университет,
Баку, Азербайджан

Аннотация. ОДКБ характеризуется как военный союз между шестью из двенадцати стран, входящих в СНГ, и из пятнадцати бывших советских республик. Важным вопросом, является компетенция ОДКБ в решении внутренних дел каждого государства: если экстремизм, терроризм, незаконный оборот наркотиков и незаконная миграция сопряжены с транснациональными угрозами, которые включают как внутренние, так и внешние аспекты действий, то внутренние дела до сих пор оставались в исключительной компетенции государств-членов, хотя недавно принятая Стратегия 2025 года может изменить это отношение в зависимости от того, какие внутренние потрясения происходят в государстве-члене. Уважение внутренних дел государств-членов представляет собой одну из «общих ценностей», на которых основывается ОДКБ, наряду с уважением территориальной целостности и суверенитета государства. Однако, к сожалению, ОДКБ не предоставляет какого-либо подлинного инструмента для урегулирования споров и конфликтов между государствами-членами. Если внешнее измерение частично покрывается озабоченностью государств ОДКБ в отношении внешней политики Запада (особенно США) и косвенно представляет собой один из источников внутренних угроз членам ОДКБ, то это может быть расценено не как условие ускорения создания военного альянса, а скорее как соблюдение «общих ценностей» организации.

Нагорно-карабахский вопрос, конфликты в Абхазии и Южной Осетии и Крымская проблема считаются одними из основных проблем, стоящих перед ОДКБ. Если внешняя политика России поставит под угрозу ее отношения с бывшими советскими республиками, не входящими в ОДКБ, то это не ответит интересам других государств-членов ОДКБ. Пример войны 2008 года между Россией и Грузией, без-

условно, один из лучших. Случай с Нагорным Карабахом еще более красноречив, поскольку ни один из членов ОДКБ не поддерживает Армению в конфликте с Азербайджаном. Однако было бы наивно считать, что ОДКБ полностью выходит за пределы геополитической заинтересованности России в ее «ближнем зарубежье» и ее гегемонистской роли в постсоветской региональной интеграции. Роль России в качестве основного звена этой региональной подсистемы признается другими государствами-членами ОДКБ, которые в некоторой степени рассматривают Россию как надежного партнера в деле обеспечения безопасности и консолидации своих институциональных рамок и увеличивают свои относительные выгоды в экономической и военной областях.

Ключевые слова: ОДКБ, СНГ, безопасность, конфликт, интеграция.

CSTO AS A TOOL FOR REGIONAL SECURITY

A.G. Ibrahimov

Baku State University, Azerbaijan

Abstract. The CSTO is characterized as a military alliance between six of the twelve countries of the CIS, and of the fifteen former Soviet republics. An important issue is the competence of the CSTO in dealing with the internal affairs of each state: if extremism, terrorism, drug trafficking and illegal migration are associated with transnational threats that include both internal and external aspects of actions, then internal affairs still remain in exclusive competence Member States, although the recently adopted 2025 Strategy may change this attitude depending on what internal shocks occur in a Member State. Respect for the internal affairs of member states is one of the “common values” on which the CSTO is based, along with respect for the territorial integrity and sovereignty of the state. Unfortunately, however, the CSTO does not provide any genuine tool for resolving disputes and conflicts between member states. If the external dimension is partly covered by the concerns of the CSTO states regarding Western foreign policy (especially the US) and indirectly represents one of the sources of internal threats to the CSTO members, this

can be interpreted not as a condition for accelerating the creation of a military alliance, but rather as adherence to “common values organizations.

The Nagorno-Karabakh issue, the conflicts in Abkhazia and South Ossetia and the Crimean problem are considered one of the main problems facing the CSTO. If Russia's foreign policy jeopardizes its relations with the former Soviet republics that are not members of the CSTO, this will not meet the interests of other CSTO member states. An example of the 2008 war between Russia and Georgia is undoubtedly one of the best. The case of Nagorno-Karabakh is even more telling, since none of the CSTO members supports Armenia in the conflict with Azerbaijan. However, it would be naive to believe that the CSTO is completely beyond the geopolitical interest of Russia in its “near abroad” and its hegemonic role in post-Soviet regional integration. The role of Russia as the main link of this regional subsystem is recognized by other CSTO member states, which to some extent view Russia as a reliable partner in ensuring security and consolidating their institutional framework and increasing their relative benefits in the economic and military field

Keywords: CSTO, CIS, security, conflict, integration, conflict.

15 мая 1992 г. бывшие советские республики Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан подписали в Ташкенте Договор о коллективной безопасности (далее ДКБ) в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). Азербайджан, Беларусь и Грузия присоединились к договору в следующем году, и он вступил в силу в 1994 году. Согласно ст. 11 договора, он был заключен на пять лет, в 1999 г. Азербайджан, Грузия и Узбекистан отказались возобновить свое присоединение. Таким образом, участие в договоре было продлено Арменией, Беларуссией, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном. 7 октября 2002 г., во время десятой годовщины договора, эти последние государства создали Организацию Договора о коллективной безопасности (далее - ОДКБ) для укрепления интеграции в области безопасности после событий 2001 года. В организацию временно

присоединился Узбекистан с 2006 по 2012 г., в то время как в 2013 г. Сербия и Афганистан присоединились к организации в качестве государств-наблюдателей.

Основными задачами ОДКБ являются коллективная защита от общих угроз, как внешних, так и внутренних, в частности, совместное сотрудничество и координация действий против «международного терроризма и экстремизма, незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ, оружия, организованной транснациональной преступности, незаконной миграции и другие угрозы безопасности государств-членов», как указано в ст. 8.1 Устава ОДКБ¹. Кроме того, следует упомянуть коллективную защиту от внешних агрессий, изложенных в ст. 4.1 договора 1992 г.² и новой стратегии ОДКБ 2025 г., принятой 14 октября 2016 года, в которой цветные революции и гибридные войны рассматриваются как новые угрозы, с которыми организация должна бороться³. ОДКБ также основана на уважении территориальной целостности и суверенитета государств-членов и «осуществление права на коллективную оборону, включая создание коалиционных (коллективных) сил Организации, региональных (объединенных) групп армий (сил), миротворческих сил, объединенных систем и руководящих ими органов, военной инфраструктуры»⁴.

ОДКБ сфокусировала свою деятельность в трех направлениях: Восточная Европа, Южный Кавказ и Центральная Азия [Кулик 2011: 3].

ОДКБ характеризуется как военный союз между шестью из двенадцати стран,

¹ Устав Организации Договора о коллективной безопасности, 07/10/2002, http://odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=1896 (дата обращения 27.04.2019 г.).

² Договор о коллективной безопасности, Ташкент, 15/10/1992, http://odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=1897 (дата обращения 2.05.2019 г.).

³ Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года http://odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=8382 (дата обращения 21.04.2019 г.).

⁴ Устав ОДКБ, http://odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=1896 (дата обращения 22.04.2019 г.).

входящих в СНГ, и из пятнадцати бывших советских республик. К этой группе стран часто относятся как к пророссийской группе, хотя каждое из этих государств проводит почти независимую внешнюю политику, по крайней мере, в рамках организации [Kubicek 2017: 1]. Тем не менее, важным вопросом, является компетенция ОДКБ в решении внутренних дел каждого государства: если экстремизм, терроризм, незаконный оборот наркотиков и незаконная миграция сопряжены с трансграничными угрозами, которые включают как внутренние, так и внешние аспекты действий, то внутренние дела до сих пор оставались в исключительной компетенции государств-членов, хотя недавно принятая Стратегия 2025 года может изменить это отношение в зависимости от того, какие внутренние потрясения происходят в государстве-члене. Самым ярким примером этого «отстранения» стали июньские этнические столкновения 2010 г. между узбеками и киргизами на юге Кыргызстана, когда киргизское правительство обратилось за помощью к России и ОДКБ для решения проблемы путем использования объединенных сил в критической зоне. Официально возможность вмешательства во внутренние дела государства была категорически отвергнута президентом России Д. Медведевым¹, в то время как Генсек ОДКБ Н. Бордюжа оправдал невмешательство еще и из-за отсутствия юридических документов организации [Вейц 2014: 3].

Уважение внутренних дел государств-членов представляет собой одну из «общих ценностей», на которых основывается ОДКБ, наряду с уважением территориальной целостности и суверенитета государства. Однако, к сожалению, ОДКБ не предоставляет какого-либо подлинного инструмента для урегулирования споров и конфликтов между государствами-членами.

Что касается внешней угрозы, мы должны подчеркнуть тот факт, что это измерение было указано в ст. 4 ДКБ, но не в уставе ОДКБ, или, по крайней мере, не напрямую. В ст. 4 ДКБ говорится, что «[i] если одно из государств-членов подвергнется агрессии (вооруженное нападение, угрожающее безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету), оно будет рассматриваться государствами-членами как агрессия (вооруженное нападение, угрожающее безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитета) всем государствам-членам настоящего Договора»². А в уставе ОДКБ подчеркивается, что стороны договариваются об Уставе, «подтверждая приверженность целям и принципам Договора и принятым международным договорам, и резолюциям»³. Это необходимо подчеркнуть, потому что частичное или неполное прочтение документов может привести к неверным выводам: хотя ОДКБ не направлена на восстановление Варшавского договора, согласно обоим его основополагающим документам, это должен быть военный альянс, как НАТО. Для запуска механизма коллективной защиты от внешней военной агрессии предусмотрена ст. 4 ДКБ, как это предусмотрено ст. 5 Устава НАТО.

Какая может быть внешняя угроза для членов ОДКБ? Проблемой при этом является определение общей внешней угрозы и того факта, что существование любой предполагаемой внешней угрозы не является непосредственно одним из провоцирующих условий, которые привели к созданию ОДКБ. ОДКБ выполняет регулируемую функцию, приписываемую СНГ как к переходному режиму в направлении создания более сильных и действительно независимых государств на территории бывшего СССР [Kubicek 2017: 255].

¹ Медведев цит. по А.В. Тихомиров, «Подходы основных действующих лиц в развитии ОДКБ после 2014 года (Россия, Беларусь, Казахстан)» // А. Духан и А. Русакович (ред. Организация Договора о Коллективной Безопасности и планирование действий в чрезвычайных ситуациях после 2014 г., с. 38

² Договор о коллективной безопасности // http://odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=1897 (дата обращения 20.04.2019 г.).

³ Устав ОДКБ, http://odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=1896 (дата обращения 17.04.2019 г.).

Фактически, в традиционном смысле явной внешней угрозы в уставе КНТ не содержится, и мы не можем отличить ее от внешней политики ее членов, особенно в отношении внешней политики России. Намерение Запада расширить НАТО на восток не позволили России присоединиться к западному сообществу. Это еще более усугублялось отсутствием западной поддержки России в Первой войне в Чечне [Шаклеина 2013: 166-168]. Тем не менее «модернизация» ОДКБ в 2002 г. не должна рассматриваться как противодействие Западу по нескольким причинам: во-первых, Москва согласилась на вмешательство США в Афганистан в 2001 г.; во-вторых, по антитеррористическому сотрудничеству соглашение между Россией и НАТО в Риме было подписано вместе с созданием Совета Россия-НАТО, в-третьих, ОДКБ продолжает искать диалог и признание со стороны НАТО, которая, однако, предпочитает двусторонние отношения с ее членами, а ОДКБ рассматривается со стороны НАТО как «инструмент российской гегемонии на постсоветском пространстве» [Вейц 2014: 3].

В последующие годы, характеризующиеся распространением так называемых «цветных революций» по всей территории бывшего Советского Союза, а именно в Грузии, Украине и государстве-члене ОДКБ Кыргызстане, обострились опасения по поводу намерений Запада. В этом смысле стоит отметить пример Узбекистана: в мае 2005 г. мощное движение против власти президента Каримова в Андижане закончилось жестокими репрессиями со стороны Ташкента. Соединенные Штаты, активно присутствующие в Афганистане в рамках миссии ИСАФ и на территории Узбекистана из-за опасений Каримова угрозы исламского терроризма, подвергли жесткой критике репрессии, угрожая тем, что предпринятые действия привели бы к серьезным дипломатическим последствиям. Опасаясь чрезмерного вмешательства США во внутренние дела Узбекистана, президент Каримов изгнал военнослужащих США с аэродрома Ханабад и обвинил США в поддержке мятежников против законного правительства Узбекистана

[Вайнштейн 2007: 174-175]. В том же году Узбекистан официально покинул ГУАМ и повторно вступил в ОДКБ в 2006 г..

На волне «арабской весны» процессы Среднем и Ближнем Востоке представляли собой важную причину консолидации ОДКБ вокруг России. Таким образом, уважение суверенитета и территориальной целостности консолидировали интеграцию государств-членов ОДКБ вокруг России.

Если внешнее измерение частично покрывается озабоченностью государств ОДКБ в отношении внешней политики Запада (особенно США) и косвенно представляет собой один из источников внутренних угроз членам ОДКБ, то это может быть расценено не как условие ускорения создания военного альянса, а скорее как соблюдение «общих ценностей» организации. Опыт войн в Чечне и Таджикистане послужил толчком для усиления ОДКБ. Американская интервенция в Афганистане подтолкнула некоторые государства Центральной Азии к удалению от США [Вайнштейн 2007: 173].

Угроза международного терроризма и его последующего распространения приобрела важное значение для центрально-азиатского направления ОДКБ. Эти нетрадиционные угрозы охватывают практически все аспекты сферы деятельности ОДКБ: исламский терроризм и его последствия могут рассматриваться как транснациональные, внешние и внутренние, в зависимости от сферы их деятельности. Однако они не в полной мере объясняют причины вступления Армении и Беларуси в ОДКБ. Это мотивируется различными и специфическими проблемами безопасности Армении и Беларуси, которые менее географически близки к угрозам, с которыми сталкивается центральноазиатское направление деятельности.

С одной стороны, Армения присоединилась к ДКБ и сохранила свою приверженность к ОДКБ, главным образом, из-за сложных отношений с Азербайджаном по нагорно-карабахскому вопросу. Конфликт между Арменией и Азербайджаном связан с армянской военной оккупацией Нагорного Карабаха в ходе распада СССР. Армения нуждается в России как в своем глав-

ном союзнике для увеличения своих оборонных возможностей, поскольку Россия нуждается в Армении для сохранения своего влияния на Южном Кавказе¹.

С другой стороны, самой большой угрозой для Беларуси и власти А. Лукашенко была бы «цветная революция». Кроме того, угроза власти Лукашенко возникла, когда влияние НАТО и Запада приблизилось к границам Беларуси и России. Белорусский президент попытался наладить более тесные связи с европейскими партнерами. После выборов 2006 г. А. Лукашенко решил смягчить свою решительную поддержку России и ОДКБ. Таким образом, Беларусь наладила более тесные отношения со странами ГУАМ. Однако Лукашенко не занял антироссийской позиции и продолжал выступать против расширения НАТО в регионе. Мы также должны помнить, что Россия и Беларусь создали Государственный союз в 1996 г., и они остаются близкими союзниками. Более того, Россия имеет на белорусской территории военные базы и решила усилить свое военное присутствие в Беларуси.

Нагорно-карабахский вопрос, конфликты в Абхазии и Южной Осетии и Крымская проблема считаются одними из основных проблем, стоящих перед ОДКБ. Если внешняя политика России поставит под угрозу ее отношения с бывшими советскими республиками, не входящими в ОДКБ, то это не ответит интересам других государств-членов ОДКБ. Пример войны 2008 г. между Россией и Грузией, безусловно, один из лучших. Случай с Нагорным Карабахом еще более красноречив, поскольку ни один из членов ОДКБ не поддерживает Армению в конфликте с Азербайджаном.

Другая серьезная критика часто адресовалась к ОДКБ за ее неэффективность с оперативной точки зрения. Как уже упоминалось, отказ от вмешательства в беспорядки 2010 г. в Кыргызстане часто рас-

сматривается как один из крупнейших провалов ОДКБ в защите интересов своих государств-членов. Наряду с этим можно привести и другие примеры, такие как неспособность предотвратить «революцию тюльпанов» в Кыргызстане в 2005 г., бездействие перед беспорядками в Жанаозене в Казахстане в декабре 2011 г., столкновения в Горном Бадахшане в Таджикистане в июле 2012 г. и вечные беспорядки. пограничный спор в Ферганской долине между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном. О такой неэффективности также говорил президент Каримов, который приостановил участие Узбекистана в ОДКБ в июне 2012 г. Однако присутствие Узбекистана в организации часто вступало в противоречие с позициями России и Казахстана из-за ведущей роли, которую президент Каримов искал в своей стране. Это даже улучшает функционирование ОДКБ, поскольку Узбекистан больше не может парализовать принятие решений и российско-казахстанское содействие интеграции региональной безопасности [Вейц 2014: 4].

Запад утверждает, что ОДКБ является официальным инструментом, используемым Россией для навязывания своей гегемонии на постсоветском пространстве и нацеливания ее на воссоздание нового Советского Союза или новый Варшавский договор [Кулик 2011: 9]. НАТО предпочитает поддерживать двусторонние отношения с бывшими советскими республиками, входящими в ОДКБ. Однако это предвзятая позиция в отношении ОДКБ: постсоветский альянс не может напоминать новый Варшавский договор, поскольку его нерусские члены не являются сателлитами Российской Федерации, а их суверенитет «не ограничен» ядром организации и это не идеологический союз против западного капитализма [Вайнштейн 2007: 177]. Напротив, приведенная выше критика неэффективности ОДКБ дает эффективный контраргумент, сопровождаемый отсутствием общей идеологии, которая выходит за рамки защиты территориальной целостности и суверенитета государств-членов. Тем не менее, ОДКБ призвана быть «антинатовским», поскольку большинство ее

¹ А.Арынбек, Отношения Армения-Россия в рамках Организации Договора о коллективной безопасности // в Еженедельный бюллетень Евразийского научно-исследовательского института, Евразийский научно-исследовательский институт, Алматы, 26.04.2016 - 05.05.2016

членов «не соответствует» западным стандартам прав человека и демократии.

Однако было бы наивно считать, что ОДКБ полностью выходит за пределы геополитической заинтересованности России в ее «ближнем зарубежье» и ее гегемонистской роли в постсоветской региональной интеграции. Геополитическая перспектива России в отношении «ближнего зарубежья» была хорошо выражена со времени Концепции внешней политики России 1992 г., утвержденной президентом Ельциным в 1993 г., где территория СНГ являлась приоритетом новой внешней политики России [Шаклеина 2013: 167].

Кроме того, озабоченность российской безопасности по поводу расширения НАТО на Восток может оправдать желание поддерживать влияние в районах, подверженных иностранному вмешательству, где такие угрозы, как международный терроризм и огромные запасы нефти вокруг Каспийского бассейна, могут угрожать его стабильности.

Во время пребывания на посту Президента Российской Федерации Владимира Путина помимо интеграции в ОДКБ, наблюдается развитие евразийской экономической интеграции и 1 января 2015 г. появился Евразийский экономический союз на базе Евразийского экономического сообщества и Таможенного союза, включая Армению, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан¹. Россия также активизировала свои отношения с Китаем как на глобальном, так и на региональном уровне, особенно в рамках ШОС, которая последовала в 2001 г. за Шанхайской пятеркой, созданной двумя странами вместе с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном в 1995 г. Узбекистан присоединился к организации в 2001 г., усиливая ее центральноазиатскую направленность. Организация расширилась в июне 2017 г. благодаря совместному включению Индии и Пакистана, что расширило сферу действия гораздо

дальше, чем единое центральноазиатское пространство в широком смысле².

Российский региональный интеграционный проект в евразийском измерении также мотивирован другими причинами: создать мягкую силу страны в ее непосредственной близости; максимально использовать естественное положение России как крупнейшего транзитного коридора между Европой и Азией; многосторонность во внешнеполитических решениях; поиск международного престижа и исключительной области вмешательства через миротворческие силы ОДКБ и коллективные силы быстрого реагирования, чтобы избежать старых обвинений в использовании миротворчества СНГ в качестве войск оккупации [Молчанов 2012: 9].

Роль России в качестве основного звена этой региональной подсистемы признается другими государствами-членами ОДКБ, которые в некоторой степени рассматривают Россию как надежного партнера в деле обеспечения безопасности и консолидации своих институциональных рамок и увеличивают свои относительные выгоды в экономической и военной областях. Государства-члены ОДКБ также могут покупать российскую военную технику без экспортных расходов, Россия проводит обучение для военнослужащих государств-членов ОДКБ, что особенно актуально. Кроме того, принадлежность к ОДКБ достаточный сдерживающий фактор против любой угрозы, как внутренней, так и внешней.

Сегодня неясно, насколько Россия нуждается в ОДКБ для усиления своей внешней политики. С одной стороны, следует помнить, что Россия действует в рамках ОДКБ с Арменией и Белоруссией на двусторонней основе. С другой стороны, акцент на межнациональные угрозы, с которыми сталкивается ОДКБ также являются частью условий сотрудничества в рамках ШОС, с которым ОДКБ взаимодействует по этим актуальным вопросам. А

¹ Евразийская экономическая комиссия, «Договор о Евразийском экономическом союзе эффективен», 01/01/2015, <http://www.eurasiancommission.org/en/nae/news/Page/s/01-01-2015-1.aspx> (дата обращения 27.04.2019 г.).

² ШОС, Пресс-релиз по итогам заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, 09.06.2017, <http://eng.sectsc.org/news/20170609/289274.html> (дата обращения 1.05.2019 г.).

это усложняет повестку дня двух организаций. Однако существуют две причины, по которым ОДКБ и ШОС различаются: первая касается области действий, поскольку вхождением Индии и Пакистана она расширилась на юг, решающие вопросы будут решаться ШОС, что также свидетельствует о более широком участии наблюдателей и партнеров по диалогам по сравнению с ОДКБ; вторая причина коренится в соотношении сил между Россией и Китаем и их попыткой построить кооперативный регионализм, в котором Узбекистан нашел более широкое пространство для маневра в проведении своей региональной и внешней политики, в том числе за пределами ШОС, в частности с США [M. de Haas 2017: 7-8].

В заключение можно сказать, что исторические причины связывают постсоветских членов ОДКБ друг с другом. А являются ли государства ОДКБ членами сообщества безопасности? В соответствии с определением сообщества безопасности мы можем сказать, что члены ОДКБ частично достигли такого результата. В течение 1990-х гг. постсоветские республики укрепляли свою национальную самобытность, чтобы построить более сплоченное общество в границах своих государств. Проблемы безопасности, касающиеся наций и этнических групп более чем актуальны и многие государства, рискуют развалиться из-за этого. Поэтому было довольно трудно установить некоторые общие ценности на постсоветском пространстве и в рамках СНГ. Никто в ОДКБ открыто не поддерживает Армению в вопросе Нагорного Карабаха; Беларусь пытается нарушить баланс между Россией и странами ГУАМ, а в некоторой степени даже с Западом, из-за сильного страха перед цветными революциями; никто не поддерживает Россию в признании Абхазии и Южной Осетии; этнические стычки и пограничные споры между Кыргызстаном и Таджикистаном в Ферганской долине являются обычным явлением, и это сделало даже серьезным вмешательство Узбекистана в этом вопросе. Поэтому можно ли говорить о справедливой степени взаимного доверия между членами сообщества

безопасности? Факты показывают, это весьма спорно.

Таким образом, интеграция в ОДКБ учитывает только некоторые характеристики и параметры сообществ безопасности. Хотя на этом пути пятнадцать лет ОДКБ недостаточно, чтобы привести ее членов к полной интеграции. Отсутствие России приведет к распаду ОДКБ, и государства этой организации будут искать других защитников, которыми могут стать Китай или США в соответствии с расположением и интересами как государств-членов, так и великих держав, что приведет к сильному снижению влияния России в области безопасности. ОДКБ хрупка, особенно в связи с отсутствием координации во внешней политике, а именно в пограничных спорах с постсоветскими государствами, не принадлежащими к ОДКБ. Однако в центрально-азиатском измерении ОДКБ гораздо более интегрирована.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вайнштейн А. Российский Феникс: Организация Договора о коллективной безопасности // Белый журнал дипломатии и международных отношений, 2007.
2. Вейц Р. Организация договора о коллективной безопасности: борьба прошлого и перспективы на будущее. Российский аналитический сборник, 2014.
3. Кулик С. Организация Договора о коллективной безопасности: Ответственная безопасность Институт современного развития, Москва, 2011.
4. Шаклеина Т.А. Россия в новом распределении власти // В. Надкарни и Н. С. Нунан, Новые державы в сравнительной перспективе. Политический и экономический подъем стран БРИК, Блумсбери, Нью-Йорк / Лондон, 2013.

Сведения об авторе: Ибрагимов Алимуса Гюльмусаоглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского Государственного Университета (e-mail: ialimusa@mail.ru).

REFERENCES

1. Weinstein A. Russian Phoenix: Collective Security Treaty Organization // White

Journal of Diplomacy and International Relations, 2007.

2. Veyts R. The Collective Security Treaty Organization: A Struggle of the Past and Prospects for the Future. Russian Analytical Digest, 2014.
3. Kulik S. Collective Security Treaty Organization: Responsible Security. Institute of Contemporary Development, Moscow, 2011.
4. Shakleina T.A, Russia in the new distribution of power // In. Nadkarni and N. S. Noonan, New Powers in a Comparative Perspective. The political and economic recovery of the BRIC countries, Bloomsbury, New York / London, 2013.

About the author: Ibrahimov Alimusa Gulmusa , Ph.D. in political sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University (e-mail: ialimusa@mail.ru).

**ОДКБ КАК ИНСТРУМЕНТ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ
РОССИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ:
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЯЕМОСТИ**

Т.И. Щеколдина

Тверской государственной университет,
Москва, Россия

Аннотация. Обеспечение национальной безопасности страны, является главной обязанностью государства. Многолетний опыт показал, что объединение государств в глобальные организации оказываются не эффективными в борьбе с такими угрозами как нелегальная миграция, оборот наркотиков, религиозный экстремизм и международный терроризм. Продуктивнее складывается работа по решению данных проблем у региональных организаций, так как они охватывают государства одного региона, где наблюдается более тесное сотрудничество.

В данной статье речь пойдет об ОДКБ. Геополитическое расположение государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности включает в себя три региона, которые находятся непосредственно под защитой и в зоне ответственности ОДКБ - Восточноевропейский, Кавказский и Центрально-Азиатский, в которых государствам постоянно приходится сталкиваться лицом к лицу с угрозами терроризма, экстремизма, незаконной торговли наркотическими средствами, а также транснациональной организованной преступностью.

На сегодняшний момент ОДКБ является единственной региональной организацией на пространстве СНГ, которой государства постсоветского пространства отдают приоритетность в обеспечении и поддержании безопасности в регионе. Однако в ОДКБ присутствуют проблемы, которые тормозят полноценное развитие и слаженную работу Организации.

Ключевые слова: ОДКБ, безопасность, Центральная Азия, регион.

**CSTO AS A TOOL FOR ENSURING
RUSSIA'S MILITARY AND POLITICAL
INTERESTS IN THE CIS: PROBLEMS
OF CONTROLLABILITY**

T.I. Shchekoldina

Tver State University, Moscow, Russia

Abstract. Ensuring the national security of the country is the main responsibility of the state. Many years of experience has shown that the unification of states into global organizations are not effective in combating such threats as illegal migration, drug trafficking, religious extremism and international terrorism. Work on solving these problems of regional organizations is more productive, as they cover the states of one region where closer cooperation is observed.

This article focuses on the CSTO. The geopolitical location of the member states of the Collective Security Treaty Organization includes three regions that are directly under protection and are in the CSTO area of responsibility - Eastern European, Caucasian and Central Asian, in which the states constantly have to face threats of terrorism, extremism, illicit drug trafficking; and transnational organized crime.

Today, the CSTO is the only regional organization in the CIS, to which the post-Soviet States give priority in ensuring and maintaining security in the region. However, there are problems in the CSTO that hinder the full development and coordinated work of the Organization.

Keywords: CSTO, security, Central Asia, region.

В качестве основы коллективной безопасности постсоветского пространства выступает система коллективной безопасности, которую государства-члены ОДКБ рассматривают как совокупность работы органов управления не только Организации, но и самих стран-участниц ОДКБ, а также сил и средств, которые обеспечивают защиту интересов, национальную безопасность и суверенитет государств.

При создании ОДКБ государства-члены полагались на то, что она станет не только системой безопасности для стран-

участниц, но и неким катализатором интеграционных процессов на пространстве СНГ. Стоит отметить, что процесс создания ОДКБ проходил в непростые для стран – участниц времена. Договор о коллективной безопасности, на котором основана организация, создавался в период, когда его участники столкнулись с решением непростой задачи – раздел Вооружённых сил.

Первоначально ДКБ, а затем ОДКБ, были созданы для решения отдельных задач, которые складывались в разные периоды и под воздействием многих факторов. Изначально ДКБ был ориентирован на отражение традиционных военных угроз. Впоследствии число задач увеличилось и целью ДКБ стало создание и укрепление в регионе универсального института безопасности.

Главной целью государств-членов ОДКБ в обеспечении безопасности является предотвращение войн и вооружённых конфликтов, а в случае их развязывания, защита национальных интересов, суверенитета и территориальной целостности стран-участниц Организации посредством двусторонних переговоров.

В достаточно мирное время данные неурегулированные международные и региональные (локальные) споры и проблемы решаются исключительно мирным путём и с учётом национальных интересов государств.

Каждое государство, исходя из своих национальных интересов, заинтересовано в охране своих государственных границ. Для этого они принимают надлежащие меры, направленные на обеспечение стабильности и мира в государстве и на его границах. Благодаря скоординированным действиям пограничных войск, военных штабов и других спецслужб государствам удаётся поддерживать установленный государственный режим и безопасность на границах.

При наличии какой-либо военной угрозы странам-участницам ОДКБ (суверенитет, территориальная целостность) государства немедленно приводят в действие свои консультативные

органы ОДКБ (Объединённый штаб, Совет министров обороны, Совет министров иностранных дел) и приводят в боевую готовность коллективные силы ОДКБ для устранения возникшей угрозы.

Но несмотря на то, что государства пытаются вести достаточно скоординированную политику внутри Организации, важно определить проблемы, с которыми сталкивается ОДКБ на данном этапе её существования.

Первая проблема – это проблема мотивации действий. Все военно-политические интеграционные объединения сталкиваются с определённо сложными вопросами: для чего, и каких целей, для решения каких задач и противостоянию каким проблемам создаются такие организации. Когда заходит речь о борьбе с международным терроризмом как о своеобразной задаче, то здесь надо учитывать тот факт, что всё же борьба с терроризмом — это дело не организаций, а спецслужб государств. Современная военная инфраструктура военно-политических организаций создаются, прежде всего, для отражения каких-либо глобальных угроз или широкомасштабных войн и боевых действий. Прежде всего, надо точно определиться, для каких целей создаются данные организации.

Вторая проблема – это определённая проблема, применяемая именно к Организации договора о коллективной безопасности, а именно, которая касается Центрально-Азиатского региона. Это проблема заключается в том, что помимо ОДКБ в регионе действуют еще одна организация и форум, которые включают в себя военную составляющую, это Шанхайская организация сотрудничества и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Наличие в регионе этих институтов размывают границы и рамки деятельности ОДКБ, так как все эти организации несут в себе военно-политический характер обязанностей. Поэтому, взятие одного обязательства всеми государствами региона в трёх, по сути, однотипных организациях приводят к

тому, что эти обязательства могут противоречить друг другу.

Третья проблема и самая главная – это экономическая составляющая. Общеизвестная практика во всём мире и во всех сферах жизни общества – кто платит, тот и заказывает музыку. Определённо, какое то время назад для России ЦАР был малопривлекателен для финансирования, поэтому, эту нишу заняли Соединённые Штаты Америки.

Выход из данной ситуации определён очевидно. Государства, входящие в ОДКБ понимали, что распад СССР — это явление весьма абсурдное, которое еще и повлекло за собой такую проблему, как раздел её вооружённых сил.

Также не надо забывать, что в области военного обеспечения ОДКБ тоже существует проблема – и это модернизация вооружения и военной техники. После распада СССР Россия получила 70% военно-промышленного комплекса. РФ способна в одиночку производить 40% всей военной инфраструктуры и вооружения ОДКБ. Но этого не достаточно, и поэтому, важно, что бы все государства-члены ОДКБ интегрировались в общую работу по обеспечению и предоставлению ОДКБ всего необходимого для полноценной и качественной работы Организации в обеспечении государственной безопасности.

НАТО, в свою очередь, активно развивается и разворачивает свои военные базы на кавказском, азиатском и каспийском направлениях. Очевидно, что не состыковка во взглядах на ведение политики между государствами НАТО и ОДКБ не должна привести к каким-то явным противоречиям между двумя военно-политическими блоками, которые впоследствии могут вылиться в вооружённый конфликт.

Однако подобные предположения, что возможен военный конфликт между НАТО и ОДКБ наталкивают на определённую мысль: данные рассуждения есть не что иное, как проявление мышления, которое осталось в нашем сознании от “холодной войны”. Хотя стоит отметить, что

противоречия в интересах этих двух организаций, безусловно, присутствуют.

НАТО активно проводит интеграционную работу с отдельными странами ОДКБ, а также с другими государствами на постсоветском пространстве. В число таких стран входит Украина, Азербайджан, Узбекистан и Грузия, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан.

Такие действия НАТО не только угрожают общей ситуации в регионе, но и провоцирует государства-члены ОДКБ на постоянное проведение военно-тактических учений на территориях государств, которые находятся в непосредственной близости со странами-участницами НАТО.

Немаловажной проблемой в ОДКБ является состояние её правовых основ в плане сотрудничества государств. Актуальный анализ нормативных актов ОДКБ показывает, что их нормативно-правовые нормы в большинстве случаев не содержат необходимых механизмов реализации, разработкой которых занимается управляющий Совет при ОДКБ. Также в ОДКБ отсутствует единая нормативно закреплённая стратегия действий и реакций государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности на международные и внутригосударственные конфликты. Так, в Армении подписан акт, который утверждает план сотрудничества и индивидуального партнёрства с НАТО, не касаясь ОДКБ.

Из-за недостаточно прописанного и рассмотренного нормативно-правовой составляющей Организации на реагирование на внутренние проблемы государств, а именно вооружённые конфликты, ОДКБ осталась в стороне от киргизского (2010), грузино-осетинского (2008) и украинского конфликтов (2013- по сегодняшний день). Отсутствие государственной реакции, средств массовой информации, а также реакции со стороны ОДКБ в целом наталкивает на определённые мысли – на данном этапе ОДКБ однозначно имеет внутренние проблемы и противоречия. Стоит

отметить, что, если, государства-члены ОДКБ смогут «пожертвовать» часть суверенитета на общие цели коллективной безопасности, то это поможет впредь не наблюдать вооружённые конфликты на территориях стран-участниц Организации.

Но, важно понимать, что не стоит недооценивать ОДКБ и говорить о её неэффективности, ведь, насколько мы можем наблюдать, данная Организация играет немаловажную роль в обеспечении безопасности не только России, но и государств постсоветского пространства, в особенности государств Центрально-Азиатского региона. Во-первых, ОДКБ способствует военно-техническому сотрудничеству между государствами-членами Организации. Страны-участницы ОДКБ посредством работы компетентных исполнительных органов и комитетов получают актуальные сведения по военному развитию национальной линии обороны. Во-вторых, немаловажным направлением в обеспечении безопасности в наше время является информационная безопасность. Данные вопросы решаются в рамках проводимых спецопераций под названием «ПРОКСИ». Принимаемые меры в ходе этой спецоперации решают проблемы по обеспечению безопасности информационных сетей, а также борются с киберпреступностью.

Взаимоотношения между НАТО и ОДКБ для Организации Договора о коллективной безопасности является самым проблемным направлением во внешнеполитическом векторе. Если смотреть на правовую составляющую Организации, то ОДКБ также, как и НАТО относятся к одному типу международных региональных организаций, которые имеют свой устав, цели и задачи и созданы в соответствии с VIII главой Устава ООН. Обе организации признаны ООН. В отличие от НАТО, у ОДКБ есть правовая база для развития дальнейшего сотрудничества с НАТО. В 2004 году Советом коллективной безопасности было принято Решение об основных направлениях диалога и взаимоотношений Организации Договора о коллективной

безопасности с Организацией Североатлантического договора¹.

Ни для кого не секрет, что Россия является объединяющим звеном ОДКБ. Ни одна страна-участница ОДКБ не в силах соперничать с Российской Федерацией по части вооружения армии. Поэтому вся Организация вращается вокруг российской оси.

Поэтому одной из существенных проблем ОДКБ является фактическое функционирование в рамках Организации: Россия-Белоруссия, Россия-Армения, Россия - государства ЦАР. Почти все командно-штабные и оперативно-тактические учения велись согласно перечисленным выше трём направлениям в отдельности, за исключением операций «Канал» и «Нелегал», которые в большей степени считаются мероприятиями правоохранительного характера. Такая субрегиональная многовекторность в рамках ОДКБ, где объединяющим звеном представляется в большей степени Российская Федерация, подтверждает не только лишь географической отстранённостью стран-участниц Организации, но и различием стоящих перед этими странами угроз государственной безопасности, непосредственно оказывающих большое влияние на содержание их интересов.

При этом не стоит утверждать, что Россия является явным диктатором и навязывает свою волю другим государствам-членам ОДКБ. Примером свободы стран можно проследить через выход Узбекистана из ОДКБ. В Уставе ОДКБ глава VI (членство) 19 статья гласит, что любое государство-член ОДКБ имеет право покинуть Организацию. В

¹ Официальный сайт ОДКБ. Решение об основных направлениях диалога и взаимоотношений Организации Договора о коллективной безопасности с Организацией Североатлантического договора // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://xn--80aagahqwyibe8an.com/nezalejnih-derjav-spivdrujnist/reshenie-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti248877.html> (дата обращения 19.04.2019).

соответствии с уставом это государство спокойно покинуло Организацию².

Особую активность на постсоветском пространстве проявляет Евросоюз. В 2008 году ЕС выпустил план “Восточное партнёрство”, которое направлено на сотрудничество с республиками посредством подписания “соглашений об ассоциации”, которая включает в себя зону свободной торговли, создание общего рынка, облегчение визового режима и его отмены в будущем³. С 2009 г. проходят саммиты, по завершению которых принимаются документы касательно сотрудничества ЕС с постсоветскими республиками. В 2017 г. в Брюсселе состоялся очередной саммит, по итогам которого Армения подписала с ЕС соглашение о всеобъемлющем партнёрстве⁴.

Таким образом, в геополитической игре наиболее значимых игроков международных отношений государства Центральной Азии занимают одно из важных мест, поскольку здесь сталкиваются интересы не только России, но и США, ЕС и Китая.

Несомненно, Россия останется основополагающим военным зонтиком ОДКБ. В рамках СНГ действует Объединённая система ПВО СНГ. В рамках Объединённой системы ПВО СНГ действует 102 Российская военная база в Армении, город Гюмри, а также в Казахстане испытательный полигон Сары-Шаган.

По факту ОДКБ из неопределившейся организации, которая призвана

обеспечивать безопасность государств-членов ОДКБ на постсоветском пространстве от угрозы международного терроризма, должна стать полноценным военным блоком, который бы совмещал в себе не только вопросы военной безопасности, но и защищал глобальные интересы создающегося евро-азиатского экономического объединения.

Но, тем не менее, кроме внешних проблем, в ОДКБ имеются и внутренние. Если сравнивать ОДКБ и НАТО, то здесь можно увидеть неоднородность участников ОДКБ, а также целей и задачей Организации.

Одной из таких проблем является внутренняя дезорганизация, которая основана на разных политических взглядах глав стран-участниц ОДКБ. Достаточно сложно представить себе организацию, которая будет совмещать в себе большое количество целей, и в которой не будет существовать противоречий во взглядах и подходах государств-участниц ОДКБ в плане решения каких-либо возникающих вопросов [Пегушина 2017: 37].

Внутренние проблемы государств-членов ОДКБ, а именно проблемы в виде внутренней междоусобицы можно объяснить потрясениями вызванные распадом СССР. К примеру, Узбекистан, который имел тесные дружественные отношения с Россией, между ними даже был подписан Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве в 1992 г. Однако, в годы становления ДКБ как договора, а в последующем ОДКБ как Организации, Узбекистан покинул Организацию, вступив в другую региональную организацию – ГУАМ.

В то время в Таджикистане шла гражданская война. Последствия войны откинули Таджикистан на много лет назад по части развития. Таджикистан стал не только самым бедным государством на постсоветском пространстве, но и беднейшем государством в мире. Большому количеству граждан Таджикистана приходится работать нелегально в государствах ближнего зарубежья.

² Официальный сайт ОДКБ. Устав Организации Договора о коллективной безопасности // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=124 (дата обращения 20.04.2019)

³ European Union External Action. Eastern Partnership // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://eeas.europa.eu/diplomatic-network/eastern-partnership_en (дата обращения 20.04.2019)

⁴ Fact sheet on EU-Armenia relations // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/4080/node/4080_en (дата обращения 22.04.2019)

Еще одна проблема, которая присутствует в ОДКБ — это наличие конфликтов между государствами-членами ОДКБ, а также между одним государством ОДКБ и другим государством, не членом ОДКБ. Здесь хочется отметить Нагорно-Карабахский конфликт между Арменией и Азербайджаном. Также можно еще вспомнить конфликт между Грузией и Южной Осетией с Абхазией.

Диапазон внутриорганизационных проблем в ОДКБ довольно велик и прослеживается до сих пор. Здесь опять же можно вернуться к конфликту с Грузией. Тогда Россия была фактически втянута в войну и страны ОДКБ не предоставили свою помощь РФ. Ситуация на Украине, начавшаяся еще в 2013 г., также принуждает ОДКБ к усилению и укреплению своих позиций в регионе.

В формировании механизмов и структур работы институтов ОДКБ существуют свои особенности, которые складываются под влиянием исторических обстоятельств, а также зависят от интересов государств-членов Организации. Иногда государства не имеют единого мнения и не могут достичь консенсуса и выработать совместный план по решению той или иной проблемы. Поэтому вполне логично, что в своей работе ОДКБ будет сталкиваться с некоторыми проблемами [Дубнов 2012: 75].

Например, ситуация, которая имела место быть при создании миротворческих сил ОДКБ, которые были разработаны и закреплены в документах еще в 2000 г., но из-за не согласия некоторых государств-членов Организации, обсуждение и согласование пунктов в проектах продолжались с 2004 по 2007 гг. Договорённости были достигнуты благодаря тому, что участие стран-участниц в подобных миротворческих операциях должно осуществляться на добровольной основе, как в зоне ответственности Организации, так и за её пределами. С этого момента можно считать, что произошёл фактический переход миротворческих функций от СНГ к ОДКБ.

Но, стоит отметить, что коллективные миротворческие силы не будут использоваться для решения возникающих проблем и угроз при обострении ситуаций при новых “цветных” революциях. При наличии таких проблем скорее будут использоваться Коллективные силы быстрого реагирования, или региональные коллективные антитеррористические силы, которые как раз-таки призваны реагировать на подобные проявления экстремизма, сепаратизма и терроризма.

Коллективные миротворческие силы же, из-за различающихся взглядов государств-членов ОДКБ на их применение, будут задействованы в миротворческих операциях с мандата ООН и лишь за пределами постсоветского пространства. Данные действия помогут ОДКБ повысить её международный престиж, а также увеличит международное влияние на политической арене.

Определённая работа различных органов и комиссий ОДКБ нередко и зачастую вставала в полную зависимость от тех событий, которые происходили на политической арене и отношений стран-участниц Договора. Так, например, процесс, проходящий в связи с формированием Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР), которые являются основной военной силой ОДКБ. В 2009 г. между Россией и Белоруссией случилась так называемая “молочная война”, в течение которой представители Минска выразили отказ в принятии участия в заседании ОДКБ. Такой шаг Минск объяснил тем, что военной безопасности не может быть, если она не подкрепляется дуэтом с экономической безопасностью.

Данные действия поставили под сомнение законность решения о создании КСОР. Согласно пункту 1 Правила №14 Правил процедуры органов ОДКБ, утверждённых Решением СКБ от 18 июня 2004 г.: неприятие участия государства-члена Договора в рассматриваемых решениях центральных комитетов ОДКБ

означает отсутствие согласия на принятие решений по ключевым вопросам⁵.

Действующий президент Белоруссии А.Г. Лукашенко подписал ряд документов о присоединении страны к КСОР только 20 октября 2009 г.

В 2010 году в Киргизии произошла вторая «тюльпановая революция» в ходе которой последовала смена власти и столкновения на этнической почве. Лидеры ОДКБ отказались вмешаться в кризисные события, так как в Уставе ОДКБ отсутствовала статья, по которой предусматривается помощь в пресечении беспорядков и их ликвидации. Поэтому в декабре 2010 г. на сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ обсуждались поправки в Устав ОДКБ, по которым КМС ОДКБ разрешается реагировать в кризисных ситуациях.

В июне 2010 г. президент Киргизии Р. Отумбаева сделала официальный запрос президенту России Дм. Медведеву о вводе КСОР на территорию Киргизии для подавления межэтнических столкновений в Ошской и Джалал-Абадской областях.

Действующий на тот момент президент России Дм. Медведев заявил, что для того, чтобы задействовать силы КСОР, нужно, что бы одно государство нарушило суверенитет и границы другого государства, которое входит в ОДКБ. События, которые произошли в 2010 г. в Киргизии, никоим образом не касались нарушения её границ, а происходили сугубо на территории государства.

Данное заявление было резко осуждено со стороны Белоруссии. Александр Лукашенко заявил, что КСОР должны ввести свои войска на территорию Киргизии и помочь в решении внутренних проблем государства. В итоге было принято решение о вводе одного батальона десантно-штурмового отряда ВДВ на российскую авиабазу Кант для

обеспечения внутренней безопасности граждан.

Действующий на тот момент Генеральный секретарь ОДКБ Н. Бордюжа после событий в Киргизии отметил, что все страны-участницы согласились с заявлением о не предоставлении военной помощи КСОР и посчитали, что ввод войск спровоцировал бы еще больший кризис, как в стране, так и во всем регионе в целом.

Стоит отметить произошедший в прошлом году случай с занимающим должность Генерального секретаря ОДКБ. С 14 апреля 2017 г. по ноябрь 2018 г. должность Генсека ОДКБ занимал представитель от Армении Хачатуров Ю.Г. 26 апреля 2018 года Ю.Г. Хачатурову было предъявлено обвинение в свержении конституционного строя по факту его действий на посту командующего частями ереванского гарнизона 1-2 марта 2008 года, когда в Армении были подавлены оппозиционные выступления во главе с Левон Тер-Петросяном, который в свою очередь обвинил власть в подтасовке результатов президентских выборов 2008 года. На следующий день от Армении поступило предложение о снятии Хачатурова Ю.Г. с поста Генсека ОДКБ.

Далее последовал конфликт, который был вызван предложением Казахстана на саммите ОДКБ об утверждении в качестве Генерального секретаря Организации представителя от Беларуси (в Организации действует правило алфавитного порядка).

Президент Беларуси А.Г. Лукашенко оперативно согласился на предложение и уже на встрече с послом Азербайджана 12 ноября подтвердил, что Республика Беларусь с радостью готова занять место Хачатурова Ю.Г. и уже может предложить трёх кандидатов на его место.

Незамедлительно последовала негативная реакция от Армении. Особенно Никола Пашиняна возмутило то, что данные слова были сказаны во время беседы с послом Азербайджана, который, во-первых, не является государством-членом Организации, во-вторых, имеет достаточно долгие территориальные споры с Арменией.

⁵ О документах, регламентирующих деятельность Организации Договора о коллективной безопасности // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/16657162> (дата обращения 20.04.2019).

Здесь необходимо понимать, что должность Генерального секретаря реальной власти не имеет, он не может влиять на принятие решений и не может отстаивать интересы своей страны. Актуальна лишь одна категория политического реализма — авторитет.

Данные резкие высказывания со стороны Беларуси и Армении показывают, что Армения и Белоруссия в действительности союзниками не являются.

Оглядываясь на все вышеперечисленные проблемы и ситуацию с Генеральным секретарём ОДКБ, невольно приходишь к выводам о том, что последняя ситуация в очередной раз выявила те геополитические сложности, которые тянутся за Организацией со дня её основания.

Встаёт вопрос о дальнейшем функционировании Организации. Если у государств-членов возникают подобные споры не по глобальным вопросам безопасности, а по организационным вопросам и страны не могут наладить партнёрский диалог, то в хотя бы краткосрочной перспективе мы не сможем наблюдать развитие работы Организации на более качественный уровень.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Башаратьян М.К. Военно-политическая безопасность Центральной Азии и роль ОДКБ в её обеспечении / М.К. Башаратьян // Мировая экономика и международные отношения. Москва: РАН. - 2012.- №.12.- С. 15-23.- 128 с.
2. Внешняя политика стран СНГ: Учебное пособие для студентов вузов / Ред.-сост. Д.А. Дегтерев, К.П. Курылёв. - Москва: Издательство “Аспект Пресс”, 2017.- 496 с.
3. Дубнов А. Ташкент ушёл, проблемы остались: сможет ли ОДКБ преодолеть концептуальный кризис / А. Дубнов // Россия в глобальной политике. Москва: ИПО Лев Толстой. - 2012.-№.4.- т. 10.- С. 70-81.- 208 с.
4. Захаров В.М. Состояние и перспективы развития Организации Договора о коллективной безопасности / В.М. Захаров // Проблемы национальной стратегии. Москва: РИСИ. - 2012. -№.3 (12). - С. 84-97.- 200 с.
5. Кулик С.А. ОДКБ: ответственная безопасность / С.А. Кулик, А.И. Никитин, Ю.А. Никитина, под общ. ред. И.Ю. Юргенса. Москва: МГИМО. - 2011.- 68 с.
6. Никитин А.И. Реформирование и развитие ОДКБ / А.И. Никитин // Вестник МГИМО-Университета. - 2011. - № 6. - С. 23-25.
7. Пегушина К.К. Проблемные аспекты деятельности ОДКБ на современном этапе / К.К. Пегушина, М.В. Пегушин, Ю.А. Черторинская, А.А. Мартовицкий // Молодой учёный. Право: история, теория, практика. СПб.: Свое издательство. - 2017. ч. 2.— С. 136-138.- 143 с.

Сведения об авторе: Щеколдина Тамара Игоревна – магистр в области международных отношений, Тверской государственный университет (e-mail: impala19672005@gmail.com).

REFERENCES

1. Basharat'yan M.K. Voenno-politicheskaya bezopasnost' Central'noj Azii i rol' ODKB v eyo obespechenii / M.K. Basharat'yan // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. Moskva: RAN. - 2012.- №.12.- S. 15-23.- 128 s.
2. Vneshnyaya politika stran SNG: Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov / Red.- sost. D.A. Degterev, K.P. Kurylyov. - Moskva: Izdatel'stvo “Aspekt Press”, 2017.- 496 s.
3. Dubnov A. Tashkent ushyol, problemy ostalis': smozhet li ODKB preodolet' konceptual'nyj krizis / A. Dubnov // Rossiya v global'noj politike. Moskva: IPO Lev Tolstoj. - 2012.-№.4.- t. 10.- S. 70-81.- 208 s.
4. Zaharov V.M. Sostoyanie i perspektivy razvitiya Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti / V.M. Zaharov // Problemy nacional'noj strategii. Moskva: RISI. - 2012. -№.3 (12). - S. 84-97.- 200 s.
5. Kulik S.A. ODKB: otvetstvennaya bezopasnost' / S.A. Kulik, A.I. Nikitin, YU.A. Nikitina, pod obshch. red. I.YU. YUrgensa. Moskva: MGIMO, 2011.- 68 s.

6. Nikitin A.I. Reformirovanie i razvitie ODKB / A.I. Nikitin // Vestnik MGIMO-Universiteta. - 2011. - № 6. - S. 23-25.
7. Pegushina K.K. Problemnye aspekty deyatel'nosti ODKB na sovremennom etape / K.K. Pegushina, M.V. Pegushin, YU.A. CHertorinskaya, A.A. Martovickij // Molodoj uchyonyj. Pravo: istoriya, teoriya, praktika. SPb.: Svoe izdatel'stvo. - 2017. ch. 2.— S. 136-138.- 143 s.

About the author: Shchekoldina Tamara Igorevna – Master of International Relations, Tver State University (e-mail: impala19672005@gmail.com).

**РОЛЬ ОДКБ В БОРЬБЕ С
НАРКОТРАФИКОМ В
АФГАНИСТАНЕ: ПУТИ РЕШЕНИЯ
2001-2018 ГГ.**

А.В. Федько

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. Вопрос борьбы с нелегальным оборотом наркотиков играет важную роль для стран-членов ОДКБ, поскольку нестабильность политических режимов, рост религиозного экстремизма, коррупция и неэффективность местных правоохранительных органов, определяют деятельность, связанную с контртерроризмом, как одну из важнейших. За последнее десятилетие ситуация с наркотрафиком на постсоветском пространстве характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков, лекарственных препаратов, обладающих психотропным воздействием, что представляет серьезную угрозу как национальной безопасности и экономике государств этого региона, так и здоровью населения. Ключевым фактором негативного развития наркоситуации в государствах-членах ОДКБ является масштабное производство опиатов и наркотиков каннабисной группы на территории Афганистана и их транснациональный трафик на территорию государств-членов ОДКБ и других стран. С наркотрафиком и связана террористическая деятельность.

Учитывая сказанное, дальнейшее изучение проблем и возможных угроз афганского наркотрафика в контексте разработки мер по его противодействию в рамках ОДКБ имеет неоспоримую значимость, что и определяет актуальность настоящей статьи. Автор выявляет место и роль Организации Договора о коллективной безопасности в борьбе с наркопреступностью в Афганистане, а также противодействии распространению наркотиков в другие страны. В статье были использованы общие методы научного познания, такие как обработка и анализ научных источников, аналитический метод, историко-логический, и такой вид экспликативных методов как контент-анализ.

Ключевые слова: Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), борьба с незаконным оборотом наркотиков, наркотрафик, противодействие, Афганистан, региональная безопасность.

**THE ROLE OF THE CSTO IN THE
FIGHT AGAINST DRUG TRAFFICKING
IN AFGHANISTAN: WAYS OF DECISION
2001-2018**

A.V. Fedko

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The issue of combating illegal drug trafficking plays an important role for the CSTO member countries, since the instability of political regimes, the growth of religious extremism, corruption and the ineffectiveness of local law enforcement agencies, determine counterterrorism activities as one of the most important. Over the past decade, the situation with drug trafficking in the post-Soviet space has been characterized by the expansion of illicit trafficking and non-drug use of drugs, drugs with psychotropic effects, which pose a serious threat to both the national security and the economies of the region and public health. A key factor in the negative development of the drug situation in the CSTO member states is the large-scale production of opiates and drugs of the cannabis group in Afghanistan and their transnational traffic to the territory of the CSTO member states and other countries. Terrorist activity relates to drug trafficking.

Considering the above, further study of the problems and possible threats of Afghan drug trafficking in the context of developing measures to counter it in the framework of the CSTO is of indisputable importance, which determines the relevance of this article. The author reveals the place and role of the Organization of the Treaty on Collective Security in the fight against drug-related crime in Afghanistan, as well as countering the spread of drugs to other countries. The article used general methods of scientific knowledge, such as processing and analysis of scientific sources, analytical method, historical and logical, and this kind of explicative methods as content analysis.

Keywords. Collective Security Treaty Organization (CSTO), fight against illicit drug trafficking, drug trafficking, counteraction, Afghanistan, regional security.

На сегодняшний день Афганистан – страна с нестабильным политическим строем и неразвитой промышленностью. Нищета, гражданские войны и военные интервенции со стороны иностранных государств негативно отразились на экономике страны. Афганский наркотрафик, приобретя транснациональный характер, несет в себе прямую угрозу для всего международного сообщества, а также остается главным фактором генерации очагов нестабильности и экстремизма. Современный этап политической напряженности в Афганистане начался в первые годы XXI века. Полное отсутствие централизованной власти и государственности, так таковой, а так же пребывание на территории Афганистана «террориста номер один» Усамы бен Ладена способствовало тому факту, что за Афганистаном после 11 сентября 2001 г. закрепился образ источника терроризма [Кулагин 2016: 113]. Сегодня, помимо существующих террористических организаций и напряженных конфликтов широко распространено выращивание наркотических веществ, что еще больше усугубляет ситуацию. Производство опиума в этой стране является способом выживания для сотен тысяч безработных афганцев, которые объективно осознают, что выращивать опиумный мак выгоднее, нежели зерновые. Поэтому к любой борьбе с властями против наркотиков они относятся, как к посягательству на собственное жизнеобеспечение. По оценке экспертов Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России), за прошедшее десятилетие уменьшить поставки героина из Афганистана в Россию не удалось, главным образом потому, что масштабы производства этого средства продолжают расти [Ким 2013: 30]. Лидеры наркобизнеса с легкостью управляют значительными массами населения для борьбы с правительствами и для провокации подвига революций. Ухудшение ситуации обусловлено бесконечными столкновениями, связанными с контролем за транзитом нарко-

тиков, которые ведутся наркодилерами с центрально-азиатскими правительствами, а также среди самих наркоторговцев. Более того, усугубляют ситуацию в Афганистане и то, что талибы оказывают масштабную организационную и материальную поддержку «Исламскому движению Узбекистана» (ИДУ) в сочетании с радикальной таджикской оппозицией и уйгурскими сепаратистами. Сегодня там появились и ячейки «Исламского государства».

Практически все государства-члены Организации Договора о коллективной безопасности, географически находящиеся в непосредственной близости от Афганистана, располагаются на передовых рубежах борьбы с трансграничной преступностью. Всё потому, что через их территорию проходит Северный маршрут афганского наркотрафика, который представляет собой магистральное направление из совокупности маршрутов, следующих через Таджикистан, Кыргызстан, Россию и далее через Украину, Белоруссию либо страны Прибалтики в Восточную Европу. Наркоторговля представляет серьезную глобальную проблему, и нередко является единственной возможностью для существования жителей Центрально-Азиатского региона, которых называют «пролетариями наркобизнеса» [Хабалов 2014: 3]. По мнению международных экспертов, мер, связанных с усиленным таможенным контролем и широкомасштабным присутствием пограничников, недостаточно. Большинство опиатов, перевозимых на северном маршруте, оказывается в Таджикистане без каких-либо препятствий. Это обусловлено укоренившейся коррупцией и безнаказанностью в стране организованных преступных группировок¹. Учитывая опасность, которую представляет афганский наркотрафик, главы государств-членов ОДКБ еще в 2010 г. приняли заявление и обратились в СБ ООН «с призывом придать наркопроизводству в Афганистане статус угрозы международному миру

¹ Незаконный оборот опиатов в северной части Афганистана и Центральной Азии: оценка рисков // UNODC - Управление ООН по наркотикам и преступности. Вена. – 2012. – С. 15-16.

и безопасности» [Мелихов 2012: 39]. Помимо этого, следующие факторы потенциально представляют серьезную угрозу: поступление в незаконный оборот химических веществ (прекурсоров), используемых при производстве наркотиков; использование в ряде мест внутренней сырьевой базы незаконного наркопроизводства; расширение немедицинского потребления средств, содержащих психоактивные вещества, в отношении которых меры контроля не установлены.

Для совершенствования сотрудничества в данной области в 2005 г. в рамках ОДКБ был создан Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН). Он работал как в сфере анализа имеющегося опыта и информации между компетентными органами стран-членов ОДКБ, так и в сфере совершенствования опыта борьбы с данной угрозой на практическом уровне. Здесь стоит выделить эффективные антинаркотические операции «Канал», проводимые с 2003 г., которые ООН считает самой эффективной операцией по борьбе с наркобизнесом из Афганистана. В них принимают участие правоохранительные, пограничные, таможенные органы, службы безопасности, а также подразделения финансовых разведок государств-членов ОДКБ. В качестве примера можно привести операцию «Канал-2007», когда были использованы материалы финансовых разведок, в частности Росфинмониторинга, что способствовало поиску подозреваемых, имеющих непосредственное отношение к наркобизнесу. Эффективность операции «Канал» очень высоко оценивается официальными представителями, но, к сожалению, эта операция из-за своего масштаба проводится лишь несколько дней в году в разных городах стран-членов ОДКБ. Сегодня операция «Канал» можно назвать действующим региональным проектом ОДКБ, своего рода плацдарм для осуществления качественно нового уровня межгосударственного и межведомственного взаимодействия в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков на центральноазиатском направлении.

Кроме того, стоит отметить международные оперативно-тактические учения сил быстрого реагирования антинаркотических ведомств и органов внутренних дел государств-членов ОДКБ «ГРОМ», которые начали проводить с 2012 г. Первые учения прошли на полигоне НИИ "Геодезия" в подмосковном Красноармейске, в которых приняли участие спецназ ФСКН России, подразделения Центра специального назначения сил оперативного реагирования МВД России, сотрудники подразделений специального назначения антинаркотических ведомств и служб республик Таджикистана и Киргизии.¹

Следующие учения, «ГРОМ-2013», прошли в Кыргызстане, на которых были отработаны новые способы борьбы с угрозой афганского наркобизнеса. По сценарию учений состоялось проведение совместных мероприятий компетентных органов стран, участвующих в ДКБ, для пресечения деятельности крупной парамилитарной наркогруппировки, организовавшей преступную группу в районе Ферганской долины и прилегающих территорий.²

В 2015 г. прошли третий по счету учения «Гром», уже в Таджикистане, на полигоне «Фахрабад» - основной задачей этих учений стала отработка практических навыков по борьбе с контрабандными поставками наркотиков из Афганистана в приграничной зоне Таджикистана-Афганистана.³ Учения прошли в 2017 г. в Подмосковье, в ходе которых их участники уничтожили подпольную «лабораторию», занимающуюся производством наркотиков. Впервые в учениях «ГРОМ» в 2017 г. приняли участие не только антинаркотические ведомства государств,

¹ ГРОМ-2012 [Электронный ресурс] - [Режим доступа]: https://odkb-csto.org/training/other/pervoe_antinarkoticheskoe_uchenie_grom_2012/ (дата обращения – 29.12.2018)

² ГРОМ-2013 [Электронный ресурс] - [Режим доступа]: https://odkb-csto.org/training/other/antinarkoticheskie_ucheniya_grom_2013/ (дата обращения – 29.12.2018)

³ ГРОМ-2015 [Электронный ресурс] - [Режим доступа]: https://odkb-csto.org/training/other/v_tadzhikistane_27_avgusta_nachnuty_antinarkoticheskie_ucheniya_grom_2015_gosudarstv_chlenov_odkb-5001/ (дата обращения – 29.12.2018)

участвующих в ОДКБ, представители органов ОВД и отряда «Лидер» МЧС России, которые занимаются проведением спасательных операций особого риска.¹

23 декабря 2014 г., на заседании, организованном Советом коллективной безопасности ОДКБ, утвердили Антинаркотическую стратегию на период с 2015-го по 2020-ый гг.² Основной целью документа является кардинальное сокращение к 2020 г. масштабов по незаконному обороту наркотиков, их немедицинского потребления в государствах, участвующих в ОДКБ.

14 октября 2016 г. решением, принятым Советом коллективной безопасности ОДКБ, утвердили Стратегию коллективной безопасности до 2025 г.³

Документ относит к вызовам и угрозам коллективной безопасности риски, связанные с незаконным оборотом наркотиков в сочетании с психотропными веществами, их аналогами и прекурсорами. Среди рисков также упомянуто о деятельности, ведущейся организованными транснациональными преступными группировками в сферах, связанных с наркобизнесом и организацией незаконной миграции.

Для обеспечения коллективной безопасности ОДКБ и борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропными веществами, их аналогами и прекурсорами, предлагается заняться: реализацией Антинаркотической стратегии ОДКБ; мониторингом и анализом тенденций развивающейся наркоситуации в ОДКБ, выработкой упреждающих мер; совершенствованием механизма сотрудниче-

ства между уполномоченными органами по противостоянию незаконному обороту наркотиков; перекрытием каналов, связанных с незаконным перемещением наркотиков в государства, участвующие в ОДКБ, пресечением деятельности, ведущейся подпольными лабораториями, предупреждением утечки прекурсоров и нелегальным оборотом, подрывом экономической основы наркобизнеса; совершенствованием механизма, посредством которого организуют Региональную антинаркотическую операцию ОДКБ «Канал»; осуществлением комплексных мер, способствующих скоординированным действиям, предназначенным для разрушения экономической основы наркоиндустрии, сокращения предложений и спроса, связанного с наркотиками и новыми психоактивными веществами: от профилактики до лечения, от реабилитации до ресоциализации наркозависимых лиц; развитием механизмов: от совершенствования комплексных профилактических мер до наращивания усилий по противодействию распространяемым новым видам наркотиков, до борьбы против незаконного оборота опиатов с афганской территории⁴.

Существует необходимость в укреплении сил ОДКБ в сочетании с совершенствованием правовых элементов. Среди основных силовых инструментов, которыми ОДКБ может пользоваться на афганских направлениях, упомянем о Коллективных силах быстрого развертывания (КСБР) и Коллективных силах оперативного реагирования (КСОР). Сегодня учения, проводимые КСОР и КСБР, планируются с учетом вероятных прорывов талибских отрядов совместно с поддерживаемыми ими экстремистско-террористическими группами. При обострении ситуации в связи с Афганистаном потребуются укреплять военные инструменты ОДКБ: от количественного усиления до поставок дополнительной

¹ ГРОМ-2017 [Электронный ресурс] - [Режим доступа]: https://odkb-csto.org/training/other/v_podmoskove_14_sentyabrya_prodet_antinar koticheskie_uchenie_odkb_grom_2017/ (дата обращения – 29.12.2018)

² Антинаркотическая стратегия государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2015-2020 гг. [Электронный ресурс] - [Режим доступа]: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=75098&op enfulltext=yes (дата обращения – 29.12.2018)

³ Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года. [Электронный ресурс] - [Режим доступа]: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=8382 (дата обращения – 29.12.2018)

⁴ Антинаркотическая стратегия государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2015-2020 гг. [Электронный ресурс] - [Режим доступа]: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=75098&op enfulltext=yes (дата обращения – 29.12.2018)

техники, от более частого проведения маневров до иных мер. Из этого следует вывод о периоде динамического развития, связанного с антитеррористической деятельностью ОДКБ, и сегодня реализуется активное взаимодействие стран, участвующих в ОДКБ, в данной сфере.

Следовательно, борьба с наркотрафиком и нелегальным распространением наркотиков, наравне с последующей вытекающей проблемой в лице терроризма на постсоветском пространстве является одной из актуальнейших и важнейших, во многом определяющих развитие государств, расположенных в данном регионе. Из-за игнорирования проблем, связанных с основными потребностями и человеческим потенциалом, пренебрежительным отношением к внутренним конфликтам, возникают серьезные последствия, снижающие безопасность, ухудшающие внутреннюю стабильность в ИРА и как следствие, выращивание наркотических веществ, как единственный источник заработка.

Развитие ОДКБ демонстрирует существование множества проблем, представляющих собой реальные угрозы существования военно-политической структуре ОДКБ. До настоящего периода военное присутствие участников ОДКБ ограничивалось территорией государств, входящих в организацию. Нет также и единой нормативно закреплённой стратегии действий, которые должны предприниматься государствами ОДКБ при возникновении международных и внутрисоюзных конфликтов, в том числе по вопросам урегулирования наркотрафика в Афганистане и дальнейшее его распространение на территории стран-участниц ОДКБ.

Помимо этого, ОДКБ, как и многие другие региональные организации, складывалась не по единой политической стратегии, а как «равнодействующая» десятка отдельных стратегий на разных направлениях. В результате организация получилась, возможно, слишком многофункциональной [Никитин 2017: 130]. Однако игнорировать деятельность ОДКБ, принижать ее роль в международной сфере преждевременно. Организация обладает важной ролью для каждого участника. По-

средством ОДКБ происходит реализация военно-технического сотрудничества государств. Стран-участниц снабжают сведениями и военными материалами, способствующими развитию национальной обороны. Сегодня происходит постепенная трансформация ОДКБ, которая ранее была военным образованием. Теперь она становится многофункциональной структурой.

Нормативно-правовые акты блока демонстрируют некоторые позитивные тенденции, связанные с постепенным и последовательным развитием ОДКБ. Благодаря совместному решению, принятому в 2011 г. странами-участницами организации, возможно размещение баз в других государствах. Это решение способствует открытию новых перспектив и границ для развития сотрудничества с евразийскими государствами, на территории которых ОДКБ стремится закрепиться в течение последнего десятилетия. Этот регион в ближайшей перспективе превратится в место разворачивания важнейших перспективных проектов и событий, интересных всему мировому сообществу. Если государствам ОДКБ удастся добиться политического контроля над данной зоной, это способствует усилению роли организации в международном аспекте, повышению собственного международного влияния, надежному укреплению в сфере глобальной экономики [Быстренко 2015: 12].

Кроме того, необходимо отметить, что активная работа Постоянного совета при ОДКБ с ООН по проблемам, связанным с наркотическими средствами, началась с 2016 года. Тогда же представитель ОДКБ сделал доклад на сессии Генассамблеи ООН, которая рассматривала мировую проблему наркотиков. На сессии приняли резолюцию, подтверждающую намерения всех государств. В нынешнем году ОДКБ постоянно контактировала в ООН, совместно рассматривая проблемы, связанные с террористическими угрозами со стороны ИГИЛ и иных террористических организаций, которые запрещены в России. Уровень сотрудничества между ООН и ОДКБ можно назвать сдержанным. Координация действий осуществляется постоянно, но в многих подписываемых международных

актах содержится лишь наличие организационных и рекомендательных норм, без конкретных механизмов, способных повысить эффективность сотрудничества.

Анализируя дальнейшие пути решения ОДКБ для предотвращения транспортировки и распространения наркотических веществ через границы стран-участниц следует отметить, что современная ситуация диктует необходимость новых подходов к решению вопросов будущего Афганистана, проблем безопасности Южной и Центральной Азии – то есть о давно назревшей необходимости перевода основной ответственности за поддержание стабильности от нерегиональных сил к действующим в рамках своих экономических и военно-политических структур крупным азиатским государствам и их центральноазиатским партнерам, а также к России, остающейся влиятельной евразийской державой [Малышева 2018: 269]. Современные реалии ведут к необходимости интегрирования военно-оборонных усилий государств для обеспечения своей безопасности. Наиболее эффективным на пространстве СНГ стало сотрудничество государств в рамках ДКБ, на основании которого была создана ОДКБ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Быстренко В. И. ДКБ – ОДКБ – непростой путь к коллективной безопасности // Наука и мир. 2015. № 2. С. 10-14
 2. Ким Е.К. Россия, содружество независимых государств и международные проблемы обеспечения наркобезопасности в различных регионах мира // Журнал «Национальные интересы: приоритеты и безопасность». 2013.
 3. Кулагин А.И. Афганский наркотрафик – угрозы для России и Европы // Научный журнал. 2016. С. 111-116
 4. Малышева Д. Б. Постсоветская Центральная Азия и Афганистан как сфера пересечения интересов крупных азиатских государств // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. С. 259-271
 5. Мелихов М. Г. Организация договора о коллективной безопасности: комплексное противодействие наркоугрозе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2012. С. 38-40
 6. Никитин А. И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование. М.: Аспект Пресс. 2017. 384 с.
 7. Хабалов А. Т. Основные угрозы безопасности для стран центрально азиатского региона // Журнал «Постсоветский материк». 2014. №2. 22 с.
- Сведения об авторе:** Федько Анна Валерьевна – бакалавр в области международных отношений кафедры Теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: annyfedko@gmail.com).

REFERENCES

1. Bystrenko V. I. DKB – ODKB – neprosto put' k kollektivnoj bezopasnosti // Nauka i mir. 2015. № 2. S. 10-14
 2. Kim E.K. Rossiya, sodruzhestvo nezavisimyh gosudarstv i mezhdunarodnye problemy obespecheniya narkobezopasnosti v razlichnyh regionah mira // ZHurnal «Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'». 2013.
 3. Kulagin A.I. Afganskij narkotrafik – ugrozy dlya Rossii i Evropy // Nauchnyj zhurnal. 2016. S. 111-116
 4. Malysheva D. B. Postsovetskaya Central'naya Aziya i Afganistan kak sfera peresecheniya interesov krupnyh aziatskih gosudarstv // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. S. 259-271
 5. Melihov M. G. Organizaciya dogovora o kollektivnoj bezopasnosti: kompleksnoe protivodejstvie narkougroze // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2012. S. 38-40
 6. Nikitin A. I. Mezhdunarodnye konflikty: vmeshatel'stvo, mirotvorchestvo, uregulirovanie. M.: Aspekt Press. 2017. 384 s.
 7. Habalov A. T. Osnovnye ugrozy bezopasnosti dlya stran central'no aziatskogo regiona // ZHurnal «Postsovetskij materik». 2014. №2. 22 s.
- About the author:** Fedko Anna Valeryevna – Bachelor in International Relations of the Department of Theory and history of International Relations, RUDN University (e-mail: annyfedko@gmail.com).

УЧАСТИЕ УЗБЕКИСТАНА В РАЗВИТИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

Х.Т. Ахмедов

Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению военно-политического вектора внешней политики Узбекистана. В сложившихся геополитических реалиях руководство Узбекистана осознает, что геополитическая борьба за ресурсы Центральной Азии продолжится, и внутрирегиональная разобщенность окажется лишь на руку корыстным внешним игрокам. Поэтому Ташкент проявляет последовательную заинтересованность в укреплении экономических связей, взаимовыгодного партнерства в военной и военно-технической сферах в рамках СНГ и центральноазиатского региона в целом. В непростой геополитической и экономической ситуации Узбекистан создал современную, мобильную, хорошо оснащенную и эффективную армию, которая считается самой сильной в Центральной Азии. В минувшем году оборонные расходы республики достигли 4% ВВП, более 1,4 миллиарда долларов. По другим данным, Узбекистан ежегодно тратит на ВПК свыше 4 миллиардов долларов. Военная доктрина Узбекистана носит оборонительный характер, исключает участие страны в военно-политических союзах и размещение на узбекской территории иностранных военных баз, вместе с тем декларирует курс на эффективное военно-политическое взаимодействие с другими государствами, «многовекторный курс».

Успешно развивается военное и военно-техническое сотрудничество Ташкента и Москвы. Минобороны Узбекистана заинтересовано в закупках российского оружия и совместных мероприятиях боевой подготовки. Министры обороны двух стран А.Азизов и С. Шойгу в октябре 2018 г. подписали соглашение о взаимном использовании воздушного пространства.

О возвращении республики в ОДКБ речи пока не идет, и все же реалии прочнее юридических абстракций. Так, Узбекистан получает вооружения по внутрироссийским ценам. Это единственная страна СНГ вне ОДКБ и Таможенного союза с подобными привилегиями. Значительная экономия средств позволяет ускоренно, до 2020 года модернизировать вооруженные силы. Объективно обеспечить гарантии безопасности Центрально-Азиатскому региону может только РФ.

Ключевые слова: Узбекистан, ОДКБ, СНГ, Российская Федерация, интеграция, военное сотрудничество.

PARTICIPATION OF UZBEKISTAN IN THE DEVELOPMENT OF MILITARY AND POLITICAL INTEGRATION AND ENSURING REGIONAL SECURITY IN THE CENTRAL ASIAN REGION

H.T. Akhmedov

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the research of the military and political vector of Uzbekistan's foreign policy. In the current geopolitical realities Uzbekistan's government realizes that the geopolitical struggle for the resources of Central Asia will continue, and intra-regional disunity will only be at the mercy of external players. Therefore, Tashkent is showing a consistent interest in strengthening economic ties and mutually beneficial partnership in the military and military-technical spheres within the framework of the CIS and the Central Asian region as a whole. In a difficult geopolitical and economic situation, Uzbekistan has created a modern, mobile, well-equipped and effective army, which is considered the strongest in Central Asia. In the past year, the defense expenditures of the republic reached 4% of GDP, more than 1.4 million dollars. According to other sources, Uzbekistan spends more than \$ 4 billion annually on the military-industrial complex. The military doctrine of Uzbekistan is defensive in nature, excludes the country's participation in military-political alliances and the deployment of foreign military bases on Uzbekistan's territory, while declaring a course for effective military and political in-

teraction with other states, a so called "multi-vector course".

Military and military-technical cooperation between Tashkent and Moscow is successfully developing. Uzbekistan's Ministry of Defense is interested in the procurement of Russian weapons and joint combat training activities. The defense ministers of the two countries, Abdusalom Azizov and Sergei Shoigu, in October 2018 signed an agreement on the mutual use of airspace.

There is no talk about returning the republic to the CSTO, and yet the reality is stronger than legal abstractions. For example, Uzbekistan receives weapons at domestic prices. This is the only CIS country outside the CSTO and the Customs Union with similar privileges. Significant cost savings allow accelerated, by 2020, to modernize the armed forces. Objectively, only the Russian Federation can provide security guarantees to the Central Asian region.

Key words: Uzbekistan, CSTO, CIS, Russian Federation, integration, military cooperation.

Постсоветские государства часто рассматриваются исследователями как тлеющие очаги нестабильности. Внутренние конфликты между государствами региона по причине неурегулированных проблем, а также близость к раздираемому военными действиями Афганистану во многом определяет приоритеты сотрудничества республик региона. Имея общую границу с Афганистаном, Узбекистан всегда активно участвовал в интеграционных инициативах, нацеленных на поддержание стабильности в регионе. А.Д. Богатуров считает, что политические проблемы региона связаны с вопросами безопасности соседних стран – Афганистана, Пакистана и Ирана и причина этой неразрывности в том, что контуры политических границ не совпадают с очертаниями политико-географических интересов безопасности разных стран, как например в Ферганской долине или в зоне таджикско-афганской границы. Таким образом, интересы безопасности в регионе практически едины и отношения между странами находятся «в динамичной форме стабильности» в отличие от относительно статичных, юридиче-

ски строго закрепленных и управляемых международных отношений в Европе [Богатуров, Дундич, Троицкий 2010: 10].

На заре независимости Узбекистан активно наращивал сотрудничество в сфере безопасности со странами НАТО и с США. Узбекистан, одним из первых в регионе, предоставил США возможность разместить на своей территории военные базы еще до террористических атак в Нью-Йорке. После терактов 11 сентября 2001 г. и создания под эгидой США «глобальной антитеррористической коалиции» военный аэродром Карши-Ханабад и вспомогательный аэродром «Кокойты» были переданы в распоряжение министерства обороны США для авиационной поддержки операций на территории Афганистана, поставок продовольствия и военного имущества американским войскам. Кроме того, практически в то же время военно-воздушные силы Германии разместили свой контингент на базе в Термезе. Таким образом, Узбекистан активно включился в представление военно-стратегических интересов США и НАТО в регионе [Старчак 2014: 42]. В марте 2002 г. США и Узбекистан подписали Декларацию о рамках стратегического партнерства и сотрудничества. В ней говорилось о том, что США будут рассматривать любую внешнюю угрозу безопасности и территориальной целостности Республики Узбекистан с максимальной серьезностью. Кроме того, Узбекистан получил отремонтированный аэродром и довольно высокую арендную плату за него – 10 млн долл. в год. Позже американские военные базы появились в Кыргызстане, Таджикистане и Пакистане.

Таким образом, на несколько лет Узбекистан определился с приоритетами военно-политического сотрудничества, не прекращая при этом сотрудничество по линии СНГ. Впоследствии вмешательство США во внутренние дела Узбекистана, в частности возникновение очагов нестабильности в самой стране повлекло за собой охлаждение отношений между Узбекистаном и США. В мае 2005 г. на территории страны в Андижане произошли массовые беспорядки после захвата административных зданий группами вооружённых экстреми-

стов. Помимо этого, в Ферганской долине не раз происходили кровавые межэтнические столкновения, в частности в 1989 г. в Узбекистане и в 1990 г. в Киргизии. Страны пытались разрешить конфликты без вмешательства внешних акторов. После того, как США потребовали от властей Узбекистана проведения независимого расследования майских событий в Андижане, в начале июля 2005 г. на саммите ШОС была принята декларация с призывом к США рассмотреть вопрос о целесообразности дальнейшего пребывания американских военных в Киргизии и Узбекистане. 29 июля 2005 года МИД Узбекистана заявил, что американцы должны будут покинуть базу в течение полугода. В конце августа сенат Узбекистана (верхняя палата парламента) придал этому решению форму закона. В принятом документе отмечалось, что сенат «не видит причин для продления деятельности базы ВВС США на территории Узбекистана». В заявлении напоминает, что «аэродром был предоставлен США для проведения поисково-спасательных и гуманитарных операций в Афганистане на основании соглашения, подписанного в 2001 г. Узбекистан выполнил свои обязательства, однако США не возместили расходы от нанесённого ущерба окружающей среде». После этого контингент базы был переведен в Кыргызстан, а база перешла под контроль военных сил ОДКБ.

Договор о коллективной безопасности, который еще называется «Ташкентским договором» впервые был подписан 15 мая 1992 г. в Ташкенте главами Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана¹. Через 5 лет Узбекистан отказался продлевать договор и в 1999 г. присоединился к ГУАМ (Организация за демократию и экономическое развитие). Ташкент отказался продлевать договор о коллективной безопасности, ссылаясь на «невозможность адаптировать документ под каждого участника». Однако аналитики отмечают, что руководство Узбекистана

не собиралось мириться с главенствующим положением России в договоре, ведь сам первый президент Узбекистана Ислам Каримов на одной из конференций заявил, что «имперские силы не хотят признавать, что Узбекистан может идти независимым путем»². ГУАМ был создан в 1997 г. Грузией, Украиной, Азербайджаном и Молдавией и Узбекистан присоединился к нему вплоть до 2005 г. [Язькова 2005: 11] ГУАМ предполагал развитие практического субрегионального сотрудничества в экономической и военно-политической сфере с участием групп государств, имеющих действительно общие интересы и стремящихся к углублению интеграции, и считался альтернативой СНГ. Характерной чертой нового объединения изначально стала ориентация на европейские и международные структуры. При этом высказывались мнения, что непосредственной целью союза было ослабление экономической, прежде всего энергетической, зависимости вошедших в него государств от России и развитие транзита энергоносителей по маршруту Азия (Каспий) — Кавказ — Европа в обход территории России [Язькова 2005: 12]. Но уже в 2002 г. Узбекистан заявил о намерении выйти из ГУУАМ, после чего стал игнорировать мероприятия организации. Первый президент Ислам Каримов официально заявил о выходе его страны из организации лишь в мае 2005 г. Таким образом, Узбекистан поступился своими экономическими интересами в организации и покинул ее сразу после начала цветных революций в странах-участницах ГУУАМ, в частности «оранжевой» революции на Украине и призыва президента Грузии Михаила Саакашвили к тенденции цветных революций на всем постсоветском пространстве. Формальным поводом для выхода Узбекистана послужило «существенное изменение изначально объявленных целей и задач организации». Как было сказано в письме узбекского президента Каримова, Узбекистан не устраива-

¹ ОДКБ делает ставку на быстрое реагирование// InfoRos. 2010, 17 декабря. URL: <http://inforos.ru/ru/?%20module=news&action=view&id=26802> (дата обращения 27.04.2018 г.).

² Как Узбекистан выполняет союзнические обязательства// Газета "Коммерсантъ" №213 от 14.11.2005, стр. 9 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/626272> (дата обращения 20.05.2018 г.).

ют «акценты организации на решении замороженных конфликтов, формировании совместных вооружённых блоков и пересмотре существующих систем безопасности». Узбекские власти объяснили, что не способны активно участвовать в этих процессах в «силу географического положения» [Торкунов, Тюлин, Мельвиль 2005: 855]. Таким образом, Узбекистан открыто показал свое нежелание участвовать в международных организациях, которые вмешиваются во внутренние дела страны и требовал к себе соответственного отношения.

Узбекистан и сам нередко становится полноправным участником региональных конфликтов, особенно острые последствия имеют вопросы делимитации государственных границ и вопросы водопользования. Долгое время Узбекистан находился в напряженных отношениях с Таджикистаном и одной из причин данной взаимной неприязни являлись вопросы использования Рогунской ГЭС. Основной проблемой во взаимоотношениях между странами является несбалансированная система эксплуатации водных ресурсов в гидроэнергетическом режиме, при которой паводки сменяются дефицитом воды в период вегетации основных сельскохозяйственных культур. Следует отметить, что во времена СССР Таджикистан обеспечивал поливной водой поля Узбекистана в поливной сезон, а Узбекистан в свою очередь, поставлял в Республику Таджикистан газ в зимний период. Однако, после распада СССР, поставки энергоносителей прекратились и на них выросли цены, поэтому Таджикистан был вынужден использовать воду в качестве источника энергии. В ответ Узбекистан заявил, что данная позиция является угрозой всему аграрному сектору региона. В 2001 г. сначала Узбекистан, а потом и Таджикистан ввели визовый режим. В марте 2018 г. ситуация изменилась и СМИ заявили о возможном участии Узбекистана в строительстве Рогунской ГЭС, основываясь на совместном заявлении президентов Узбекистана и Таджикистана Ш. Мирзиёева и Э. Рахмона, подписанного по итогам переговоров в Душанбе¹. В дан-

ный момент все обстоятельства указывают на потепление отношений между двумя странами. Подобное недопонимание также имели место в отношениях Кыргызстана и Узбекистана.

Помимо разногласий в вопросах водопользования, Узбекистан принимал непосредственное участие в межтаджикском конфликте. В начале ноября 1992 г. Правительство Узбекистана обещало оказать конкретную военную помощь кулябцам в случае их решительного наступления на Душанбе. Руководство Узбекистана, опасаясь распространения идей ваххабизма и исламской революции на своей территории, без мандата ООН и других международных организаций все-таки направило свои карательные военные бригады в Таджикистан с целью подавления сил Объединенной оппозиции. В результате карательные отряды нанесли еще больший урон населению региона. Узбекистан, имея общие границы с Таджикистаном, был заинтересован в безопасности своих границ и поэтому страна участвовала посредником в переговорах между враждующими. Узбекистан был первым в международном сообществе, кто в полной мере осознал всю опасность для региона, исходящую от противостояния в соседнем государстве, и призвал таджикские политические силы и мировое сообщество к немедленному урегулированию кризиса. Однако, кроме Узбекистана в мирном урегулировании ситуации была заинтересована Россия, которая действовала в регионе практически и приносила реальные результаты, предотвращая еще большее количество жертв среди местного населения. Узбекистан, оказывая помощь одной и сторон конфликта, в результате оказался сам втянут в него².

URL:<https://ru.sputnik-tj.com/main/20180310/1024971282/uzbekistan-tajikistan-stroitelstvo-rogunsкая-ges.html> (дата обращения 08.05.2016)

² Кулбаракوف Р.Д. Проблемы терроризма в Центральной Азии // Международная практическая конференция "Терроризм: проблемы противодействия" URL: <http://conference.antiterror.rsbi.kz/index.php/doklads/36-kylbarakov> (дата обращения 8.04. 2018).

¹ Узбекистан может принять участие в строительстве Рогунской ГЭС// Sputnik,2018

В регионе распространены конфликты, в которые оказываются вовлеченными несколько стран региона сразу. В 1999 г. произошли взрывы пяти автомобильных бомб в центре Ташкента, в результате которых погибли 20 человек и более 120 человек получили ранения¹. В августе того же года произошло вторжение боевиков ИДУ на территорию Кыргызстана (Баткенский район) с территории Таджикистана, в северо-восточные тренировочные лагеря, которые использовались для подготовки профессиональных боевиков. Отряды боевиков численностью до 400 (500) человек захватили несколько высокогорных сел, взяли в заложники командующего внутренними войсками Кыргызстана, нескольких сотрудников МВД и 4 японских геологов. Боевики потребовали освобождения из тюрем Узбекистана нескольких тысяч своих единомышленников и признания ИДУ официальной оппозицией режиму Каримова. Заложники были освобождены в октябре. Интенсивные бои с правительственными войсками Кыргызстана продолжались до декабря. В 2005 г. в Ташкенте произошла серия из 3 взрывов, совершенных террористами-смертниками: у посольства США, Израиля и в здании Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан².

Но все же стоит отметить, что многие угрозы в отношении стран региона не оправдались. Страны региона придерживаются Конституций, где они определены как светские и пока радикальный ислам не превратился в тенденцию. Значительную роль в поддержании мира и безопасности в регионе сыграли международные интеграционные объединения ОДКБ и ШОС, целью которых, помимо экономического и культурного сотрудничества является обеспечение и поддержание безопасности,

на широком пространстве, объединяющем государства-участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом и наркотрафиком³. Многие эксперты высказываются за целесообразность совместных учений ШОС-ОДКБ, для достижения более эффективных результатов. К тому же давно высказываются предложения по расширению полномочий организаций, которые довольно осторожно действовали, когда дело касается не внешних угроз, а внутривосточных конфликтов отдельных стран. В 2010 году ОДКБ получило правовую основу для реагирования не только на внешние угрозы суверенитету, но и на внутривосточные кризисы. Кроме того, теперь в случае спорных ситуаций ОДКБ сможет обходить принцип обязательного консенсуса при принятии решений, так как организация переходит на принятую в СНГ схему, при которой голосуют только заинтересованные в конкретном вопросе государства-члены⁴.

До января 2018 г. Узбекистан в своей оборонной политике руководствовался военной доктриной от 30 августа 1995 г.⁵ Согласно доктрине Республика Узбекистан, как суверенное государство и субъект международных отношений, основывает свою оборонную политику на принципах мирного сосуществования всех стран, невмешательства во внутренние дела других государств, уважения их суверенитета и независимости, а также целостности и неизменности сложившихся межгосударственных границ. Республика Узбекистан считает, что развитие взаимовыгодных отношений со всеми странами создает благоприятные условия для улучшения жизни ее народа, упрочнения общественного строя, основанного на общепризнанных нормах международного права, принципах

¹ Фадеева, А. А. История региональной интеграции в Центральной Азии. (1991-2015 гг.) // Магистерская диссертация, 2016 URL: <http://elibrary.asu.ru/handle/asu/2536> (дата обращения 13.04.2018)

² Кулбаракوف Р.Д. Проблемы терроризма в Центральной Азии // Международная практическая конференция «Терроризм: проблемы противодействия» URL: <http://conference.antiterror.rsbi.kz/index.php/doklads/36-kylbarakov> (дата обращения 8.04. 2016).

³ Крамник И. Учения ШОС – подготовка к экзамену. 2 РИА Новости. 2010, 16 сентября. <http://www.rian.ru/analytics/20100916/276184909.html> (дата обращения 8.04. 2016).

⁴ ОДКБ делает ставку на быстрое реагирование. InfoRos. 2010, 17 декабря. URL: <http://inforos.ru/ru/?module=news&action=view&id=26802> (дата обращения 27.12.2015 г.).

⁵ Военная доктрина Республики Узбекистан // LEX.uz, 2018 URL: <http://www.lex.uz/docs/134026> (дата обращения 27.04.2018 г.).

демократии и социальной справедливости. Военная доктрина также предусматривала развитие при активном участии заинтересованных государств и мирового сообщества системы региональной безопасности Центральной Азии.

В декабре 2017 г. был принят и одобрен Сенатом и подписан Президентом Ш. Мирзиевым новый закон «Об Оборонной Доктрине Республики Узбекистан»¹. Новая доктрина Республика Узбекистан подтверждает оборонительный характер страны. Она не считает своим противником ни одно из государств и строит отношения со всеми странами на основе приоритета национальных интересов страны и с учетом общепризнанных принципов и норм международного права, взаимной выгоды, равноправия и невмешательства во внутренние дела других государств, урегулирования всех спорных вопросов мирными средствами и путем переговоров, признания нерушимости и неизменности сложившихся межгосударственных границ². Кроме того, Узбекистан не допускает присутствия своих военных контингентов за пределами страны и теперь его военная политика носит в основном оборонительный характер, этим и объясняется смена формулировки с «военной» доктрины на «оборонительную».

На основании вышеизложенного можно сделать вывод что ситуация с безопасностью в регионе оставляет желать лучшего. Географическая близость к очагам нестабильности, высокий уровень коррупции в странах региона, экономическая и социальная нестабильность, низкий уровень информированности и религиозного образования могут свести на нет любые попытки минимизировать и сдерживать угрозы в регионе. Также на безопасность в регионе влияют и внешние силы. В регионе остается угроза цветных революций и раскачивания политической обстановки по причине растущего недоверия народа к действующей власти. Узбекистан играет важ-

ную роль в обеспечении безопасности в Центральной Азии, в том числе в борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и торговлей людьми. Двусторонние и многосторонние усилия Узбекистана для решения кризиса в Афганистане представляют собой важный вклад в достижение мира и стабильности в этой стране. Однако, нередко сама страна оказывалась в роли участника, а иногда и инициатора конфликтов в регионе. Данные прецеденты с одной стороны были связаны с бескомпромиссной политикой первого Президента Узбекистана Ислама Каримова, с другой стороны с не проработанностью региональных проблем в целом. Узбекистан всегда демонстрировал решимость действовать смело, самостоятельно и ловко лавировать между своими союзниками, действуя исключительно в своих интересах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богатуров А.Д., Дундич А.С., Троицкий Е. Ф.. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. Очерки текущей политики. Выпуск 4. М.: НОФМО, 2010. 104 с.
2. Старчак М. В. Сотрудничество России и США в сфере военного сотрудничества с Кыргызстаном и прогноз на будущее // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 2014. - №1 (7). – С. 42
3. Торкунов А.В., Тюлин И.Г., Мельвиль А.Ю. и др. Региональные организации на пространстве СНГ // Современные международные отношения и мировая политика. – М.: Просвещение, 2005. – С. 855-856. - 990 с.
4. Язькова А. Саммит ГУАМ: намеченные цели и возможности их реализации // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2005. – Вып. 16. – С. 10-13.

¹ Закон Республики Узбекистан об Оборонной Доктрине Республики Узбекистан// LEX.uz, 2018 URL: <http://www.lex.uz/docs/3495906?ONDATE=10.01.2018%2000#3497629> // (дата обращения 27.04.2018 г.).

² Там же

Сведения об авторе: Ахмедов Хуршид Тулкин угли – магистр в области международных отношений кафедры теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: 1032134089@rudn.ru).

REFERENCES

1. Bogaturov A.D, Dundich A.S., Troickij E. F. Central'naja Azija: «otlozhen-nyj nejtralitet» i mezhdunarodnye ot-noshenija v 2000-h godah. Oчерki tekushhej politiki. Vypusk 4. М.: NOFMO, 2010. 104 pp.

2. Starchak M. V. Sotrudnichestvo Ros-sii i SShA v sfere voennogo sotrudnichestva s Kyrgyzstanom i prognoz na budu-shhee // Ezhegodnik Instituta mezhdunarod-nyh issledovanij Moskovskogo gosudar-stvennogo instituta mezhdunarodnyh ot-noshenij (Universiteta) Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii. – 2014. - №1 (7). – S. 42

3. Torkunov A.V., Tjulin I.G., Mel'-vil' A.Ju. i dr. Regional'nye organiza-cii na prostranstve SNG // Sovremennye mezhdunarodnye otnoshenija i mirovaja po-litika: uchebник. – М.: Prosveshhenie, 2005. – S. 855-856. - 990 s.

4. Jaz'kova A. Sammit GUAM: name-chennye celi i vozmozhnosti ih realizacii // Evropejskaja bezopasnost': sobytija, ocenki, prognozy. – Institut nauchnoj informacii po obshhestvennym naukam RAN, 2005. – Vyp. 16. – S. 10-13.

About the author: Akhmedov Khurshid Tulkin Ugli. Master of International Relations international relations of the Department of Theory and History of International Relations of the RUDN University (e-mail: 1032134089@rudn.ru).

ФЕНОМЕН РОССИИ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

В.М. Долидзе, А.А. Туквадзе

Тбилисский государственный университет
имени Иванэ Джавахишвили,
Тбилиси, Грузия

Аннотация. В статье на основе системных и исторических подходов исследуется влияние России на международную политику и дается ответ на вопрос, почему страна с сырьевой экономикой является одним из ведущих государств в международной политике. В начале статьи дается определение России, как феномена мировой политики и выделяются ее особенности, как особого актора международной политики. Далее показаны, как она в продолжении XX века качественно меняла мировую политику, исторические противоречия русской модернизации. Выявляются факторы, которые превратили Россию в особого актора международной политики. Авторы приходят к заключению, что феномен России является результатом ее исторического развития, когда модернизация экономики существенно отставала от европеизации армии, администрации, образования и политики. В результате функционирования системы, включающей в себя экспорт стратегического сырья, активизацию человеческого капитала, политику усиления международного значения России, создание, производство и применение высокотехнологического и обычного оружия, Россия превратилась в особого актора мировой политики. Владение ядерным оружием, огромная территория и численность населения, патриотизм и политическая система России формируют необходимые условия для функционирования этой системы.

Ключевые слова: международная политика, мировая политика, сырьевая экономика, гегемония, человеческий капитал, ядерное оружие, военная сила, политическая система.

THE PHENOMENON OF RUSSIA IN WORLD POLITICS

V.M. Dolidze, A.A. Tukvadze

Ivane Javakhishvili Tbilisi State University,
Tbilisi, Georgia

Abstract. The paper explains how Russia, a country with a resource-based economy, has become one of the main actors of modern world politics. The mechanisms for transforming the raw-material economy into a source of its political power are revealed. The phenomenon of Russia in world politics is defined as such an unusual phenomenon, when a country with a raw economy is one of the leading states in international politics, which is of such special international importance that the profound political changes taking place there, determine the same changes in the world politics. Russia is a special actor of world politics, which, despite its backward economy, controls the vector of world politics development. It is further shown how Russia introduced qualitative changes in world politics in the course of the twentieth century. She was one of two superpowers that controlled the functioning of world politics. We also consider the reforms of Peter the Great, which laid the foundations to the country's military power, which became the main means of international influence. After the collapse of the USSR, the transformation of Russia from a subject into an object of world politics begins. But she was able to stop this process in which a significant role was played by the legacy of the superpower. The export of raw materials gives it an opportunity to activate human capital and produce high-tech weapons. The use of such weapons creates the influence of Russia in specific regions of the world, form the symbolic capital of this country. As a result of the research, the authors conclude that the phenomenon of Russia is a consequence of its historical development when the modernization of the economy lagged far behind the Europeanization of the army, administration, education and politics. Russia as a special factor in world politics is the result of the functioning of a system that includes: the export of strategic raw materials;

the activation of human capital; the policy of strengthening Russia's international importance; creation, production and use of high-tech conventional weapons. The conditions for the functioning of this system are created by possession of nuclear weapons; huge territory and population; patriotism; political system of Russia.

Key words: international politics, world politics, raw-material economy, hegemony, human capital, nuclear weapons, military force, political system.

Феномен России в международной политике — это такое необычное явление, когда страна с сырьевой (или отсталой) экономикой является одним из ведущих государств международной политики, которая имеет такое особое международное значение, что происходящие там глубокие политические изменения фундаментально меняют всю мировую политику. В статье, на основе исторического и системного подходов, исследуются особенности России, как феномена международной политики.

Россия как особый актер мировой политики. В 1990-х гг., З. Бжезинский поставил перспективы устойчивости американской глобальной гегемонии под вопрос: «В настоящее время эта беспрецедентная американская глобальная гегемония не имеет соперников. Но останется ли она неизменной в ближайшие годы?». После развала коммунизма мир стал чересчур сложным и противоречивым для того, чтобы одна страна могла долго удерживать свою гегемонию. Именно об этом свидетельствует усиление независимой активности России, страны со слабой экономикой, которая, явно бросив вызов американской гегемонии, изменила расстановку сил в мировой политике. В этом проявилась особенность России, как актора мировой политики. Россия обычно рассматривается как одна из великих держав в мире¹. Но на фоне великих держав, Россия вы-

деляется как особый актер мировой политики, которая имеет исключительное значение для судеб мира. Именно к такому заключению можно прийти в результате анализа ее истории и современного функционирования на международной арене. Последние события мировой политики - присоединение Крыма к России и сирийская кампания, в результате которых произошел коренной перелом в стратегической ситуации в мире, явно показали огромное значение этой страны в мировой политике, а также то, что она не намерена играть уготовленную ей роль свадебного генерала, не допустит повторения Косовского прецедента и будет активно бороться за свои интересы в любой точке земного шара.

Россию как особого актора выделяет, прежде всего, глубина и сила воздействия на мировую политику, способность преодолевать активное сопротивление мировых центров власти в процессе самостоятельного изменения и формирования внешних условий своего существования. Она играет активную и независимую роль в функционировании мировой политики, самостоятельно изменяет господствующие тенденции, и на этом фоне явно показывает свою политическую индивидуальность и специфику своих интересов. Россия является стратегическим игроком мировой политики, которая активно изменяет не только стратегическую ситуацию, но также определяет и вектор развития международной политики, контролирует формирование погоды мировой политики. Россия показала, что она может самостоятельно проводить свою волю в международной политике в условиях активного сопротивления господствующих центров влияния и изменить баланс сил в свою пользу. Этому способствуют способность независимо обеспечить свою внешнюю и внутреннюю безопасность и сравнительно слабая внешнеэкономическая зависимость. В отличие от Евросоюза, для которого характерна тенденция превращения в объект мировой по-

¹ Olberg I. Russia's Great Power Strategy under Putin and Medvedev. Swedish Institute of International AffairsNo , 2010 URL: <https://www.ui.se/globalassets/ui.se-eng/publications/ui-publications/russias-great-power-strategy-under-putin->

and-medvedev-min.pdf (дата обращения 29.04.2019 г.).

литики, и Китая, который экономически сильно зависит от США и Евросоюза, Россия характеризуется не только сравнительно слабой международной зависимостью, но и наличием дефицитного стратегического сырья в сочетании с эффективным контролем внешней и внутренней безопасности, что дает ей возможность активно влиять и контролировать поведение своих партнеров.

Россия и качественные изменения в мировой политике

В XX в., события, связанные с Россией, определяли состояние мировой политики. Например, в результате распада её политической орбиты (СССР и мировая социалистическая система), мировая политика перешла в новое качественное состояние. До двадцатого века Россия не имела собственную политическую орбиту. Она сформировалась постепенно в прошлом веке и была представлена Советским Союзом, социалистическим лагерем и странами социалистической ориентации. Развал СССР и мировой социалистической системы, создателем и несущей стеной которых была Россия, фундаментально изменил стратегическую ситуацию в мире, определил политические особенности современности, возможности и векторы ее развития. Поэтому упадок реального социализма является главным историко-политическим фактом современности, результаты которого еще до конца не проявились и который продолжает влиять на современную политику. Развал СССР В. Путин оценил как величайшую геополитическую катастрофу двадцатого века. Некоторые ученые в этих словах видят замаскированные имперские амбиции России. Например, по мнению А. Коэна, в этом заявлении проявилась цель России бороться за повторение советской глобальной власти и её имперских позиций в Евразии и Восточной Европе¹. Но с этим нельзя согласиться, так как

развал СССР действительно оказался роковым для миллионов людей. В результате этого появились острейшие политические вызовы современности: расширение ядерного клуба, вооруженные конфликты и локальные войны, ослабление сил мира и усиление возможности возникновения мировой войны, перевод функционирования мировой системы в режим неопределенности, угрожающие масштабы принял мировой терроризм. Все это является незавершенным списком результатов развала СССР. Все проблемы современной мировой политики причинно-следственной цепью связаны с качественными изменениями политического функционирования России. Россия не была ни советским Союзом и ни мировым социалистическим лагерем. Но она была создателем, основой и опорой их существования, которые являлись мультипликаторами ее влияния.

В XX в. Россия превратилась в центр силы и притяжения в мировой политике. Она создала политическую орбиту, которую можно представить в виде трех концентрированных кругов. Первый круг был представлен советскими республиками, где влияние России было сильнейшим, которая их объединила в федерацию. Второй - социалистическими государствами, а третий странами социалистической ориентации. Россия влияет на мировую политику как субъективно-политической активностью, так и объективно, как место событий, которые изменяли всю мировую политику, ее структуру и фундаментальные основы её функционирования (Октябрьская революция и развал СССР). Существующий до первой мировой войны международный порядок завел человечество в тупик, результатом которого стала Первая мировая война. Она до конца обнажила все противоречия тогдашнего мира. В этих условиях появляется потребность в обществе социальной справедливости, которое могло бы стать альтернативой старого мира. Этим оказался коммунизм. Местом

¹ Cohen A. Ideology and Soft Power in Contemporary Russia. U.S. Army War College Strategic Studies Institute (SSI). Strategic Studies Institute Monograph: Russia as a Foreign Policy Actor. Perspectives on Russian Foreign Policy. Stephen J. Blank Editor URL:

<http://ssi.armywarcollege.edu/pdffiles/pub1115.pdf> (дата обращения 29.04.2019 г.).

практической реализации его идеалов стала Россия. Это невиданно усилило ее идеологическое и политическое влияние. Она как эпицентр мировой революции, противостояла всему тогдашнему миру, разделенному на метрополии и колонии, как указатель дороги к лучшему будущему человечества. Россия превратилась в страну, влияние которой грозило дестабилизацией Западу. Поэтому она оказалась в международной изоляции. Но противоречия мировой политики, экономическое значение России, ее способность обеспечить свою внутреннюю и внешнюю безопасность, правильная внешняя политика, дали ей возможность не только выйти из политической изоляции и освободиться от экономических санкций, но и превратиться легитимным и влиятельным игроком международной политики

Превращение России в особый актер мировой политики. Россия имеет длинную историю великой державы¹. Поэтому история является источником формирования таких компонентов русской политической культуры, как национальная гордость и осознание своей державности, которые создают основу русского патриотизма. Она формирует особенное историческое сознание политической элиты России, что является одним из источников проведения политики усиления международной значимости этой страны. Например, ее министр иностранных дел С. Лавров, на основе осмысления истории России, делает вывод об ее особой роли в европейской и мировой истории². История показывает, что Россия входила в число влиятельных европейских государств. В основе этого лежала триада: военная сила - европейская армия и флот; европейское образование и государственные институты;

эффективный контроль над внутренней и внешней безопасностью, огромными человеческими ресурсами и территорией. Без европейской армии, политических институтов и образования, ей грозило оставаться второстепенным государством с огромной территорией и многочисленным населением. Поэтому сила современной России своими корнями уходит в Петровские реформы, которые перевели ее на европейский путь развития.

С XVIII в. значительно возросла роль и влияние России в мировой политике. Повышение ее международного статуса являлось результатом европеизации страны. С середины XVIII в., Россия уже играет значительную роль в общеевропейских делах. Это тесно связано с реформами Петра Первого, в результате которых, по мнению С. М. Соловьёва, Россия вошла в систему европейских государств³. Петр I подготовил основы не только для превращения России в часть этой системы, но также и для постепенного повышения ее статуса до ее главного игрока. Семилетняя война (1756-1763) показала военное превосходство России, войска которого заняли Берлин. Военная сила России была главным фактором определения ее политического значения, которое особенно ярко проявилось в первой половине XIX в., когда она стала одним из главных архитекторов и защитником общеевропейского порядка. Ни Крымская война, ни поражение в русско-японской войне, не смогли превратить Россию во второстепенное государство. Она все еще оставалась одним из главных государств в мировой политике.

Россию относят к странам, развитие которых начинается поздно [Kopstein, Lichbach 2000: 20]. Это определяет догоняющий характер ее развития. В процессе европеизации, модернизация политических институтов и государственного управления, образования, армии и флота обогнали экономиче-

¹ Zakaurtseva T. The Current Foreign Policy of Russia URL: http://src-home.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no16_1_ses/05_zakaurtseva.pdf (дата обращения 29.04.2019 г.).

² Лавров С. Историческая перспектива внешней политики России. Россия в глобальной политике. 8 декабря 2017 г. 2017 №6 URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Istoricheskaya-perspektiva-vneshnei-politiki-Rossii-19208>

³ Собко Е.М. Участие России в Войне за Австрийское наследство (1740-1748) URL: www.reenactor.ru/ARH/PDF/Sobko.pdf (дата обращения 29.04.2019 г.).

скую модернизацию, что во многом определило своеобразие России, которая совмещала прогресс с отсталостью, современность со средневековьем. Для разрешения этих противоречий понадобились три революции. В результате Октябрьской революции Россия превратилась в особого актора международной политики. У нее появляется тяжелая индустрия и богатый человеческий капитал и начинает самостоятельно производить высокотехнологическое ядерное и обычное оружие. Она начинает контролировать функционирование мировой политики, создает новые государства и структуры (РСФСР, СССР, мировая социалистическая система), которые производят революционные изменения в международной политике, изменяют направление ее развития.

Советская история России стала значительным фактором ее влияния на постсоветском пространстве. Несмотря на то, что она как модель развития не может стать привлекательной в этом пространстве, общая история бывших советских республик создала зависимость от прошлого, которая способствует ей удерживать свое влияние в этом регионе.

Военное ослабление России в результате развала СССР обусловило начало ее маргинализации в международной политике. Начался процесс превращения России из субъекта политики в ее объект. Объектом мировой политики мы называем такое государство, поведение которого формируют более сильные игроки, которое занимает то место в международной политике, что определяют для него другие акторы, действует по тем правилам, в формировании которых оно не принимает участия и примиряется с систематическим игнорированием своих специфических интересов. Но Россия вновь смогла вернуть себе статус субъекта мировой политики. Этому способствовали: Владение большим запасом дефицитного стратегического сырья; Ядерное оружие; Производство и владение новейшими образцами обычного оружия; Человеческий капитал; Армия, которая может гарантировать как внешнюю, так и внутреннюю безопасность;

Военно-промышленный комплекс; Политическая система, которая дает правительству возможность подчинить своему контролю производство и экспорт дефицитного стратегического сырья, гарантировать стабильность страны и не допустить государственных переворотов, подготовленных, управляемых или же поддерживаемых внешними силами. Патриотизм. Политика правящей элиты, которая старается восстановить международное значение России.

Человеческий капитал, как значительный компонент русской силы. Без создания высокотехнологической современной экономики Россия не может оставаться конкурентоспособной в международной политике. У нее есть два главных источника для создания такой экономики: человеческий капитал и дефицитные стратегические сырьевые ресурсы. Эффективный контроль над сырьевыми ресурсами способствовал индустриализации и победе социализма в СССР. Советское правительство активно использовало запасы сырья для закупки за рубежом новейшей техники и оборудования для перевооружения промышленных предприятий на основе последних достижений науки и техники и индустриализации страны. Современная Россия повторяет этот опыт. Именно на это указывает перевооружение российской армии, которое происходит на основе соединения человеческого капитала с финансовыми ресурсами, вырубленными из реализации стратегического сырья. Нужно отметить, что при советской власти, в процессе создания современной экономики, России приходилось решать более сложные проблемы. Тогда необходимо было не только перевооружить промышленные предприятия, но и создавать новые отрасли промышленности и формировать такой человеческий капитал, который мог бы создать новые образцы техники и приводить в движение индустриальную экономику. В результате решения всех этих задач Россия превратилась в ядерную державу. Наличие ядерного оружия является значительным компонентом внешней безопасности России. Но он пассивный элемент силы России, так

как его нельзя активно использовать для создания влияния в конкретных регионах мира. Для этого более важным является производство и владение высокотехнологическим обычным оружием, в создании которого решающую роль играет человеческий капитал. Реализация стратегического сырья дает возможность России активизировать человеческий капитал для создания новейшей военной техники, которую она использует для формирования своего политического влияния. Особое значение имеют достижения России в производстве ракетных двигателей. Здесь были достигнуты настолько высокие результаты, что появилась военная зависимость США от России. Даже в условиях антироссийских санкций, штаты вынуждены выводить свои спутники на орбиту российскими двигателями. Конгресс запретил использование русских ракетных двигателей RD-180 в военных целях после 2019 года, но в 2015 году, он был вынужден смягчить этот запрет. Причиной этого являлась то, что Пентагону нужно было купить больше 8-ти таких двигателей в продолжение последующих лет¹. Зависимость США от российских ракет продлится до середины следующей декады².

В настоящее время Россию субъектом мировой политики делает не столько ядерное оружие, сколько высокотехнологическое современное обычное оружие. Именно оно дает возможность ей использовать военный элемент для создания и усиления своего влияния в разных регионах земли, активно действовать в отдаленных от своей границы районах для продвижения своих интересов,

приобретать союзников. Наиболее ярко это проявилось в случае сирийского кризиса.

Современное вооружение играет существенную роль также в создании символического капитала России. Оно дает ей возможность создавать международный престиж, демонстрировать свою силу и достижения в области науки и техники, что разрушает стереотип ее слабости и отсталости, который сформировался после развала СССР.

Санкции и усиление политических позиций России. На фоне международных санкций, наложенных на Россию, явно проявилось значение России, как особого актора и феномена мировой политики. Они не только ослабили правительство Путина, а напротив мобилизовали население России вокруг него и усилили его внутривнутриполитические позиции. Именно в условиях действия этих санкций, Россия начала активные военные действия в Сирии, усилила свои военные и политические позиций в этой стране и вернулась на Ближний Восток. Российская общественность воспринимает санкции как продолжение антироссийской политики, что усиливает патриотические чувства населения и сплачивает его вокруг Путина. Поэтому политическое усиление России в условиях санкции, ставит вопрос об их эффективности. Политику санкций можно сравнивать с континентальной блокадой. Как антироссийские санкции, так и континентальная блокада, были навязаны союзникам. Во время встречи в Гарвардском университете вице-президент США Д. Байден заявил, что европейские страны не хотели применить санкции против России, но Обама заставил их принять политику санкций³. Сегодня место Англии занимает Россия, а место Франции США. Как континентальная блокада наносила экономический ущерб союзникам Наполеона, так и политика санкций наносит ущерб не только России, но также и европейским союзникам США. А меньше всех

¹ U.S. needs up to 8 more Russian rocket engines: Pentagon. By Phill Stewart. Apr 8, 2016 URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-space-russia/u-s-needs-up-to-18-more-russian-rocket-engines-pentagon-idUSKCN0X600H> (дата обращения 29.04.2019 г.).

² Pasztor A. Pentagon Faces Delays in Shift Away from Russian Rocket Engines. Sept. 2017. 8 a.m. ET. The Wall Street Journal URL: <https://www.wsj.com/articles/pentagon-faces-delays-in-shift-away-from-russian-rocket-engines-1504526402> (дата обращения 29.04.2019 г.).

³ Байден Дж. «Евросоюз не хотел вводить санкции против России, но Обама заставил» RT на русском 1.11.2014. URL: <https://russian.rt.com/article/52683> (дата обращения 29.04.2019 г.).

от них страдают Соединенные Штаты, торгово-экономические отношения которых с Россией значительно слабее по сравнению с Европой. Континентальная блокада противопоставила друг другу экономику и политику. В этом противостоянии победителем вышла экономика. Такое же противоречие между экономикой и политикой заключает в себе политика санкций против России, участники которых уже понесли огромные потери, что вызывает их возмущение. Например, бывший заместитель французской разведки прямо говорил, что санкции нанесли тяжелый удар сельскому хозяйству Франции и критиковал свое правительство за рабское подчинение Вашингтону, что, по его мнению, наносит ущерб французским интересам¹. В апреле 2016 года парламент Франции принял резолюцию, в которой потребовал снятия санкций с России. Начиная с 2014 года, французские фермеры сжигали свою продукцию, перекрывали тракторами дороги и этим выражали свое негативное отношение к политике, которую проводило французское правительство в отношении России². По словам итальянского банкира А. Фаллико: антироссийские санкции ЕС равносильны самоубийству³.

Феномен России в мировой политике – это результат специфики ее исторического развития, когда модернизация экономики существенно отставала от европеизации армии, администрации, образования и политики. В процессе исторического развития Россия превратилась в страну, где происходящие фундаментальные политические изме-

нения приводили к таким же изменениям в международной политике. Россия особый актер мировой политики, которую характеризует необычное сочетание сырьевой экономики с военной мощью и способность своей активностью целенаправленно изменять расстановку сил в мировой политике в процессе преодоления активного сопротивления старых центров власти и влияния. В особый актер современной мировой политики Россию превращает функционирование системы, которая включает в себя экспорт стратегического сырья; активизацию человеческого капитала; политику усиления международного значения России; создание, производство и применение высокотехнологического обычного оружия. Необходимые условия для ее функционирования создают: владение ядерным оружием; размер территории и численность населения; патриотизм; политическая система России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Cohen A. Ideology and Soft Power in Contemporary Russia. U.S. Army War College Strategic Studies Institute (SSI). Strategic Studies Institute Monograph: Russia as a Foreign Policy Actor. Perspectives on Russian Foreign Policy. Stephen J. Blank Editor <http://ssi.armywarcollege.edu/pdffiles/pub1115.pdf>
2. Olberg I. Russia's Great Power Strategy under Putin and Medvedev. Swedish Institute of International Affairs No , 010 <https://www.ui.se/globalassets/ui.se-eng/publications/ui-publications/russias-great-power-strategy-under-putin-and-medvedev-min.pdf>
3. Kopstein J., Lichbach M. A Changing Global Order. Comparative Politics: Interests, Identities and Institutions in a Changing Global order. Ed. by Jeffrey Kopstein and Mark Lichbach. Cambridge University press, 2000.
4. Zakaurtseva T. The Current Foreign Policy of Russia http://src-home.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no16_1_ses/05_zakaurtseva.pdf

¹ Retired French Intelligence Boss Lambasts France's Antirussian Sanctions. URL: <https://www.google.ge/search?q=retired+french+Intelligence+Boss&oq=retired+French+Intelligence+Boss&aqs=chrome.69i59l3j69i61.24409j1j8&sourceid=chrome&ie=UTF-8> (дата обращения 29.04.2019 г.).

² French Assembly Adopts Resolution calling to end anti-Russian sanctions imposed by EU Published time, 8 April 2016. URL: <http://www.rt.com/341216-france-drops-sanctions-russia> (дата обращения 29.04.2019 г.).

³ EU sanctions against Russia are suicide"- Italian banker. Published time: 14 Nov. 2014 URL: <https://www.rt.com/shows/sophieco/205275-eu-trade-war-business/> (дата обращения 29.04.2019 г.).

5. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. М., 1999.
6. Лавров С. Историческая перспектива внешней политики России. Россия в глобальной политике. 8 декабря 2017 г. 017 №6
<http://www.globalaffairs.ru/number/Istoricheskaya-perspektiva-vneshnei-politiki-Rossii-19208>
7. Собко Е.М. Участие России в Войне за Австрийское наследство (1740-1748)
www.reenactor.ru/ARH/PDF/Sobko.pdf

Сведения об авторах: Долидзе Валериян Мамиевич PhD., профессор, факультет социальных и политических наук Тбилисский государственный университет имени Иванэ Джавахишвили, Тбилиси, Грузия (e-mail: dolidze2011@gmail.com); Туквадзе Автандил Антонович, доктор политических наук, профессор Тбилисский государственный университет имени Иванэ Джавахишвили, Тбилиси, Грузия (e-mail: avtandil.tukvadze@tsu.ge).

REFERENCES

1. Bzhezinskij Zb. Velikaja shahmatnaja dos-ka. M.1999
- 12.Lavrov S. Istoricheskaja perspektiva vneshnej politiki Rossii. Rossija v glo-bal'noj politike. 8 dekabrja 2017 g. 017 №6
<http://www.globalaffairs.ru/number/Istoricheskaya-perspektiva-vneshnei-politiki-Rossii-19208>
- 13.Sobko E.M. Uchastie Rossii v Vojne za Avstrijskoe nasledstvo (1740-1748)
www.reenactor.ru/ARH/PDF/Sobko.pdf

About the authors: Dolidze Valerian M. PhD in History, Professor of the department of Political Sciences, Ivane Javakhishvili Tbilisi State university (e-mail: dolidze2011@gmail.com). Tukvadze Avtandil Antonovich, Doctor of Political Sciences, Professor Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, Tbilisi, Georgia (e-mail: avtandil.tukvadze@tsu.ge).

ИСЛАМ В СУАР КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ КНР

А.С. Мавлонова

Школа востоковедения НИУ ВШЭ
Москва, Россия

Аннотация. Для Китая проблема сепаратизма в СУАР – крайне актуальная, так как уйгурский сепаратизм, имея определенные исторические предпосылки, остается для КНР серьезным фактором нестабильности и напрямую угрожает территориальной целостности государства. СУАР является крупнейшей территориальной единицей КНР, расположенной на северо-западе государства, занимая почти шестую часть территории Китая и гранича с восьмью странами – Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Монголией, Пакистаном, Афганистаном и Индией. По числу приграничных государств занимает исключительное положение среди провинций и автономных районов КНР.

Несмотря на экономический рост и положительные изменения в социально-экономической жизни населения, межэтническая обстановка в СУАР за последние годы серьезно обострилась. Уйгурский сепаратизм – очень сложная, многогранная, многомерная, многофакторная и одновременно малоизученная проблема. В данной статье подробно рассматривается лишь один из факторов – религиозный.

Ключевые слова: КНР, ислам, религия, уйгуры, Синьцзян.

ISLAM IN SUAR AS A POLITICAL IN- STABILITY FACTOR FOR CHINA

A.S. Mavlonova

School of Oriental Studies, National Research
University Higher School of Economics,
Russia, Moscow

Abstract. The problem of separatism in the XUAR is extremely urgent For China, since Uygur separatism, having certain historical background, remains a serious factor of instability for the PRC and directly threatens the territorial integrity of the state. XUAR is the largest territorial unit of China, located in the northwest of the state, occupying almost

one sixth of the territory of China and bordering on eight countries - Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Mongolia, Pakistan, Afghanistan and India. In terms of the number of border states, it occupies an exceptional position among the provinces and autonomous regions of the PRC.

Despite the economic growth and positive changes in the socio-economic life of the population, the interethnic situation in XUAR has seriously deteriorated in recent years. Uygur septarism is a very complex, multifaceted, multidimensional, multifactorial, and simultaneously little-studied problem. This article discusses in detail only one of the factors - the religious one.

Key words: PRC, Islam, religion, Uighurs, Xinjiang.

На конец 2016 г. население Синьцзяна насчитывало почти 24 млн чел.¹ Из них по неофициальным данным свыше 11 млн составляют уйгуры, что вполне соответствует переписи 2010г. с учетом прироста населения. Принимая во внимание другие национальные меньшинства, проживающие в Синьцзяне и исповедующие ислам, мусульманское население региона составляет более половины общего населения².

Уйгуры являются тюркским народом, исповедующим ислам, который прибыл в Синьцзян в результате великого переселения на запад тюркских народов с территории нынешней Монголии в VIII – IX вв. И одна из самых болезненных в настоящий момент проблем, которая вызывает наибольшее возмущение уйгур СУАР, – ограничение свободы вероисповедания. По мнению местного населения политика китайских властей по данному аспекту представляется им чрезмерно жесткой.

Можно предположить, что это сложились ввиду характерных особенностей ис-

¹新疆维吾尔自治区 2016 年国民经济和社会发展统计公报 //

<http://www.xinjiang.gov.cn/2017/04/17/129362.html>
(дата обращения 19.04.2018 г.).

²2015 年新疆 1% 人口抽样调查主要数据公报 //

http://www.xjtj.gov.cn/tjfw/dh_tjgb/201608/t20160801_509437.html (дата обращения 23.04.2018 г.).

лама, а также из-за того, что религия глубоко проникла в уйгурское общество.

Существенной особенностью ислама является то, что он не предполагает разделение религии и государства, таким образом, идеалом является исламское государство. Для правоверных мусульман, особенно для тех, кто был воспитан в традиционном обществе, практически невозможно вести светский образ жизни в неисламском государстве без протеста против существующих порядков. Положение уйгур КНР также осложнено тем, что традиционные религиозные лозунги, которые призывают к объединению мусульман, всегда звучат для руководства Китая с политическим оттенком. Таким образом, подобная специфика ислама превращает его в глазах коммунистического китайского руководства в угрозу.

И хотя китайское руководство усиленно предпринимает попытки к утверждению четкой дифференциации между мусульманской верой уйгур Синьцзяна и лозунгами к независимости, в сознании автохтонного населения Синьцзяна они совсем неразделимы.

Тем не менее, подобные настроения присущи далеко не всем уйгурам, населяющим Синьцзян, в особенности это характерно для южных районов, где очень сильны традиции ислама. Здесь стоит отметить, что сепаратизм в Синьцзяне неоднородный, в нем ярко прослеживаются этнические, религиозные и политические компоненты. Эту специфику можно объяснить географическим фактором. Рассмотрение Синьцзяна как единого целого – заблуждение. СУАР можно разделить на несколько районов, каждый из них обособлен и ощущает на себе определенное влияние соседней зарубежной культуры. Исторически произошло так, что намного легче было преодолеть серьезные расстояния через горные перевалы Памира, Кунь-Луны, Тяньшаня и Гиндукуша, чем совершить подобное в условиях пустынь Такла-Макан, Алашань и Гоби.

Таким образом, в дополнение к их этнической идентичности, большинство уйгур, как правило, идентифицирует себя с регионом, откуда они происходят.

Исторически современный уйгурский этнос формировался в сложных политико-географических условиях региона Восточного Туркестана, из отдаленных территориально друг от друга групп населения, зачастую различного этнического происхождения. И не смотря на языковую и религиозную общность, в настоящее время у уйгур сохраняется деление на этнографические группы или субэтносы — юрты: турфанцы, кашгарцы, хотанцы, яркендцы, лобнорцы и др. [Millward, Tursun 2004: 72]

Западная зона представляет собой территорию тюркского Кокандского ханства, исчезнувшего в XVIII в., и охватывает большую часть оазисов Таримской впадины. Южная зона, расположенная от Яркента и Хотана к Керии, подверглась сильному индийскому влиянию, что и обуславливает ее внешнюю направленность на эту страну, а также на Пакистан. Северные области Джунгарской равнины вместе с Семиречьем образуют Северную зону. Восточная зона, включающая районы северо-восточной части Синьцзяна, достаточно невелика и не характеризуется сильной активностью. И Центральная зона с административным центром СУАР г. Урумчи [Сыроежкин 2015: 106].

Неодинаковые подходы к определению уйгурами своей собственной национальной принадлежности находят свое отражение в структуре сепаратистского движения.

Так, именно религиозный фактор наиболее ярко выражен в Западной и Южной зонах. Здесь достаточно серьезный вес имеют радикально настроенные сепаратисты, которые используют в своих политических программах элементы ваххабитской идеологии. А выступления в данных частях Синьцзяна исходят из Ферганской долины, находящейся на стыке границ Киргизии и Узбекистана.

Действительно, данная территория является своеобразным пусковым механизмом уйгурских движений. В доказательства этому можно вспомнить печальные события 1871-1881 гг., когда в Синьцзяне произошло крупное

антикитайское восстание, в результате которого было образовано мусульманское государство Якуб-бека – выходца из Ферганской долины [Hodong 2004: 3]. Хотя очаг исламского сопротивления в тот период удалось подавить, тем не менее, это было достигнуто с большими трудностями.

Ситуация, которая наблюдается в настоящее время, достаточно серьезно отличается от тех событий, однако основные участники остались теми же. Географическая близость Ферганской долины с южными районами Синьцзяна явилась одной из причин переселения уйгуров с данной территории в долину.

Так же, как и сами ферганцы, уйгуры из Хотана, Кашгара, Аксу и Учтурфана являются яростными приверженцами ислама. Этот факт сыграл определенную роль в их культурной ассимиляции с жителями Ферганской долины. Таким образом, исламский фундаментализм, который в настоящий момент упорно просачивается через афгано-таджикский коридор, может отыскать своих яростных последователей в первую очередь в Ферганской долине. И в данном регионе антикитайские выступления, в отличие от населения Урумчи и Кульджи, зачастую происходят с лозунгами исламского освобождения [Finley 2013: 268-270].

Стоит отметить, что не смотря на то, что большинство уйгур в настоящий момент являются мусульманами-суннитами, сильное влияние на них оказал суфизм, т.к. до суннизма уйгуры исповедовали ислам суфийского толка; часть уйгур остались приверженцами суфизма. Уйгурские суфисты гораздо более гетерогенны, чем сунниты и шииты, в результате отсутствия какого-либо организованного центрального руководства. И хотя суфизм предполагает познание и просветление самостоятельным путем, тем не менее, наставление и направление в религии очень сильно зависит от духовных лидеров. Это создает различия в религиозной практике между регионами, населенными пунктами и даже различия между окрестностями.

Небольшая часть относит себя к салафитам, которые имеют тесные связи с движением Талибан и другими

радикальными исламистскими группировками, такими как Исламское движение Узбекистана. Салафизм ориентирован на возвращение ислама к своим корням и зачастую вольно трактуется и используется в своих интересах террористическими группировками. Наличие салафитов среди уйгур объясняется, в первую очередь, как результат взаимодействия с арабскими моджахедами и афганскими талибами. А также в итоге влияния, которое оказывали фундаменталистские медресе Пакистана, в которых проходили обучение молодые уйгуры.

Тем не менее, уклон на ислам в этой части СУАР, имеет ряд слабых сторон. Во-первых, не стоит забыть то, что Синьцзян все-таки многонациональный и многоконфессиональный регион, и те лозунги, которые выдвигают лидеры данных движений, плохо воспринимаются не только большей частью населения данных территорий, но и даже народами, исповедующими ислам. Также сама сепаратистская деятельность под руководством религиозных организаций ставит эти организации вне закона, и это еще раз было доказано руководством автономного района, которым были приняты в 1989-1990 гг. специальные законодательные акты, регулирующие деятельность духовенства и религиозных организаций. В-третьих, их деятельность возможна только лишь при достаточной зарубежной финансовой поддержке, так как само существование религиозных организаций находится в полной зависимости от государственных дотаций.

Также стоит отметить, что после 1978 г. этнический элемент в Синьцзяне прослеживается не столь явно. Как уже было сказано выше, уйгуры являются не единственным коренным народом в этом регионе. Помимо них там также проживает приблизительно сто монгольских кланов. И без финансовой поддержки со стороны исламистских организаций Пакистана, Ирана и Сирии, а также уйгурских организаций, расположенных в США, в полной мере разжечь искру сепаратизма в СУАР при таком разнообразном наборе этнических групп, кажется, достаточно сложно.

Что касается Северной зоны СУАР, то она оказывает наиболее активное сопротивление политике, проводимой центральным руководством КНР. Местное население поддерживает прочные связи с диаспорами Казахстана и другими государствами Центральной Азии. Только в Казахстане по данным проживают больше 256 тыс. уйгур¹. Уйгуры проживают там достаточно компактно и обособленно, что позволяет им сохранять культурную самобытность, так и развивать ее. К востоку от Алматы и вдоль восточной границы Казахстана действуют, по крайней мере, четыре подпольных организации, чьи главные штаб-квартиры находятся на территории СУАР: Исламская партия возрождения, Организация объединенного национального революционного фронта Восточного Туркестана (ОНРФВТ), Восточно-туркестанский объединенный союз молодежи, Партия освобождения Уйгурстана. Первые две из названных – это те объединения, которые подозреваются в активной террористической деятельности. В связи с этим, вполне понятной кажется позиция КНР, которая выдвигает определенные претензии Казахстану и обвиняет его в том, что он не желает предпринимать меры по противодействию терроризму. Но также вполне понятна и позиция самого Казахстана, который понимает все последствия, если он выдаст активистов и лидеров уйгурского сепаратистского движения. Не раз высшая мера наказания, примененная к захваченным на территории Синьцзяна боевикам, способствовала подъему на местном уровне волнений среди уйгуров, проживающих в Казахстане. И плюс к этому сами казахи оказывают поддержку уйгурам – своим братьям по вере [Clarke 2015: 125].

Учитывая данные обстоятельства, руководство КНР в рамках национальной по-

литики проводит четкую, скоординированную политику относительно религиозной жизни китайского общества. Это касается всех религий, не только ислама, но конечно, к исламу проявляется повышенное внимание, и здесь требуется определенный специальный подход.

Если говорить о политико-правовом положении мусульман вообще в Китае и в Синьцзяне в частности, то стоит отметить, что ситуация по сравнению с недавним прошлым изменилась в лучшую сторону. Отсутствие в свое время в Китае юридических гарантий касательно ислама не раз приводило к массовым нарушениям прав мусульман.

Тем не менее, время от времени в связи с борьбой с терроризмом и сепаратизмом в Синьцзяне руководство КНР прибегает к жестким мерам. Так, после активизации сепаратизма в 90-х гг. XX в. властями КНР были предприняты жесткие меры для того, чтобы религиозная жизнь в СУАР находилась под их контролем. Эти ужесточения затронули не только тех, кто активно противостоял государству, но и тех, кто пытался отстоять культурные особенности региона. Большое количество мусульманского духовенства и учеников медресе арестовывали за участие в так называемой «незаконной религиозной деятельности», также закрывались «незаконные религиозные центры». Был введен запрет на духовную деятельность и религиозное обучение для лиц, не достигших семнадцати лет [Clarke 2011: 45].

В настоящий момент в КНР право на свободу совести находится главным образом под защитой Конституции Китайской Народной Республики 1982 г. Именно в ней закреплены основные права населения государства, в том числе и то, что касается религии. Положения документа затрагивают все религиозные организации Китая, в том числе и мусульманские. Так, в статье 36 основного закона КНР говорится о том, что никакие государственные органы, общественные организации или отдельные лица не имеют права принуждать граждан исповедовать или не исповедовать ту или иную религию, граждане не могут подвер-

¹ Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2016 года // Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК // http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publBullS14-2016?_afzLoop=4033806516728711#%40%3F_afzLoop%3D4033806516728711%26_adf.ctrl-state%3D12pqjjhd4h_17 (дата обращения 27.04.2018 г.).

гаться дискриминации в связи с их религиозной принадлежностью.

Государство также охраняет отправление религиозной деятельности. Религия не может использоваться для нарушения общественного порядка, нанесения вреда здоровью человека, а также в ущерб государственной системе образования¹. Из положений статьи 36 следует, что КНР предоставляет мусульманам и их религиозным общинам возможность свободно осуществлять религиозную деятельность в Китае, совершать необходимые обряды и отмечать религиозные праздники. Также Конституция никаким образом не препятствует религиозной жизни. Исключения составляют те случаи, когда религия используется с целью нарушения общественной безопасности и порядка. Тем не менее, данное ограничение достаточно негативно сказывается на мусульманской общине в связи с определенными особенностями быта верующих. Так, в частности, для лиц женского пола является необходимостью ношение хиджаба, что, соответственно, не сочетается с правилами образовательных учреждений, в которых действуют принципы светского образования.

Помимо Конституции, в Китае существует достаточно широкий спектр нормативных документов, которые защищают свободу вероисповедания в государстве. Положения об охране религиозных и иных законных интересов верующих содержатся в Уголовном кодексе, Общих положениях гражданского права КНР, Законе об образовании КНР, Трудовом кодексе, Гражданском процессуальном кодексе, Законе о выборах, Законе о национальной районной автономии². Непосредственно в СУАР действуют «Положение СУАР относительно управления религиозными делами», «Временное постановление относительно управления местами религиозной деятель-

ности в СУАР»; «Временное постановление относительно управления религиозными делами СУАР»; «Временное постановление относительно контроля над деятельностью служителей культа»; Положение Синьцзян-Уйгурского автономного района касательно контроля в сфере продуктов питания халяль»³.

Таким образом, на официальном уровне гарантируется свобода вероисповедания и осуществления религиозной деятельности, но на практике в подобных законодательных актах определяются узкие правовые границы осуществления религиозной деятельности, и они позволяют государственным органам строго контролировать и вмешиваться в сферу религиозных отношений.

Так, например, создание религиозных организаций, религиозных учебных заведений, а также организация мест для проведения религиозных обрядов строго регулируется положением «О религиозных отношениях», в котором прописана определенная процедура, реализовать на практике, которую достаточно затруднительно⁴.

Для создания любого религиозного учреждения, в частности и исламского, нужно предоставить в соответствующие государственные органы немалое количество документов. Если по каким-либо причинам руководство КНР будет против образования религиозного учреждения или его не будет устраивать кандидатура на должность имама, оно всегда может потребовать предоставить дополнительные документы, что, в свою очередь, будет являться существенным препятствием для верующих. То же самое касается и мест для проведения религиозных обрядов⁵.

¹中华人民共和国宪法 //

<http://www.lawinfochina.com> (дата обращения 27.04.2018 г.).

² «中华人民共和国刑法»; «中华人民共和国民法通则»; «中华人民共和国教育法»; «中华人民共和国劳动法»; «中华人民共和国民事诉讼法»; «中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会选举法»; «中华人民共和国民族区域自治法»

³新疆维吾尔自治区宗教事务条例 《新疆维吾尔自治区宗教活动场所管理暂行规则》; 《新疆维吾尔自治区宗教活动管理暂行规定》; 《新疆维吾尔自治区宗教教职人员管理暂行规定》

⁴ 新疆维吾尔自治区宗教活动场所管理暂行规则》; 《新疆维吾尔自治区宗教活动管理暂行规定》; 《新疆维吾尔自治区宗教教职人员管理暂行规定》

⁴ 宗教活动场所设立审批和登记办法国家宗教事务局令 // <http://www.lawinfochina.com> (дата обращения 21.04.2018 г.).

⁵ 宗教事务条例 // <http://www.lawinfochina.com> (дата обращения 27.04.2018 г.).

Таким образом, для того чтобы, например, учредить мечеть, необходимо пройти большое количество процедур. Мусульмане также могут создавать в Китае религиозные учебные заведения – медресе, но процедура эта достаточно длительная. Тем не менее, следует сказать, что к исповедующим ислам официально не предусмотрены какие-либо дополнительные требования, но пройти все согласовательные процедуры зачастую бывает достаточно трудоемко. Тем не менее количество новых мечетей в Синьцзяне из года в год увеличивается, и на сегодняшний день из почти 40 тыс. мечетей, 24400 находятся непосредственно в СУАР.¹

Также среди 109 религиозно-культурных объектов в Синьцзяне, 46 являются ключевыми и находятся под охраной государства, 63 находятся под защитой автономного округа. Центральным правительством выделяются специальные средства на ремонт и реконструкцию данных объектов, в том числе самой большой мечети Китая Ид Ках в Кашгаре, мечеть Байтула в Кульдже, мечеть Дзямань в Хотане, мечеть Янхан в Урумчи. Правительство Синьцзяна профинансировало реконструкцию и ремонт 28 храмов, в том числе минарета Эмина в Турфане. Многие древние религиозные книги, в том числе и биография Пророка Мухаммада были включены в каталог национальных редких книг Китая. Специальные средства были выделены для защиты и переиздания некоторых книг, в том числе Корана и биографии Пророка Мухаммада. Исламское общество Синьцзяна также имеет свое духовное училище, издает «Коран» на уйгурском, китайском, казахском и киргизском языках.²

Таким образом, существует немало нормативно-правовых актов, регулирующих религиозные отношения, но политика свободы вероисповедания в КНР является во многом декларативной. Порой в выше-

указанных нормативно-правовых актах содержатся достаточно жесткие требования, которые негативно влияют на возможность верующих реализовать свои права. Так, например, для отправления религиозных обрядов священнослужителям необходимо проходить обучение в Исламской ассоциации КНР, и только тогда им разрешается проводить свою деятельность под строгим контролем специальных наблюдателей и полиции³[Буяров 2015: 229].

Учитывая сложности в контроле над конфессиональной сферой, Китаем была разработана определенная тактика в отношении мечетей. На всех исторических этапах китайское руководство пыталось сотрудничать с мусульманским духовенством в Синьцзяне, что было для него выигрышно. Таким образом, в настоящий момент исламские духовные лидеры в СУАР в основном – ставленники власти или же находятся под ее влиянием, подвергаясь серьезному контролю со стороны государственных органов. Помимо этого, финансовая поддержка от государства имеет в этом деле немаловажное значение.

Вместе с политикой свободного вероисповедания руководство КНР также проводит принципы разделения религии и политики. Религиозные организации не могут исполнять властные функции и не допускается их вмешательство в административное управление и законодательные дела государства. Также религии запрещено вмешиваться в сферу образования, т.е. в деятельность учебных заведений и социальное общественное воспитание, а также в вопросы брака и планового деторождения. И все это прямым образом противоречит основным положениям ислама о не разделении религии и государства.

Независимое уйгурское государство, в основе которого лежит ислам, как и прежде, является ядром сепаратистских настроений в Синьцзяне. По всей вероятности, китайскому руководству будет достаточно сложно заменить эти идеи среди автохтонного населения, новыми идеологическими

¹ 数据说话！新疆如何满足信教公民正常宗教需求？
// <http://www.xinjiang.gov.cn/2016/06/03/50.html>

² 新疆的宗教信仰自由状况 // http://news.xinhuanet.com/politics/2016-06/02/c_1118976926.htm (дата обращения 29.04.2018 г.).

³ Буяров Д.В. Некоторые аспекты государственного регулирования религиозной сферы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. с. 229

установками, пока они глубоко не внедрятся в его сознание.

Также на сегодняшний день идея объединения всего многонационального Китая с позиции китайского суперэтноса еще пока не нашла отклика среди уйгур, чему серьезно способствует роль ислама, и повышение самостоятельности на местах, а также активное включение уйгур в реформы приводило к взрывам недовольства и подъему национального самосознания. Вероятно, в ближайшей перспективе работа в этом направлении с автохтонным населением Синьцзяна останется одной из основных задач руководства КНР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Finley J.S. The Art of Symbolic Resistance. Uyghur Identities and Uyghur-Han Relations in Contemporary Xinjiang. 2013.
2. Hodong Kim. Holy war in China: the Muslim rebellion and state in Chinese Central Asia, 1864–1877. Stanford University Press, 2004
3. Michael E. Clarke. Xinjiang and China's Rise in Central Asia, 1949-2009: A History. London: Routledge. 2011.
4. Millward J., Tursun N. Political History and Strategies of Control 1884-1978 in China's Muslim Borderland. New York: M.E. Sharp Publishers, 2004.
5. Буюров Д.В. Некоторые аспекты государственного регулирования религиозной сферы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18.
6. Сыроежкин К.Л. Синьцзян: большой вопрос для Китая и Казахстана. Алматы., 2015.

Сведения об авторе: Мавлонова Анна Сергеевна, к.и.н., ст. преподаватель Факультета мировой экономики и мировой политики Высшей школы экономики, г. Москва. (E-mail: amavlonova@hse.ru).

REFERENCES

1. Finley J.S. The Art of Symbolic Resistance. Uyghur Identities and Uyghur-Han Relations in Contemporary Xinjiang. 2013.
2. Hodong Kim. Holy war in China: the Muslim rebellion and state in Chinese Central Asia, 1864–1877. Stanford University Press, 2004

3. Michael E. Clarke. Xinjiang and China's Rise in Central Asia, 1949-2009: A History. London: Routledge. 2011.

4. Millward J., Tursun N. Political History and Strategies of Control 1884-1978 in China's Muslim Borderland. New York: M.E. Sharp Publishers, 2004.

5. Bujarov D.V. Nekotorye aspekty gosudarstvennogo regulirovaniya religioznoj sfery v Sin'czjan-Ujgurskom avtonomnom rajone // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2015. № 18.

6. Syroezhkin K.L. Sin'czjan: bol'shoj vopros dlja Kitaja i Kazahstana. Almaty., 2015.

About the author: Anna Mavlonova, Ph.D., Senior Lecturer, Faculty of World Economy and World Politics, Higher School of Economics, Moscow. (E-mail: amavlonova@hse.ru).

**СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СФЕРЕ В РАМКАХ СОЮЗНОГО
ГОСУДАРСТВА**

П.В. Мануилова

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. Российско-белорусским отношениям отводится существенная роль в интеграционных связях в рамках как СНГ, так и мирового сообщества в целом. Развитие союзнических отношений во многом обусловлено экономической взаимодополняемостью, тесными кооперационными связями российских и белорусских компаний. В рамках Союзного государства, созданного в 1999 г., Российская Федерация и Республика Беларусь осуществляют деятельность по этапной экономической интеграции, с целью создания единого экономического пространства. В данной статье проводится анализ российско-белорусского экономического сотрудничества в рамках Союзного государства по основным направлениям. Особое внимание уделяется важнейшим актуальным проблемам в развитии и путям их решения. Рассматриваются перспективы развития экономики Союзного государства.

Ключевые слова: Союзное государство, экономическое сотрудничество, Российская Федерация, Республика Беларусь, интеграция

**COOPERATION OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND THE REPUBLIC OF
BELARUS IN THE ECONOMIC
SPHERE IN THE FRAMEWORK OF
THE UNION STATE**

P.V. Manuilova

RUDN University, Moscow, Russia

Annotation. Russian-Byelorussian relations have a significant role in integration ties within the framework of both the CIS and the world community as a whole. The development of allied relations is largely due to economic complementarity, close cooperation ties between Russian and Belarusian companies.

In the framework of the Union State, that was established in 1999, the Russian Federation and the Republic of Belarus carry out activities on a staged economic integration with the aim of creating a united economic space. In this article is analyzed Russian- Byelorussian economic cooperation in the framework of the Union State in the main areas. Special attention is paid to the most important urgent problems in development and ways to solve them. The prospects for the development of the economy of the Union State are considered.

Keywords: The Union State, economic cooperation, the Russian Federation, the Republic of Belarus, integration.

В середине 1990-х гг. активизация взаимных экономических связей Российской Федерации и Республики Беларусь во многом определяется прогрессом, который был достигнут в развитии интеграционных процессов между двумя государствами. В первые годы после распада СССР были подписаны первые соглашения, ориентированные на развитие интеграции России и Белоруссии. Например, Соглашение о свободной торговле между Правительством РФ и Правительством РБ от 13 ноября 1992 г. Указанным документом был установлен преференциальный режим торговли товарами национального происхождения для хозяйствующих субъектов Белоруссии и России.¹

Фактически подписание Договора о создании Союзного государств и Программы действий стало завершением этапа становления взаимных экономических отношений России и Белоруссии, ключевыми чертами которого стали коренное изменение характера этих отношений, ставших отношениями двух независимых государств на рыночных принципах, глубокий спад и дальнейшее восстановление взаимного экономического сотрудничества, а также начало интеграционных процессов в экономике и их институциональное закрепление.

Российская Федерация является основным торгово-экономическим партнером для Республики Беларусь. Доля РФ в това-

¹ Соглашение о свободной торговле между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 13.11.1992 [Электронный

ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 25.03.2019)

рообороте РБ со всеми странами мира стабильно составляет около 50%. Республика Беларусь находится на первой позиции по объему товарооборота РФ со странами СНГ и на четвертой позиции среди всех торговых партнеров России.

В численном отношении в 2018 г. товарооборот Российской Федерации с Республикой Беларусь составил 35,5 млрд долларов и увеличился на 9,4 % к уровню 2017 г.

На долю Российской Федерации приходится 49,2 % всего товарооборота Белоруссии (в 2017 г. - 51,1 %), в том числе - 58,8 % импорта (в 2017 г. - 57,2 %) и 38,3 % экспорта (в 2017 г. - 43,9 %).

В 2018 г. экспорт товаров составил 12,946 млрд долл. (темп роста - 100,4 %). Первую тройку основных товарных позиций экспорта Республики Беларусь составляют грузовые автомобили (6,8 % всего экспорта РБ в РФ), творог и сыры (5,9 %), говядина (2,8 %).¹

В 2018 г. в структуре экспорта появилось 36 новых товарных позиций на сумму 23,1 млн долл., по которым в 2017 г. поставок в Российскую Федерацию не было.

Импорт товаров из РФ в 2018 г. составил 22,615 млрд долл. (темп к 2017 г. — 115,4%). В числе основных товаров в структуре импорта находятся сырая нефть, в том числе газовый конденсат (30,1 % всего импорта товаров из РФ в РБ), нефтяные газы и прочие газообразные углеводороды (11,8 %), нефтепродукты (4,7 %), легковые автомобили (4 %).

В 2018 г. сальдо торговли товарами для Республики Беларусь - отрицательное в размере 9,669 млрд долл. (по сравнению с 2017 г. увеличение на 2,968 млрд долл.).

Экспорт услуг в Россию в 2018 г. составил 2,19 млрд долл. (по сравнению с 2017 г. увеличение на 5,1 %). Импорт услуг из РФ составил 1,79 млрд долл. (по сравнению с 2017 г. увеличение на 17,2%).

В 2018 г. сальдо торговли услугами с Россией составило 0,4 млрд долл.²

В настоящее время у Белоруссии налажены тесные контакты с 79 регионами России, среди которых особо интенсивное взаимодействие установлено с Московской, Смоленской и Тюменской областями, а также Москвой и Санкт-Петербургом. Например, на долю Москвы приходится свыше 30% общего объема товарооборота Белоруссии и России.³

В рамках Союзного государства особое значение отводится работе по развитию инвестиционной политики.

Как Россия, так и Белоруссия относятся к привлекательным территориям для прямых иностранных инвестиций. Что касается Республики Беларусь, то она, являясь транспортным коридором, имеет благоприятное географическое положение между ЕС и РФ, а также относительно развитый внутренний рынок и квалифицированную рабочую силу. В Белоруссии созданы организационные структуры по привлечению инвестиций и совершенствуется нормативно-правовая база по их регулированию. В свою очередь, Российская Федерация привлекает наличием огромного внутреннего рынка, богатством природных ресурсов и прочим.

В 2018 г. иностранные инвестиции в реальный сектор экономики Республики Беларусь (кроме банков) составили 10,8 млрд долл. Россия в очередной раз стала главным инвестором в белорусскую экономику (38,3 % от всех поступивших инвестиций). Основными инвесторами также являются Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (25,7%), Кипр (7,8 %), Польша (4,1 %), Украина (3,7 %), Германия (3,4 %), Китай (3,1 %). Процентное соотношение других стран составляет 13,9 %.

¹ Федеральная таможенная служба Российской Федерации [Электронный ресурс]. / Режим доступа: http://customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=26984:-2018-&catid=53:2011-01-24-16-29-43&Itemid=1981 (Дата обращения: 25.03.2019)

² Федеральная таможенная служба Российской Федерации [Электронный ресурс]. / Режим досту-

па: http://customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=26984:-2018-&catid=53:2011-01-24-16-29-43&Itemid=1981 (Дата обращения: 25.03.2019)

³ Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. / Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/interreg_cooperation/ (Дата обращения: 25.03.2019)

Объем прямых инвестиций составил 8,5 млрд долл. (78,7 % от общего объема).¹

Среди отраслевой структуры прямых иностранных инвестиций на чистой основе в тройку основных услуг попадают: промышленность (31,1%); финансовая и страховая деятельность (26,8%); транспортная деятельность (18,1%).²

Объем иностранных инвестиций, направленных организациями Белоруссии в экономику зарубежных стран, составил 6 млрд долларов, в том числе прямые инвестиции (5,6 млрд долларов).³

Одним из важнейших направлений белорусско-российского сотрудничества, имеющим ключевое значение для экономической интеграции Белоруссии и России, является научно-техническая и производственная кооперация в высокотехнологичных отраслях, которая во многом базируется на устойчивых технологически обусловленных кооперационных связях, сформировавшихся в советский период, когда предприятия РФ и РБ изначально выступали как механизмы единой технологической цепи. Каждое второе предприятие Белоруссии связано с предприятиями России кооперационными отношениями, и в некоторых отраслях показатель достигает 80%. [Шурубович 2017: 22] Большинство совместных белорусско-российских предприятий функционирует в промышленной отрасли, другие - в транспортной и строительной отраслях, в сфере торговли и общественного питания и др. Среди иностранных предприятий большинство задействованы в сфере торговли и общественного питания, примерно треть - в промышленной отрасли, другие - в транспортной, в коммер-

ческой деятельности относительно обеспечения функционирования рынка и др. Среди известных совместных предприятий можно выделить такие как «МАЗ-МАНН», «Милавица», «Космос ТВ», а иностранных - «Лукойл - Белоруссия», «Цейс-Беломо», «Итера-Бел» и др.

Республика Беларусь также традиционно является одним из главных торгово-экономических партнеров города Москвы. По данным 2016 г. в г. Москве с белорусским капиталом в уставном фонде зарегистрировано 326 предприятий. По данному показателю среди зарубежных стран Белоруссия занимает пятое место.⁴

Эффективным инструментом развития научно-технической и производственной кооперации и одним из немногих примеров функционирования союзных структур являются программы Союзного государства – в первую очередь, научно-технические и экономические. В основном это программы по созданию и развитию высокотехнологичных наукоемких производств, которые определяют экономические перспективы развития. За период с 2000-2015 гг. осуществлено 44 совместных программ в промышленной и смежной областях по 38 направлениям, а всего с 1998 г. реализовано свыше 50 программ Союзного государства, завершение которых внесли существенный вклад в развитие соответствующих отраслей науки, техники и экономики России и Белоруссии. [Шурубович 2017: 22]

В рамках Союзного государства достаточно хорошо развита банковская сфера. На рынке Республики Беларусь из российских банков широко распространены такие учреждения как «Сбербанк», которому принадлежит 97,9 % акций «БПС-Сбербанка»,

¹ Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/statistika-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti/inostrannye-investitsii/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/struktura-investitsiy-ot-inostrannykh-investorov-po-osnovnym-stranam/> (Дата обращения: 25.03.2019)

² Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/ru/pezzultat-ru/> (Дата обращения: 25.03.2019)

³ Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/statistika-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti/inostrannye-investitsii/godovye-dannye/inostrannye-investitsii-iz-respubliki-belarus/> (Дата обращения: 25.03.2019)

⁴ Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.postkomsg.com/regions/213516/> (Дата обращения: 25.03.2019)

«Внешэкономбанк», который имеет 97,5 акций банка «БелВЭБ», «ВТБ», который владеет 100 % акций банка «ВТБ (Белоруссия)», а также «Альфа-Банк», имеющий 11,8 % акций «Альфа-Банк» (Белоруссия). [Лопух 2012: 58]

В транспортной и строительной отраслях можно выделить совместную работу России и Белоруссии над целым рядом новых интеграционных проектов, крупнейшие из которых: создание российско-белорусского холдинга «Росбелавто» на базе активов предприятий «КАМАЗ» и «МАЗ», а также налаживание профильной кооперации с такими белорусскими предприятиями как ОАО «Минский завод колесных тягачей», ОАО «Пеленг», ОАО «Интеграл» и ОАО «Гродно-Азот». [Молева 2012: 61]

В информационной отрасли стоит выделить прошедшую международную выставку «Таможенная служба - 2016», на которой были представлены новейшие разработки, обладающие высокой инвестиционной привлекательностью. В выставке участвовали руководители таможенных ведомств стран ЕАЭС, крупнейшие бизнес-объединения и компании - перевозчики из более 30 стран мира.

Свои стенды представил и Постоянный Комитет Союзного государства. Главная разработка, показанная Союзным государством, - Единая автоматизированная информационная система. Обновляющаяся программа позволяет оперативно вести обмен данными между таможенными службами России и Беларуси. Благодаря этому в режиме онлайн можно не только контролировать отправку и доставку грузов, но и отслеживать их перемещение на всем участке пути. Сейчас к этой системе уже подключён Казахстан, а в скором времени онлайн-коммуникации распространятся на все пять стран ЕАЭС.

«Это один из наиболее ярких примеров той пилотной роли, которую играют таможенные службы России и Беларуси. Таможенные службы Союзного государства де-

монстрируют хороший пример продуктивного взаимодействия», - отметил Госсекретарь Союзного государства Г. Рапота¹.

Важным проектом Союзного государства, затрагивающим практически все отрасли российско-белорусского сотрудничества, является Форум регионов Беларуси и России.

V Форум регионов Беларуси и России прошел с 10-12 октября в 2018 г. в г. Могилеве. Основным событием Форума стало пленарное заседание на тему «Приоритетные направления развития регионального сотрудничества как ключевого фактора интеграции и союзного строительства» с участием Президентов РФ и РБ. Секции прошли по 5 ключевым направлениям: унификация и гармонизация законодательств, аграрная политика, экономическая безопасность, цифровая экономика, молодежная политика и международная деятельность.

Одним из ключевых событий данного Форума стало заседание Межпарламентской комиссии Совета Республики и Совета Федерации по межрегиональному сотрудничеству, на котором обсуждались роль парламентского измерения в развитии российско-белорусских отношений, а также перспективные направления сотрудничества, способствующие укреплению межпарламентских связей.

В рамках V Форума было подписано свыше 70 документов о сотрудничестве на разных уровнях: районном, областном, межправительственном. Среди деловых кругов будут традиционно заключены экспортные контракты на большие суммы. Общая сумма контрактов составит более 500 млн долларов.²

Стоит отметить тот факт, что за все время, которое существует Форум регионов Беларуси и России, всего было заключено соглашений и коммерческих контрактов на сумму около 930 млн долл. Например, по итогам III Форума подобных соглашений было подписано на сумму 300 млн долл., а по итогам IV Форума было заключено контрактов на сумму свыше 400 млн. долл.³

¹ Союзное государство. – М.: Комсомольская правда, 2016. - № 12 (118). – С. 24

² Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс]. / Режим

доступа: <http://sovrep.gov.by/ru/5-forum-ru/> (Дата обращения: 25.03.2019)

³ Выставка в рамках IV Форума регионов России и Беларуси [Электронный ресурс]. / Режим доступа:

Всего в ключевых и сопутствующих мероприятиях V Форума регионов Беларуси и России участвовало свыше 2 тысяч человек. В работе были задействованы региональные площадки, на которых регионы имели возможность продемонстрировать свой историко-культурный, туристический и торгово-экономический потенциал.

Особое место в российско-белорусских отношениях занимает сотрудничество в топливно-энергетической сфере. Создание единого энергетического пространства является одной из важных задач России и Беларуси в рамках Союзного государства. По словам Государственного секретаря СГ Г. Рапоты, строительство «Росатомом» первой белорусской АЭС мощностью 2400 МВт в городе Островец Гродненской области, ввод первого блока которой запланирован на 2018 г., станет одним из решающих факторов создания единого энергетического пространства. Строительство белорусской АЭС является крупнейшим инвестиционным проектом, объем капиталовложений которого составил 10 млрд долл. Из всего объема белорусско-российского товарооборота примерно половина – энергоносители. На взаимные поставки промышленной продукции и комплектующих приходится 35 %. В условиях снижения курса национальных валют как на рынке Союзного государства, так и внешних рынках данный вид сотрудничества мог бы иметь положительную динамику.¹

В 2016 г. один из самых крупных пакетов соглашений заключили предприятия нефтехимического комплекса. Речь идет о 8 контрактах, общая сумма которых превышает 3 млрд рублей. Самыми значимыми стали соглашения о поставках в РФ продукции концерна «Белнефтехим» на сумму 2,45 млрд рублей в 2016-2017 гг.²

В целом стоит отметить, что Российская Федерация является главным поставщиком газа и нефти в Республику Беларусь.

За последние годы поставки в Белоруссию составили около 20 млрд куб м газа и 21 млн т нефти. В 2016 году было заявлено, что РФ будет поставлять в РБ с 2016-2024 гг. каждый год 24 млн т нефти, но объем поставок уменьшился с началом второй половины 2016 г. По заявлению министра энергетики РФ А. Новака, данное обстоятельство было связано с денежными недоплатами Белоруссии за газ и нефть.³

В апреле 2017 г. российско-белорусский спор в топливно-энергетической сфере был завершён. Был подписан ряд документов, который поспособствовал урегулированию спорных вопросов в данной сфере. Конфликт разрешился после официального заявления «Газпрома» о том, что от РБ в полном объеме - 726,2 млн долл. поступил долг за поставленный газ в 2016-2017 гг. Российские и белорусские власти пришли к договоренности о восстановлении поставок нефти из России в РБ до уровня 24 млн т каждый год, а также о понижающих коэффициентах к действующей формуле цены на газ для Республики Беларусь на 2018-2019 гг.

Стоит отметить тот факт, что «Газпром» является одним из крупнейших российских инвесторов, представленных в Белоруссии. [Боровский 2012: 45] В 2011 г. совместно с Государственным комитетом по имуществу РБ был подписан договор о покупке оставшихся 50 % акций белорусского предприятия ОАО «Белтрансгаз» (в настоящее время – ОАО «Газпром трансгаз Беларусь»). Российскому предприятию также принадлежит ОАО «Белгазпромбанк».

В 2018 г. споры в топливно-энергетической сфере возобновились. Актуальной проблемой является так называемый «нефтяной налоговый маневр России», которым предусматривается поэтапное снижение экспортной пошлины на нефть к 2024 г. с 30% до 0, а также повышение

<http://russia-belarus.negusexpo.ru/contacts/> (Дата обращения: 25.03.2019)

¹ Газета Парламентского Собрания Союза Беларуси и России «Союзное вече». – 2015. - № 41. - С. 2

² Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.postkomsg.com/regions/213516/> (Дата обращения: 12.11.2018)

³ Независимая газета [Электронный ресурс]. / Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2018-12-28/6_7476_cis3.html (Дата обращения: 12.11.2018)

налога на добычу полезных ископаемых. Дело в том, что нефть в Республику Беларусь и прочие страны ЕАЭС поставляется Российской Федерацией по внутренним ценам без пошлин. В итоге потери из бюджета РФ ежегодно составляли примерно 140 млрд рублей. По оценкам Министерства финансов РФ, общие потери из-за отсутствия маневра составляли ежегодно около 1 трлн рублей. При этом потери увеличивались с ростом цен на нефть.¹

По прогнозам Министерства финансов РБ, из-за данного маневра цены на нефтепродукты в Республике Беларусь повысятся, и на внутреннем рынке белорусская нефть может быть вытеснена российской. Помимо этого, в условиях единого таможенного пространства ЕАЭС Республике Беларусь соответственно придется отменить экспортные пошлины на нефтепродукты и нефть. Поэтому Белоруссия рассчитывает на компенсацию выпадающих доходов в связи с проведением «нефтяного налогового маневра России». В 2019 г. потери из бюджета РБ из-за маневра РФ оцениваются в 300 млн долл., а в перспективе потери могут превысить 2 млрд долларов, или около 4% ВВП РБ.²

В рамках разрешения данного конфликта российской и белорусской стороной проводятся контакты. Возможен поиск компенсирующих механизмов на государственном уровне. Стоит отметить уже вышеупомянутые вещи о том, что РФ компенсировала РБ потери по причине снижения пошлин на нефть. В апреле 2017 г. Российская Федерация согласилась отдавать Республике Беларусь экспортные пошлины на нефть с объема 6 млн тонн в год (разница между поставляемыми в страну 24 млн тонн нефти и импортом конкретно для переработки в размере 18 млн тонн). Однако, данные перечисления завершатся в 2019 г.

Среди прочих проблем в экономическом сотрудничестве России и Белоруссии

можно выделить молочные и мясные войны. Россия периодически вводит ограничительные меры на поставки молочной продукции из Республики Беларусь. Например, по данным Россельхознадзора, с 2016 - февраль 2018 гг. доля белорусской продукции с вредными и запрещенными веществами возросла с 2,6% до 65,6%.

В феврале 2018 года в Россельхознадзоре заявили о запрете на продажу белорусских молочных продуктов в Россию. Согласно официальному заявлению, молоко и молочные продукты, которые поступали из Беларуси, не подлежали стандартам качества и безопасности. С 20-22 февраля в черный список было включено 13 белорусских предприятий. По словам российских экспертов, претензии появились по причине ветеринарно-санитарных нарушений.

Данную проблему удалось решить. По заявлению Минсельхоза РФ, по итогам переговоров Белоруссия и Россия сформируют единый трейдер для поставок молока и молочной продукции на рынок РФ, который будет заниматься всеми поставками из РБ и контролем за стоимостью и качеством продукции.

Кроме молочных войн между Белоруссией и Россией также возникали конфликты, связанные с мясной продукцией. Периодически в белорусской продукции обнаруживались антибиотики, нитраты, а также другие вредные элементы.

Некоторые эксперты полагают, что в действительности проблемы на продовольственных рынках Белоруссии и России произошли не только по техническим причинам, но и по политическим. Президента РБ А.Г. Лукашенко обвинили в лавировании между Западом и Россией. В этой связи политика Минска уже давно вызывает недовольство со стороны Москвы. С такой позиции запрет ввоза молочной и мясной продукции является инструментом давления на власти Республики Беларусь³.

¹ Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://m.minfin.ru/ru/document/?id_38=127079&order_38=M_DATE&dir_38=DESC&page_38=1&area_id=38&page_id=2208&popup=Y (Дата обращения: 25.03.2019)

² Газета «Ведомости» [Электронный ресурс]. / Режим доступа:

<https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/08/09/777785-belorussiya-poproshila-u-rossii-kompensatsiyu> (Дата обращения: 25.03.2019)

³ Независимая газета [Электронный ресурс]. / Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2018-12-28/6_7476_cis3.html (Дата обращения: 12.11.2018)

Также в последние годы дополнительным фактором обострения проблемы продовольственных поставок из Республики Беларусь стали подозрения со стороны РФ о том, что в Россию под видом белорусской продукции проникают товары из европейских стран, на ввоз которых Российской Федерацией был наложен запрет в 2014 г. Со стороны РБ заявлено, что прямой реэкспорт санкционной продукции в Россию недопустим и нарушением не является переработка данной продукции с дальнейшей поставкой в РФ. [Шайдуллина 2018: 398] Согласно Таможенному кодексу Таможенного союза, государством происхождения является то, в котором осуществлялись последние операции по переработке продукта. В дополнение ко всему, ситуацию вокруг поставок сельхозпродукции из РБ в РФ осложняет большое количество серых схем, в которых задействованы западные, белорусские и российские участники. [Шурубович 2017: 44]

Что касается перспектив российско-белорусского экономического сотрудничества в рамках Союзного государства, то по мнению большинства экспертов и представителей власти, самой важной задачей является максимальная нацеленность сотрудничества на модернизацию и цифровизацию национальных экономик. В числе программных документов РФ и РБ нашло свое отражение широкое внедрение передовых технологий, которое является необходимостью и первоочередной задачей в рамках Союзного государства.

Укреплению позиций России и Белоруссии в мировом хозяйстве способствует именно модернизация экономики, которая предполагает изменение ее структуры и перенос центра тяжести с сырьевых отраслей на высокотехнологичные отрасли и производства с высокой добавленной стоимостью. Такие изменения в экономической сфере улучшили бы торгово-экономическое сотрудничество, уменьшив долю топливно-сырьевых товаров во взаимной торговле и, соответственно, снизив остроту и вероятность торговых конфликтов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Боровский Ю. В. Энергетическая политика России на международной арене //

Вестник МГИМО Университета. – 2012. – С. 40-46

2. Лопух Ю.И., Новик Т.В., Панковец И.А., Сергеук В.С. Интеграция банковских систем России и Беларуси: валютно-финансовые предпосылки // Основы экономики, управления и права. – 2012. – С.57-60
3. Молева С.В. Развитие торгово-экономического сотрудничества Беларуси и России – важная составляющая успешного функционирования Союзного государства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – С. 60-66
4. Шайдуллина В.К. Проблемы соблюдения принципов международного права при введении финансово-экономических санкции против государства в одностороннем порядке // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. – С. 397-401
5. Шурубович А.В. Тенденции и проблемы российско-белорусских экономических отношений. – М.: Институт экономики РАН, 2017. – 60 с.

Сведения об авторе: Мануилова Полина Валерьевна – магистр в области международных отношений, кафедры теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: manuилоva.polina95@mail.ru).

REFERENCES

1. Borovsky Y. V. The Russian Energy Policy on the International Scene // MGIMO Review of International Relations. – 2012. – pp. 40-46
2. Lopukh Yu.I., Novick T.V., Pankovets I.A., Sergeyuk V.S. Integration of banking systems of Russia and Belarus: monetary and financial preconditions // Fundamentals of Economics, Management and Law. – 2012. - pp.57-60
3. Moleva S.V. The development of trade and economic cooperation between Belarus and Russia is an important component of the successful functioning of the Union State // Economic and social changes: facts, trends, forecast. - 2012. - pp. 60-66
4. Shaydullina V.K. The issue of international law principles observation in the case of the introduction of financial-economic sanctions against the state unilaterally //

Baltic Humanitarian Journal. – 2018. – pp.
397-401

5. Shurubovich A.V. Trends and problems of Russian-Byelorussian economic relations. – M.: Institute of Economics RAS, 2017. – 60 p.

About the author: Manuilova Polina Valeryevna - Master of International Relations of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University (e-mail: manuilova.polina95@mail.ru).

РАЗВИТИЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н.П. Пархитко

Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

Аннотация. Современный мир характеризуется процессом глобализации, затрагивающим практически все сферы социально-экономического развития, включая информационную. Оперативность получения и качественной обработки информации в любой точке земного шара – явление, еще 15-20 лет назад считавшееся немыслимым, - сегодня является едва ли не ключевым условием, определяющим успех как отдельно взятой личности, так и целых государств. Во многом, именно благодаря осознанию наиболее экономически активной частью населения планеты этой данности, Интернет превратился в универсальный канал передачи информации и связи. В то же время развитие Интернета предоставило еще одну возможность, ранее недоступную для общества на той стадии развития, на которой оно находилось еще два десятилетия назад. В рамках предлагаемой статьи рассматриваются возможности реализации дистанционного обучения (это может быть как повышение навыков освоенной ранее профессии, так и получение дополнительных навыков в иной профессиональной области) практически всеми участниками международного сообщества. При этом, такие условия, как принадлежность к тому или иному государству (в плане гражданства) или нахождение на той или иной территории (в географическом смысле) если и не отошли полностью на второй план, то, во всяком случае, утратили традиционное критическое значение. Единственным реальным ограничением для реализации информационного потенциала в современном мире является разница в технологическом развитии государств, а говоря конкретнее – разные возможности в обеспечении беспрепятственного доступа к информации.

Ключевые слова: Образование, реформа, ДПО, модернизация, перспективы

DEVELOPMENT OF CONTINUOUS EDUCATION IN RUSSIA. PROBLEMS AND PROSPECTS

N.P. Parkhitko

RUDN University, Moscow

Abstract. The modern world is characterized by a process of globalization that affects almost all spheres of socio-economic development, including the information one. The efficiency of receiving and quality information processing anywhere in the world – a phenomenon that was considered unimaginable 15-20 years ago – is today almost the key condition determining the success of both an individual person and States. In many respects, precisely due to the awareness of the most economically active part of the world's population of this data, the Internet has turned into a universal channel of information transfer and communication.

At the same time, the development of the Internet has provided another unique opportunity, previously inaccessible to the society at that stage of socio-economic development, at which it was two decades ago. In the proposed article the possibilities of the implementation of distance learning (this can be both an increase in the skills acquired earlier in the profession, and the acquisition of additional skills in a different professional area) are considered by almost all members of the international community. At the same time, such conditions as belonging to a particular state (in terms of citizenship) or being in a particular territory (in a geographical sense), if not completely relegated to the background, then, in any case, they lost the traditional critical value. The only real restriction for the realization of the information potential in the modern world is the difference in the technological development of states, and more specifically, the different possibilities in ensuring unhindered access to information.

Key words: Education, reform, APE, modernization, prospects.

Привычные подходы к получению образования, основанные на академической передаче знаний от обучающего обучаемым, уже не так эффективны, как еще 10-15 лет назад. Бурное развитие технологий

и совокупное повышение темпа жизненной активности требуют соответствующей адаптации. Представляется, что непрерывное образование, включающее в себя все ступени, дающее знания, умения, воспитывающее понимание, увеличивающее доступность и широко использующее новые телекоммуникационные средства и дистанционные методы, способно адаптировать человека к современному миру¹.

Сегодня образование обретает черты многовекторного процесса совершенствования человеческой деятельности. Это продиктовано необходимостью перехода общества на инновационный путь развития с широким применением научных достижений в реальном секторе экономики. В свою очередь, реализация подобного подхода требует подготовки высококвалифицированных специалистов, не только свободно владеющих своей профессией, но также и ориентирующихся в смежных областях знаний, что является непременным условием их высокой конкурентоспособности на рынке труда. Такие специалисты должны быть компетентными в своей профессиональной области, и, что не менее важно, демонстрировать готовность к систематическому профессиональному росту, а если потребуется – и к переквалификации в условиях изменяющегося спроса на рынке труда.

Трезвая оценка текущих общемировых тенденций побуждает искать новые подходы к качественной модернизации всей системы образования в России. Одной из задач подобной модернизации должно стать выстраивание системы, отвечающей современному развитию экономики и выпускающей специалистов, ориентированных на инновационную деятельность. Исторически образование в России эволюционирует в зависимости от конкретного этапа развития общества. В соответствии с этими этапами периодически происходит переориентация их целей, функций, приоритетных

направлений развития. Появляются новые образовательные структуры и соответствующие социальные институты. Сам же процесс передачи исторического опыта переживает системную адаптацию в ходе эволюционных преобразований общества.

Являясь участником процесса глобализации, Россия ощущает на себе те же тенденции, которые характерны и для других стран, включая страны, обладающие передовыми экономическими показателями. К примеру – по данным Международной ассоциации непрерывного образования (IACE), в США только 43% студентов вузов находятся в возрасте моложе 25 лет. Остальная часть студентов – люди взрослые, обремененные семейными и деловыми заботами. Для них актуальны формы образования с частичным отрывом от привычных забот, либо вообще без отрыва от них. Система непрерывного образования США отвечает требованиям современной жизни, особенно, если учесть не только транспортные расходы, но и расходы на организацию всей системы очного обучения². Этим и обусловлен интерес к очному обучению с элементами дистанционных образовательных технологий. Развивается также и обучение полностью в дистанционном формате. В целом пример США иллюстрирует, что там характерен рост заинтересованности населения в инновационном подходе к процессу получения знаний, к самым различным его формам, необходимым на протяжении всей жизни человека.

Система образования в Российской Федерации неизбежно должна следовать общемировой тенденции. В то же время, проводимые изменения должны реализовываться с непременным учетом особенностей российского сектора экономики, нацеленного на перерабатывающие и наукоемкие производства.

Проводя параллели между экономическими системами России и стран Евросоюза, очевидным становится принципиальное отличие секторального плана. Даже учи-

¹ Состояние ДПО в России и мире // URL: <http://iace-edu.com/iace/sostoyanie-dpo-v-rossii-i-mire> (Дата обращения 19.04.2019).

² Состояние ДПО в России и мире // URL: <http://iace-edu.com/iace/sostoyanie-dpo-v-rossii-i-mire> (Дата обращения 19.04.2019).

тывая проводимые в стране реформы в наукоемких отраслях и модернизацию производства в целом, основная доля ВВП России все еще приходится на добывающую промышленность и экспорт углеводородного сырья. Приоритетной задачей в настоящий момент является формирование прочного базиса для национальных отраслей экономики, производящих наукоемкую продукцию, конкурентоспособную на мировом рынке. Рост ВВП США и большинства стран Евросоюза связан именно с производством и реализацией на мировом рынке высокотехнологичной наукоемкой продукции.

Таким образом, становится очевидным, что высшая школа России должна готовить специалистов с высокими профессиональными навыками, ориентированными не только на сокращение технологического разрыва между Россией и ведущими экономиками мира, но и на преодоление структурного дисбаланса в самой российской экономике. Стратегическая задача состоит в постепенном отходе от привязки к сырьевому сектору и последовательной переориентации на наукоемкие отрасли отечественной экономики. Означает ли это, что следует полностью отказаться от существующей сегодня системы профессиональной подготовки кадров, сфера применения которых в настоящее время (и в краткосрочной экономической перспективе) все еще будет ориентирована на добычу энергоносителей? Отнюдь.

На завершающем этапе «перестройки» и, в особенности, в 90-е годы прошлого столетия Россия уже проводила глубокое структурное реформирование национальной экономики. Тогда это привело к сокращению или даже фактической ликвидации целых отраслей производства, признанных нерентабельными с точки зрения рыночной экономики. Производимая некогда отечественная продукция была быстро заменена на импортируемую из-за рубежа, что не требовало затрат на поддержание производства и подготовку кадров, оказавшихся невостребованными. В результате наступившего затяжного экономического и финансового кризиса государство в те годы оказалось не в состоянии обеспечить

профессиональную переподготовку кадрового потенциала, что привело к его фактической утрате. Потери от подобной недальновидной политики оказали столь негативное влияние на отечественную экономику, что во многом их последствия лежат в основе и сегодняшних кризисных явлений в отечественном производственном секторе. Таким образом, еще одна из основных задач, стоящих сегодня перед нами, заключается в недопущении повторения ошибок, имевших место в 90-е годы при проведении реформ без учета долгосрочной экономической перспективы. Грамотная реализация системы непрерывного образования в России позволит в значительной степени решить поставленную задачу.

Развитие системы непрерывного образования позволяет создать все необходимые условия для обеспечения адаптации системы образования к динамично изменяющимся потребностям личности, общества, экономики. Кроме того, многие ученые отмечают, что система непрерывного образования играет важную роль при формировании кадров для инновационного развития регионов нашей страны [Перезовская 2015: 38-41].

Понятие системы непрерывного образования и концепция ее развития в РФ отражены в ряде стратегических нормативных документов. К примеру, «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.», которая была утверждена Правительством Российской Федерации 17.11.2008 г. № 1662-р, стратегическая задача государственной политики в области образования обозначена как повышение доступности качественного образования в соответствии с требованиями инновационного развития экономики и современными потребностями общества, задачами геополитической конкурентоспособности России в глобальном мире [Андреев 2013: 167]. Одной из ключевых задач, обеспечивающих реализацию указанной цели, является создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров. Целью утверждённой Прави-

тельством РФ 8 декабря 2011 г. № 2227-р Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. «Инновационная Россия – 2020» является перевод к 2020 г. экономики России на новый путь развития. В качестве одной из основных задач Стратегии обозначено развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций, предполагающее формирование целостной системы непрерывного образования, отвечающей требованиям, предъявляемым инновационной экономикой, а также создание стимулов и условий для постоянной переподготовки и повышения квалификации всего экономически активного населения страны [Андреев 2013: 168]. Наконец, 30 октября 2013 г. было утверждено Положение о Департаменте государственной политики в сфере подготовки рабочих кадров и ДПО Министерства образования и науки Российской Федерации (документ был изменен и дополнен 11 апреля 2014 г.)¹.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года «Развитие образования» предусматривает задачу сформировать систему непрерывного образования, ключевым элементом которой является повышение квалификации и профессиональная переподготовка.

Таким образом, российская система непрерывного образования в настоящее время проходит стадию концептуального формирования. С системной точки зрения является частью общей системы образования и представляет собой совокупность дополнительных образовательных программ, государственных образовательных стандартов, образовательных учреждений и иных организаций, реализующих дополнительные образовательные программы, общественных организаций, основной уставной целью которых является образо-

вательная деятельность в области дополнительного образования, объединений (ассоциаций и союзов) образовательных учреждений дополнительного образования, общественных и государственно-общественных объединений, научных и методических советов, органов управления дополнительным образованием, подведомственных им предприятий, учреждений, организаций и др.

В систему непрерывного образования, курируемую только Министерством образования и науки Российской Федерации, входят свыше 1350 образовательных учреждений и структурных подразделений высших и средних специальных учебных заведений, реализующих дополнительные профессиональные программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов².

Потенциальный объем рынка непрерывного образования в России оценивается очень высоко. Например, согласно данным «The Economist Intelligence Unit», граждане России тратят около \$10 млрд. на непрерывное образование образования только в зарубежных образовательных организациях³.

В целом основные тенденции развития рынка непрерывного образования в России схожи с мировыми, и в их основе лежат:

- повышение мобильности и доступности образования;
- возможность интеграции образовательного процесса с социальными сервисами;
- развитие технологий для дистанционного обучения.

В этой связи, в ближайшем будущем рынок непрерывного образования в России будет характеризоваться такими явлениями, как: появление новых участников на рынке образовательных услуг, которые будут активно использовать сочетание формального и неформального образова-

¹ Об утверждении Положения о Департаменте государственной политики в сфере подготовки рабочих кадров и ДПО Министерства образования и науки Российской Федерации (с изменениями на 11 апреля 2014 года) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/499057798> (Дата обращения: 2.05.2019).

² Состояние ДПО в России и мире // URL: <http://iace-edu.com/iace/sostoyanie-dpo-v-rossii-i-mire> (Дата обращения 12.04.2019).

³ Russia Economy, Politics and GDP Growth Summary - The Economist Intelligence Unit // URL: <http://country.eiu.com/Russia> (Дата обращения: 11.04.2019).

ния; рост числа участников профессиональных сообществ по электронному обучению; рост рынка вебинаров и вебконференций наряду с постепенным сокращением очных форм обучения.

Постараемся сделать предварительный прогноз относительно реализации проектов развития системы непрерывного образования в России. Прежде всего, необходимо помнить, что система непрерывного образования, как уже отмечалось, является частью глобальной тенденции, основу которой составляет развитие информационных технологий. Следовательно, с высокой степенью вероятности можно утверждать, что в самое ближайшее время в России получит развитие т.н. «E-learning» – электронное или цифровое обучение. Оно основывается на использовании технологичных устройств для удаленного изучения информации, чаще всего с передачей через Интернет, но в ряде случаев с возможностью обучаться и без подключения к сети. Уже сегодня в России в массовом порядке образовательные организации используют сочетание очных образовательных технологий с дистанционное и такое сочетание позволяет не только не потерять в качестве образования, но и в разы повысить его доступность для слушателя. Принимая во внимание обширные территории нашей страны, подобное технологическое решение обретает дополнительную актуальность.

В качестве дополнительного импульса развитию электронного компонента системы непрерывного образования следует упомянуть возросшие возможности обучения при помощи персональных компьютеров, планшетов и мобильных устройств. Современный этап развития общества предъявляет требование к владению навыками получения информации через высокотехнологичные устройства, коммуникаторы, смартфоны, планшеты и т.д. Образовательные организации обязаны адаптировать образовательный контент (начиная от сайтов образовательных учреждений и заканчивая отдельными программами) с учетом этого требования времени.

Наиболее эффективным с точки зрения образовательного процесса представляется

смешанное обучение. Оно подразумевает использование традиционного очного формата вместе с интерактивными инструментами и цифровыми материалами (виртуальные классы в средних образовательных учреждениях, онлайн-курсы – в учреждениях высшей школы). Преимущество подобного формата обусловлено тем, что в качестве дистанционного обучения он может использоваться на долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных программах. Кроме того, предоставление цифровых материалов для обязательного и дополнительного изучения в дополнение к очным лекциям, а также проведение в очном формате отдельных модулей и дисциплин, освоение которых упрощается через очное общение, позволяют разнообразить образовательный процесс в целом, а значит – сделать его более привлекательным для обучающихся.

Развитие непрерывного образования в России требует также и определенных усилий организационного плана. Для эффективной организации такого образования нужно задействовать два приоритетных направления. С одной стороны, необходимо создать необходимые условия для того, чтобы все, кто способен работать в режиме инновационного развития (это могут быть отдельные педагоги, и отдельные учреждения, и целые системы, например муниципальные, региональные), получили эту возможность. Такая система, открыв возможность появлению талантливых педагогов и ученых, успешно работающих учреждений и систем, даст возможность не только повысить качество образования, но и отработать многие элементы новой системы образования.

С другой стороны, необходимо создание государственной системы научно-исследовательских центров, ориентированных на создание и внедрение инновационных проектов развития образования, то есть центров, непосредственно занятых решением задач инновационного развития образования. При этом вовсе не обязательно создавать подобные центры «с нуля» – они вполне успешно могут быть основаны на базе существующих ведущих ВУЗов страны, либо могут создаваться при них.

Поэтому, определяя концепцию и социально-педагогические условия развития инновационной модели образования, ведущим его принципом нужно избрать принцип приоритетного развития существующего образования, за исключением тех случаев, когда нужно действительно создавать новые образовательные институты, те или иные компоненты образования, либо потому, что их надо создавать заново, либо потому, что уже существующие не отвечают требованиям времени¹.

В этой связи хотелось бы привести пример Российского университета дружбы народов, являющегося одним из наиболее активных поставщиков услуг ДПО на рынке образования в России, а также участвующего в проекте повышения конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров (проект 5-100). РУДН, являясь одним из признанных лидеров российской высшей школы, последние несколько лет активно развивает широкий спектр программ дополнительного профессионального образования. 29 подразделений ДПО: учебные центры, институты и факультеты повышения квалификации РУДН готовят специалистов в соответствии с быстро меняющимися потребностями рынка труда.

Университет предлагает более 1500 программ повышения квалификации и переподготовки различной направленности и продолжительности от 72 до 1000 часов². Ряд программ реализуются с помощью методов дистанционного обучения. Используя уникальный опыт (более 65 тыс. выпускников из 160 стран мира), РУДН совместно с зарубежными партнерами разрабатывает и реализует международные программы дополнительного образования, в том числе на иностранных языках.

Все программы дополнительного образования направлены на практическое при-

менение полученных знаний. Занятия ведут опытные преподаватели и высококвалифицированные специалисты из ведущих компаний – партнеров РУДН. Университет сотрудничает с бизнес-структурами и государственными ведомствами по вопросам организации практики и трудоустройства учащихся.

Таковы основные направления развития системы непрерывного образования в России на текущий момент. Изменения глобальной социально-экономической конъюнктуры в ближайшие годы, безусловно, внесет определенные коррективы. Но основные принципы непрерывного образования, предполагающие многообразие и гибкость применяемых видов обучения, его гуманизацию, демократизацию и индивидуализацию, по-прежнему будут лежать в его основе. Главная особенность непрерывного образования - его устремленность в будущее, ориентированность на решение проблем развития общества на основе использования полученных профессиональных знаний до получения высшей квалификации; переподготовку и переход к более сложной и престижной профессии – является основным мотиватором реализации всей концепции непрерывного образования в Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андреев В. Н. Система непрерывного образования как ключевая составляющая обеспечения инновационного развития региона / В. Н. Андреев // Псковский региональный журнал. - 2013. - № 15
2. Пережовская А. Н. Непрерывное образование: цели, задачи, содержание, функции, перспективы развития [Текст] // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VI междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). – Пермь: Меркурий, 2015.

Сведения об авторе: Пархитко Николай Петрович – к.и.н., доцент кафедры Теории и истории журналистики, РУДН (e-mail: Scharnchorst@mail.ru);

REFERENCES

¹ Почему Россия может создать лучшую систему образования в мире? // URL: http://ruskline.ru/analitika/2015/04/09/pochemu_rossiya_mozhet_sozdat_luchshuyu_sistemu_obrazovaniya_v_mire (Дата обращения: 2.05.2019).

² О системе непрерывного образования в РУДН // URL: <http://www.dporudn.ru/> (Дата обращения: 2.05.2019).

1. Andreev V. N. Sistema nepreryvnogo obrazovanija kak kljuhevaja sostavljajushhaja obespechenija innovacionnogo razvitija regiona / V. N. Andreev // Pskov-skij regional'nyj zhurnal. - 2013. - № 15
2. Perezhovskaja A. N. Nepreryvnoe obrazovanie: celi, zadachi, sodержanie, funkcii, perspektivy razvitija [Tekst] // Problemy i perspektivy razvitija obrazovanija: materialy VI mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', ap-rel' 2015 g.). – Perm': Merkurij, 2015.

About the author: Parkhitko Nikolay P. – PhD in History, Assistant Professor, Theory and History of Journalism Department, RUDN University (e-mail: Scharnchorst@mail.ru).

**ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКИХ
СОТЕЧЕСТВЕННИКОВ В
РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Е.Р. Морозова

Московский городской университет
управления Правительства Москвы,
Москва, Россия

Аннотация. Одним из приоритетных направлений внешней политики России выступает развитие «мягкой силы» страны, ключевым элементом которой выступают соотечественники, проживающие за рубежом. От занимаемого ими положения в иностранном государстве непосредственно зависит и лоббистский потенциал. После приобретения независимости Казахстан начал построение государственности на основе формирования национальной идентичности. При одновременном усилении роли и распространении отличительных черт титульного населения, власти страны все-таки стараются учитывать интересы и всех представленных в стране национальных меньшинств с целью недопущения возникновения межэтнических конфликтов. Однако правовые установки Республики Казахстана относительно положения российских соотечественников, к сожалению, не совпадают с общественно-политической практикой. Данная статья посвящена анализу занимаемых сегодня русскоязычным населением позиций в центральноазиатской республике, которые после 1991 г. заметно изменились в таких важных сферах жизнедеятельности, как политическая и социально-экономическая. В работе применены следующие методы: системный, синергетический, метод анализа документов.

Ключевые слова: российские соотечественники, диаспора, Казахстан, политическое положение, социально-экономическое положение.

**THE POSITION OF RUSSIAN
COMPATRIOTS IN THE REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN AT THE MODERN
STAGE**

E.R. Morozova

Moscow Metropolitan Governance
University, Moscow, Russia

Annotation. One of the priorities of Russian foreign policy is the development of «soft power», a key element of which are compatriots living abroad. The lobbying potential directly depends on the position that they take in a foreign country. After gaining independence, Kazakhstan began to build its statehood on the basis of the formation of national identity. At the same time, the authorities are trying to consider the interests of all national minorities represented in the country in order to prevent the emergence of any inter-ethnic conflict. However, unfortunately, the legal provisions of the Republic of Kazakhstan, which relate to the position of Russian compatriots, don't coincide with the socio-political practice. This article is devoted to the analysis of the positions taken by the Russian-speaking population in the Republic of Central Asian today, which after 1991 noticeably changed in political and socio-economic spheres of activity. The following methods are used in the work: systemic method, synergetic method and the method of analysis of documents.

Keywords: Russian compatriots, diaspora, Kazakhstan, political situation, socio-economic situation.

Российские соотечественники, проживающие за рубежом, являются важнейшими проводниками интересов России¹ как в отдельно взятой стране, так и в целом на мирт. Иными словами, страна их рассматривает в качестве «моста» по налаживанию контактов между суверенными государствами. Поэтому вопрос о положении проживающих в Казахстане представите-

¹ Суслов М. «Русский мир»: политика России в отношении соотечественников за рубежом» [Электронный ресурс]. // *Russie.Nei.Visions.* – №103. – Ифри. – июль 2017. – С.22. – Режим доступа: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/sousov_monde_russe_2017_ru.pdf (дата обращения: 17.04.2019)

лей русскоязычной диаспоры имеет принципиальное значение для России.

В первую очередь хотелось бы привести данные, демонстрирующие положительное отношение самих граждан Казахстана к российским соотечественникам. Согласно проведенным в 2017 г. опросам, 81% от общего числа респондентов отметили, что относятся по-дружески к этому национальному меньшинству¹. И это даже несмотря на происходящие события, связанные с Украиной, Крымом и Сирией. Однако общественное мнение расходится с действиями правительства, которое продолжает дискриминацию русскоязычного населения.

Согласно общепризнанным международным нормам государства обязаны обеспечивать гражданские, политические, социально-экономические и социокультурные права представителям национальных меньшинств с целью их комфортного проживания на территории страны пребывания. Из этого следует, что защита прав проживающих за рубежом соотечественников включает в себя всю систему факторов, которая связана с различными областями жизни индивида, и выступает составной частью общего понятия защиты прав человека [Международный опыт 2002: 9]. По этой причине представляется методологически оправданным отдельно анализировать каждую из выделенных сфер.

В рамках данного исследования особый интерес представляет анализ политического и социально-экономического положения российских соотечественников. К политическим правам данной категории лиц относятся, в частности, свобода слова и право на участие в управлении государственными делами (например, наблюдательное право во время выборов). К социально-экономическим же – право на социальное обеспечение (например, пенсионные выплаты), право на получение меди-

цинской помощи, право на ведение предпринимательской деятельности и пр.

Переходя непосредственно к положению российских соотечественников, проживающих в Казахстане, сразу стоит сказать, что их интеграция в казахстанское общество происходит медленно в силу того, что этому процессу препятствуют такие факторы, как политическая нестабильность в самой стране и переходные социально-экономические условия.

После провозглашения независимости Казахстан, как впрочем и другие бывшие советские республики, начал вытеснять не титульное население, и прежде всего русскоязычных представителей, с руководящих постов в государственных учреждениях, отстранять от работы в правоохранительных органах и даже всячески препятствовать не только их участию в избирательных кампаниях, но даже наблюдению за данным процессом [Язькова 1996: 12]. Ускорению этого процесса поспособствовало провозглашение казахского языка, как единственного государственного. Это привело к тому, что все государственные дела и делопроизводство стали в большинстве своем вестись на этом языке, что естественно создало негативные условия для российских соотечественников, препятствующие их трудоустройству, а также получению высшего образования на родном языке.

В начале 1990-х гг. представителей российской диаспоры более всего интересовал именно языковой вопрос, однако с принятием в 1997 г. Закона «О языках в Республике Казахстан»² ситуация немного изменилась. Ст. 5 провозгласила, что русский наравне с казахским языком теперь отныне официально употребляется в госучреждениях и органах местного самоуправления. Данный нормативно-правовой акт хоть и закрепил употребление русского в органах государственного управления, но вместе с тем он не разрешил проблему ка-

¹Шибутов М.М., Солозобов Ю.М., Мальярчук Н.В. Российско-казахстанские отношения на современном этапе [Электронный ресурс]. / REGNUM. – 9 декабря 2018. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2534116.html> (дата обращения: 17.04.2019)

² Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года №151 «О языках в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // ИПС «Әділет». – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000151_ (дата обращения: 17.04.2019)

сательно трудоустройства российских соотечественников. Это был один из тех самых фактов, который породил неуверенность людей в будущем и, как следствие, привел к масштабной миграции населения в 1990-е гг. (за период с 1989 по 1999 гг. Казахстан покинуло свыше 1 млн. 747 тыс. чел. русскоязычного населения).

Кроме того, несмотря на существующий Закон РК «О государственной службе»¹, ст. 12 которого гласит, что при приеме на государственную службу не должно быть ограничений по половому, национальному, языковому, религиозному признакам, наблюдается картина, противоречащая данному положению. Притеснения и дискриминация по национальному признаку продолжались и продолжают по сей день на политической арене страны. В частности, доступ для представителей русскоязычной диаспоры очень затруднен в таких госсекторах, как судебные и правоохранительные органы, банк, таможенная и налоговая службы, представительные органы власти и др. [Михайлов 2018: 28]. Подтверждением тому служат официальные цифры, согласно которым даже в тех регионах, где сосредоточена наибольшая часть российской диаспоры, доля занятых на государственной службе русских небольшая: в Северо-Казахской области она составляет около 23%, в Карагандинской области – 12%, в Западно-Казахской области – 6,7 %, в г. Алма-Ата – 5 %².

Кроме того, согласно докладу, составленному по итогам совещания экспертов ОБСЕ по проблемам национальных меньшинств в регионах Закавказья и Центральной Азии, прошедшего в июне 2018 г. в г. Тбилиси, на данный момент и правительство Республики Казахстан, и руководство субъектов состоит на 100% из титульного

¹ Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года №416-V ЗРК «О государственной службе Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // ИПС «Әділет». – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416> (дата обращения: 17.04.2019)

² Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://kyzmet.gov.kz/ru> (дата обращения: 17.04.2019)

населения³. В Верховном же суде неказахи составляют около 6%, а в правоохранительных органах – лишь 5 %. Эти данные демонстрируют, что в стране отсутствуют договоренности относительно закрепления мест на госслужбе за представителями национальных меньшинств и не разработана специальная программа, направленная на их привлечение в этот сектор.

Неудивительно, что сегодня, согласно проводимым в Казахстане опросам, на передовые позиции вышли вопросы относительно защиты прав и интересов российских соотечественников (70%), а также возможности их участия в государственном управлении (30%) [Михайлов 2018: 31]. Последнее можно объяснить тем, что намеренное отстранение от деятельности в государственных органах Казахстана данная категория лиц рассматривает в качестве одной из основных угроз их социального статуса. Стремление же представителей российской диаспоры участвовать в политических процессах есть ничто иное, как желание законным способом продвигать собственные интересы. Тем не менее, факты говорят о том, что их доля в госорганах ничтожно мала [Рязанцев 2014: 63], что также свидетельствует и о слабом лоббистском политическом ресурсе российской диаспоры на территории республики [Вититнев 2010: 213].

Социальная апатия российских соотечественников вызвана тем, что они ждут конкретной помощи от РФ [Романов 2011: 14]. Представители русскоязычной диаспоры полагают, что именно от предпринимаемых шагов и принимаемых решений России, которые влияют на взаимоотношения между властями Казахстана и российскими соотечественниками [«Русский вопрос» 2007: 36], зависит их положение. По мнению автора, это отчасти верно, однако история демонстрирует ряд примеров, когда диаспоры без подобной помощи смогли добиться мест в госструктурах иностранного государства (например, евреи и армяне). Этому поспособствовал

³ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/> (дата обращения: 17.04.2019)

скорее высокий уровень консолидации, нежели политическая помощь извне.

Стоит также заметить, что политическая адаптация российских соотечественников зависит и от сохранения в республике информационного поля на русском языке [Вититнев 2010: 178]. Важность русскоязычного издания периодики, художественной литературы и теле- и радиовещания неоспорима. Данная платформа позволяет доносить до представителей русскоязычной диаспоры информацию, касающуюся обстановки в стране и мире, а также объективно освещать их положение, в том числе и на политической арене.

Кроме того, несмотря на существование ряда организаций российских соотечественников, невозможно выделить одну, которая была бы способна влиять на общественно-политические процессы, происходящие в республике. Да и законодательством Казахстана запрещается политическая деятельность подобных объединений, поскольку, по мнению властей, она будет направлена исключительно на разжигание межнациональной розни.

На сегодняшний момент в Казахстане также, к сожалению, не существует ни политической партии, занимающей пророссийскую позицию, ни русской партии. Отсутствие последней объясняется, во-первых, опытом создания подобной партии ранее («Партия-Соотечественник»), которая продемонстрировала бесперспективность данного формата, а, во-вторых, тем, что соотечественники совсем не имеют представления о долгосрочных целях российской диаспоры на территории республики [Михайлов 2018: 39].

Обозначенные выше два фактора чрезвычайно усложняют деятельность российских соотечественников в политической области страны. Тем не менее, это отнюдь не обозначает, что русские вообще не принимают участие в ней. Так, политически активными российские соотечественники становятся в преддверии выборов в маслихаты и Мажилис или же президентских выборов. В качестве примера можно привести деятельность членов Координационного совета русских, казачьих и славянских организаций Казахстана, силами ко-

торых в 2005 г. удалось собрать около млн. подписей за кандидатуру Н.Н. Назарбаева на пост президента¹.

Однако сегодня становится все более очевидно, что пожелания русскоязычного населения почти не принимаются во внимание, а мнения относительно проведения государственной политики не спрашиваются. Это говорит о всевозрастающей казахизации в стране.

С распадом СССР разрушилась и социалистическая экономическая модель, в связи с чем Казахстану пришлось приспособиться к новым реалиям. Переход к рыночной экономике повлек за собой создание рыночной инфраструктуры и рынка труда, изменение трудовых отношений и социальных связей, а также рост разделения условий жизни и обеспечения ресурсами в регионах [Якушева 2015: 207]. Это привело к тому, что люди начали переселяться в более экономически развитые районы.

В случае же с российскими соотечественниками дело обстояло иначе. Они и вовсе покидали страну по причине изменения их социально-экономического положения. Если до 1991 г. в ключевых секторах экономики Казахстана было задействовано огромное количество русскоязычных квалифицированных работников, то после приватизации в начале 1990-х гг., в которой к слову русским не удалось принять участие [Филиппов 2013: 215], ситуация изменилась. Рабочие места в промышленной, энергетической и строительной областях были перераспределены в пользу казахов. Это негативно отразилось на занятости российских соотечественников в регионе, и потому им ничего не оставалось, как искать работу вне границ страны. И, как следствие, они лишились былой экономической власти и социальных позиций в республике.

Однако отток квалифицированных кадров сказался также и на общем социально-экономическом положении самой

¹ Крамаренко М.Б. О положении русскоязычного населения в Казахстане [Электронный ресурс]. / LiveJournal. – 18 февр. 2011. – Режим доступа: <https://centr-renessans.livejournal.com/19500.html> (дата обращения: 17.04.2019)

республики. Она начала испытывать нехватку подобных специалистов, в результате чего возник профессиональный дисбаланс, последствия которого ощутили и титульное население. Это самое обстоятельство пошатнуло доверие казахов к российским соотечественникам, что, собственно, и послужило активизации этнократизации в экономической сфере. В связи с этим власти Казахстана были вынуждены предпринять меры, направленные на сдерживание эмиграции русскоязычного населения, в частности, был принят уже вышеупомянутый Закон о языках. Но опять-таки большинство российских соотечественников по-прежнему не владеют казахским языком, а это препятствует карьерному росту.

Кроме того, с начала 2000-х гг. Республика Казахстан начала внедрять кластерный принцип организации производства [Филиппов 2013: 216]. Для российских соотечественников это играет важную роль, т.к. они сконцентрированы не только в конкретных отраслях производства, но и в самих фирмах. Более того, данное явление выгодно для обеих стран – для России, поскольку это позволяет ей выстраивать экономические связи непосредственно с русскими предприятиями, а не работать через российских соотечественников, рассредоточенных по всей казахстанской территории, и для Республики Казахстан, которая благодаря данному принципу может вести контроль за социально-экономической активностью русскоязычного населения. В результате этих действий российские соотечественники смогли занять нишу на рынке труда, что привело к снижению конкуренции между доминирующими этносами Казахстана, а соответственно и уровня межнациональной напряженности в стране.

Позитивным моментом для стабилизации экономического положения русскоязычных представителей также послужило принятие решения по взятию курса на интеграцию экономик России и Казахстана. В результате чего была произведена ликвидация барьеров для беспошлинной торговли, произошла активизация товарообмена между государствами и др. Это по-

ложительно отразилось на секторе бизнеса и торговли, а вот материальное положение рядовых русскоязычных работников не сильно изменилось.

Сегодня российские соотечественники в основном представлены в сфере услуг и торговли (в основном, малый бизнес (18-20%)), а также в сфере бизнеса (например, агробизнес (около 4-5%)).

Помимо исключительно экономических аспектов, учета интересов представителей национальных меньшинств требует и социальная составляющая жизни человека, т.е. обеспечение продовольствием и жильем, социальные выплаты, оказание бесплатных медицинских услуг и пр. После распада СССР уровень жизни в Казахстане резко упал, в связи с чем властям пришлось выработать новые принципы социальной политики. В 2001 г. была принята Концепция социальной защиты населения Республики Казахстан, согласно которой правительство брало на себя обязательства обеспечить всем жителям страны доступ к жизненно необходимым благам – оплачиваемый труд, образование, медпомощь – и определенный уровень благосостояния граждан¹.

Пенсионные выплаты российским соотечественникам производятся согласно правовым положениям Казахстана. Ст.2 Закона «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» гласит, что как граждане республики, так и проживающие в Казахстане иностранцы и люди без гражданства обладают правом на пенсионное обеспечение². Мужчины выходят на пенсию в 63 года, а женщины (с 1 января 2018 г.) – в 58,5 лет. Ежемесячно, начиная с 2018 г., выплачивается государственная

¹ Об одобрении Концепции социальной защиты населения Республики Казахстан [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Казахстан от 27.06.2001 №886 // ИПС «Әділет». – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P010000886_ (дата обращения: 17.04.2019)

² Закон Республики Казахстан от 21 июня 2013 года №105-V «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // ИПС «Әділет». – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000105> (дата обращения: 17.04.2019)

базовая пенсия в размере 15 274 тенге (чуть больше 2,6 тыс. руб.). Однако идут доплаты за трудовой стаж, например, человек со 33-летним стажем и выше получает 28 284 тенге (около 4,8 тыс. руб.). Но существует и т.н. солидарная пенсия, которая выплачивается категории лиц, что вышла на пенсию до 1 января 1998 г. (стаж у мужчин – 25 лет, у женщин – 20), в дополнение к базовой. В данном случае выплаты составляют 33 745 тенге (5,8 тыс. руб.). В целом, люди, вышедшие на пенсию, с учетом всех надбавок могут получать в среднем 100-115 тыс. тенге (17-20 тыс. руб.), чего вполне достаточно для достойной жизни.

Однако далеко не все получают такие суммы. Размер минимальной пенсии составляет около 50 тыс. тенге (8,6 тыс. руб.). В связи с этим помогать пенсионерам приходится родственникам или друзьям. Можно констатировать факт, что в данном случае ситуация сопоставима с российской. Тем не менее, очевидно, что социальные выплаты в Казахстане ниже, нежели в Российской Федерации.

Не стоит забывать и о категории лиц, которая также должна быть обеспечена государственным пособием. В частности, Казахстан выплачивает, в том числе и российским соотечественникам, пособие по инвалидности, по случаю потери кормильца, по безработице и др.

Вопрос относительно предоставления бесплатных медицинских услуг всегда стоял остро. Положение стало совсем плачевным, когда вступило в силу постановление Правительства РК №2136 от 15 декабря 2009 г., согласно которому правом на получение бесплатной медицинской помощи наделялись исключительно граждане Казахстана и этнические казахирепатрианты¹. Таким образом, с 2010 г. граждане России, которые также относятся к категории «российские соотечественни-

ки», снимались с учета в поликлиниках, они переставали получать жизненно необходимые препараты, а беременных даже отказывались прививать². С этого момента лечение могло проводиться только на платной основе. Исключением было получение скорой и неотложной медицинской помощи, которую государства обязались осуществлять, подписав еще 27 марта 1997 г. Соглашение об оказании медицинской помощи гражданам государств-участников СНГ³.

Лишь в 2017 г. в Казахстане был принят закон⁴, провозгласивший, что с 1 января 2018 г. проживающие в республике граждане Российской Федерации (около 80 тыс. чел.) смогут получать гарантированную бесплатную медицинскую помощь⁵.

В данном случае огромную помощь оказывает и материальное государство. Согласно, например, Программе работы с проживающими за рубежом соотечественниками на 2015-2017 гг., МИД России оказывает содействие по осуществлению медицинской реабилитации ветеранов Великой Отечественной и Афганской войн в санаториях, находящихся как в России, так и на территории страны пребывания, а также организует лечение детей из социально незащищенных семей соотечественников⁶.

¹ Об утверждении перечня гарантированного объема бесплатной медицинской помощи [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Казахстан № 2136 от 15.12.2009 // ИПС «Эділет». – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P090002136_ (дата обращения: 17.04.2019)

² Намовир И. «Без права на болезнь». Почему граждане РФ в Казахстане поражены в праве на медпомощь [Электронный ресурс]. / Beinenson.News. – 19 сент. 2016. – Режим доступа: <http://blog.beinenson.news/2016/09/19/kazakh-russia-medicine/> (дата обращения: 17.04.2019)

³ Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/index.php> (дата обращения: 17.04.2019)

⁴ Закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 80-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам здравоохранения» [Электронный ресурс] // ИПС «Эділет». – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z1700000080/30.06.2017> (дата обращения: 17.04.2019)

⁵ Генеральное консульство Российской Федерации в г. Уральске [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://uralsk.mid.ru/home> (дата обращения: 17.04.2019)

⁶ Программа работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, на 2015-2017 годы [Текст]: распоряжение Правительства РФ от 19.11.2014

В целом, можно сказать, что перед Казахстаном сегодня стоит непростая задача по реализации такой внутренней политики, которая бы, с одной стороны, не ущемляла прав проживающих в стране российских соотечественников, и, с другой стороны, удовлетворяла потребности титульной нации. Именно соблюдение такого баланса способно помочь республике мирно развиваться, а также избегать межнациональных конфликтов.

Таким образом, после приобретения независимости Казахстана российские соотечественники начали терять былое политическое и социально-экономическое положение в стране. Связано это с проводимым курсом по вытеснению нетитульного населения с ключевых позиций как в госаппарате, так и в ведущих экономических отраслях республики.

Доля русских, задействованных на данный момент в государственном управлении, мала в силу отсутствия пророссийской партии, а также языковых ограничений. Поскольку места, ранее занимаемые российскими соотечественниками, стали перераспределяться в пользу казахов, сегодня русскоязычные представители вынуждены работать в таких сферах экономики Казахстана, как бизнес, торговля и сфера услуг¹. Относительно их социального положения, можно констатировать факт, что обеспечение оказывается не в полной мере, возникают проблемы с предоставлением бесплатных медицинских услуг, и потому постоянно требуется вспомогательная помощь со стороны России. Процесс интеграции российских соотечественников в общество Казахстана находится в рудиментарном состоянии в силу не только несовершенных политических и социально-экономических условий в стране, но также и по причине того, что само русскоязычное население не прикла-

дывает особых усилий по укреплению собственных позиций, а ждет помощи от материнского государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вититнев С.Ф. Российская (русская) диаспора в ближнем зарубежье. М.: ЭЙДОС. 2010. 295 с.
2. Международный опыт защиты соотечественников за рубежом / Г.Л. Мурадов, Т.В. Полоскова, В.П. Басик и др. // Под ред. Г.Л. Мурадова. М.: Дрофа. 2002. 460 с.
3. Михайлов В.П. Российские соотечественники и миграционная политика России: Статьи. Выступления. Доклады. Аналитика. Проект закона «О репатриации в Российскую Федерацию» / В.П. Михайлов. М.: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции). 2018. 378 с.
4. Романов И.А. Социальное положение соотечественников за рубежом и проблемы их переселения в Российскую Федерацию: Аналит. обзоры РИСИ / под ред. П.В. Гребенникова. М.: РИСИ. 2011. №2(29). 30 с.
5. «Русский вопрос» в независимом Казахстане: история, политика, идентичность / Марлен Ларюэль, Себастьян Пейруз; пер. с фр. Татьяны Григорьевой. М.: Наталис. 2007. 360 с.
6. Рязанцев С.В., Гребенюк А.А. «Наши» за границей. Русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию. М.: ИСПИ РАН. 2014. 238с.
7. Филиппов С.В. Положение русского населения в Республике Казахстан в 1990-2000-е гг. (северо-восточный регион) / Известия АлтГУ. 2013. №4(80). С.214-218
8. Язькова А.А. Российская диаспора в странах нового зарубежья (Казахстан, Латвия, Грузия): проблемы и возможные пути их решения. М.: ИМЭПИ РАН. 1996. 38 с.
9. Якушева Ю.В. Динамика межэтнических отношений в Республике Казахстан (1991-2010 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00, 07.00.03 / Якушева

№2321-р // Собрание законодательства РФ. – 2014. – от 1 дек. (№48). – С.6883

¹ Собин В. Русский язык как ключевой инструмент сохранения влияния России на постсоветском пространстве [Электронный ресурс]. / Военное обозрение. – 10 марта 2012. – Режим доступа: <https://topwar.ru/about.html> (дата обращения: 17.04.2019)

Юлия Викторовна. Науч. рук. Е.И. Пивовар. МГУ. Москва. 2015. 314 с.

Сведения об авторе: Морозова Екатерина Романовна – магистр в области международных отношений, Московский городской университет управления Правительства Москвы (e-mail: morokatrin@mail.ru).

zakhstan (1991-2010): dis. ... candidate of historical sciences: 07.00.00, 07.00.03 / Yakusheva Yulia Viktorovna. Scientific adviser E.I. Pivovarov. MSU. M. 2015. 314 p.

About the author: Morozova Ekaterina Romanovna – Master of International Relations, Moscow Metropolitan Governance University (e-mail: morokatrin@mail.ru).

REFERENCES

1. Vititnev S.F. Russian diaspora in the near abroad. M.: EIDOS. 2010. 295 p.
2. The international experience of protection of compatriots abroad // G.L. Muradov, T.V. Poloskova, V.P. Basik, etc. // edited by G.L. Muradov. M.: Drofa. 2002. 460 p.
3. Mikhailov V.P. Russian compatriots and Russian migration policy: Articles. Performances. Reports. Analytics. The draft law «On repatriation to the Russian Federation» / V.P. Mikhailov. M.: The Institute of the CIS countries (Institute of diaspora and integration). 2018. 378 p.
4. Romanov I.A. Social status of compatriots abroad and problems of their resettlement to the Russian Federation: Analytical reviews of RISS / edited by P.V. Grebennikov. M.: RISS. 2011. №2(29). 30 p.
5. «Russian question» in independent Kazakhstan: history, politics, identity / Marlene Laruelle, Sebastien Peyrouse; translated from French Tatiana Grigorieva. M.: Natalis. 2007. 360 p.
6. Ryazantsev S.V., Grebenyuk A.A. «Our» abroad. Russians, Russian speakers, compatriots: resettlement, integration and return migration to Russia. M.: ISPR RAS. 2014. 238 p.
7. Filippov S.V. The situation of the Russian population in the Republic of Kazakhstan in the 1990s-2000s (North-East region) / Izvestia of AltSU. 2013. №4(80). P.214-218
8. Yazkova A.A. Russian Diaspora in the countries of the new abroad (Kazakhstan, Latvia, Georgia): problems and possible solutions. M.: IMEPI RAS. 1996. 38 p.
9. Yakusheva Yu.V. Dynamics of inter-ethnic relations in the Republic of Ka-

**ФЕЙКОВЫЕ НОВОСТИ КАК
МАНИПУЛЯТИВНЫЙ
ИНСТРУМЕНТ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ
НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ**

Е.Д. Дамёткина, Е.И. Коростелева

Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию распространения дезинформации СМИ в контексте информационного противостояния на примере Украины. В статье подробно рассмотрены вопросы возникновения самого термина *информационная война* и выделены основные черты и методы ведения информационного противоборства на современном этапе. Кроме того, особое внимание уделено рассмотрению информационной войны в Украине. На современном этапе информационные противостояния в мире усиливаются, и Украина является ярким примером, где очень часто используется подтасовка фактов, заведомо ложные обвинения, извлечение из контекста. С XX века в связи с развитием коммуникационных технологий многие страны ведут активную информационную пропаганду, что со временем привело к огромному кризису международных отношениях, в целом. Большое воздействие подобные столкновения также оказали на СМИ, что в итоге стало одним из главных рычагов давления. Информационно-пропагандистская функция является важной частью реализации внешней политики любого государства.

Ключевые слова: Информация, СМИ, двойные стандарты, фейковые новости, Украина, Запад, информационный кризис, психологическая война, интернет-пространство.

**FAKE NEWS AS A MANIPULATIVE
TOOL OF FOREIGN POLICY
STRUGGLE ON THE EXAMPLE OF
UKRAINE**

E.D. Damyotkina, E.I Korosteleva

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract: This article is devoted to the study of the spread of media misinformation in the context of information confrontation on the example of Ukraine. The article describes in detail the emergence of the term information war and highlights the main features and methods of information warfare at the present stage. In addition, the special attention is paid to the information war in Ukraine. At the present stage, information confrontations in the world are intensifying, and Ukraine is a vivid example, where the manipulation of facts, false accusations, extraction from the context are very often used. Since the 20th century, due to the development of communication technologies, many countries have been actively promoting information, which eventually led to a huge crisis in international relations as a whole. Such clashes also had a great impact on the media, which eventually became one of the main levers of pressure. The advocacy function is an important part of the implementation of the foreign policy of any state.

Key words: Information, media, double standard, fake news, Ukraine, West, information crisis, psychological warfare, internet, Web.

Среди исследований такого феномена, как *информационное противоборство*, особый интерес вызывает тема распространения фейковых новостей на Украине и введение граждан данной страны в заблуждение, в первую очередь из-за значительного политического влияния на мировые процессы и качественно-высокого уровня развития информационных технологий. Наличие недостоверного материала в информационных источниках является одним из наиболее важных и волнующих вопросов на Украине. Однако, при изучении научной литературы по выбранной теме, авторы столкнулись с достаточной степенью разработанности проблемы и отсутствием комплексных исследований последствий данного феномена для двусторонних отношений в работах российских ученых. В отечественной историографии широко

освещено влияние информации на отношения Украины и России, а также концептуальные особенности политики Украины в контексте информационного противостояния с Россией. Среди отечественных авторов особый интерес представляют следующие работы: «Ильченко С. Н. «Фейковая журналистика как элемент современной шоу-цивилизации». В своей статье автор подробно описывает, как работают и функционируют современные средства массовой информации, а именно, насколько неправдоподобно могут информировать народ СМИ, чтобы вынести из этого ту или иную выгоду. Ведь, на самом деле, практически вся информация, поступающая миру, нацелена на получение определённых привилегий и достижение целей. Из данного труда отчетливо видно, что за информацию можно бороться вечно и то, что от нее зависит практически весь суверенитет государства. Далее, авторы обращаются к научному журналу: «Информационные войны», который содержит работы многих отечественных авторов. Одна из которых – Зорина. Е.Г., среди ее статей особый интерес представляют: «Компьютерные игры как источник антироссийской пропаганды» и «Технологии подрыва легитимности государственной власти, используемые в интернет-пространстве». Тема исследования также раскрыта в работе Орлова А.Н. «Системный кризис американского финансового капитализма как фактор влияния на информационную безопасность США и Российской Федерации на примере событий на Украине в 2013-2015 гг.» и Прохватилова В.В. «О духовной генеалогии управления миром» и т.д. Среди зарубежных работ, можно выделить: Nancy Snow «Information War: American Propaganda, Free Speech and Opinion Control Since 9–11». В своей книге Нэнси Сноу – бывший сотрудник информационного агентства США, рассказывает, как пропагандистская политика и тайные операции США стали все более популярным средством реализации внешней политики США, по активной поддержке администрацией Дж.

Буша мл. технологий по управлению информацией и общественным мнением.

Информационная война является мировым, но не новым феноменом в истории человечества. Данное явление начинает интенсивно увеличиваться в своих размерах, т.е., оно растет, и распространяется в социуме, не только нарушая моральные нормы и ценности всего мирового сообщества, но и, прежде всего, – международное право. В данном контексте следует вспомнить, что конфликты между Россией и Украиной, США и Россией часто выходят на мировую арену. В 2014 г. в Украине сменилась власть, которая на данном этапе настроена очень враждебно к России. Основным аспектом двусторонних отношений выступает информационное противостояние, которое, в действительности, буквально заправляет данными отношениями. Но не столь страшна ситуация в российско-украинских отношениях, сколько внутри самой Украины. Подобный феномен окончательно внедрился в политику многих государств и является неизбежной катастрофой, которую с каждым годом становится труднее преодолевать. Именно поэтому тема исследования актуальна и требует объемного анализа.

Информация – основное оружие XXI в.

Рассуждая о важности информации, стоит заметить, что фраза, сказанная Натаном Ротшильдом, «кто владеет информацией, тот владеет миром», ничуть не потеряла своей актуальности. На сегодняшний день информация приобрела решающее значение в определении лидерства и проведении внешней политики отдельными странами. Благодаря информационной революции появились новые способы влияния на результаты противоборств на международной арене, как в пространственном, так и во временном отношении. На смену холодному, химическому и оружию массового поражения приходит новое и более опасное: все чаще разворачивается борьба «за» информацию или «из-за» нее. Все эти изменения вспомнить слова Ф. Ницше: «Любой конфликт между людьми

в первую очередь информационный. Информация необходима людям для принятия любых решений. Она не только позволяет совершать оптимальные действия в конфликте, но и управляет самой целенаправленной деятельностью, смыслом существования и гибели систем. Информация – необходимый ресурс деятельности человека, отделяющий его от остального мира».

В связи с научно-техническим прогрессом, появлением новых возможностей распространения и получения информации, а также ее доступности широким массам на рубеже XX-XXI веков появляется термин *информационное противоборство* (или *информационная война*). Впервые он был официально употреблен министерством обороны США в 1992 г. в директиве DOD S 3600.1¹, но заключал в себе довольно узкое значение и выступал синонимом *радиоэлектронной борьбы*. Но уже в 1996 году в отчете MR-661-OSD [Roger C. Molander, Andrew S. Riddile, Peter A. Wilson 1996] по результатам исследования, проводимого американской корпорацией «RAND», впервые употреблялся термин *стратегическое информационное противоборство*, которому придавалось более широкое значение – «использование государствами глобального информационного пространства и инфраструктуры для проведения стратегических военных операций и уменьшения воздействия на собственный информационный ресурс» [Гриняев 2001]. Обобщая различные трактовки термина, *информационная война*, можно сказать, что это морально жестокий и «грязный» вид противостояния между акторами, который в свою очередь является способом психологического давления на общество и мир в целом. Более того, информационная война представляет собой широкомасштабную стратегию, призванную увеличить значимость и ценность информации в вопросах

командования и выполнения приказов вооруженными силами в реализации национальной политики. В связи с этим появляется необходимость в переосмыслении термина *национальная безопасность* и более широком толковании такого ее подвида, как *информационная государственная безопасность*.

Таким образом, разные страны мира уже несколько десятилетий оказываются втянуты в общее противостояние, где основным оружием являются психологическое давление, дезинформация и блокирование достоверных сведений, поскольку всё это является частью их внешней политики. Среди основных признаков информационного влияния можно выделить: стремление создать в обществе социальную напряженность, придание отрицательного психологического фона конкретным темам, распространение лжеинформации, значительное влияние информации на различные сферы общества, проникновение в информационные источники недостоверных сведений, введение ограниченности доступа к определенным ресурсам, блокирование получения определенной информации, цензура. В современном обществе главными средствами организации информационного обмена при обязательном развитии технологий являются: СМИ, Интернет, сотовая связь, телевидение, радио. Наиболее влиятельным из них можно смело назвать СМИ, так как их основная функция – это донесение информации до населения. Однако, в условиях информационной войны зачастую не все сведения являются достоверными и проверенными. Фейковые новости и дезинформация являются частью национальной политики Украины сегодня.

Примечательно, что в отличие от реальных боевых действий информационная война проводится преимущественно в мирное время и по сути своей имеет непрерывный характер. Значение противостояния в СМИ заключается в давлении с помощью

¹ Department of Defense DIRECTIVE NUMBER 3600.0. URL: https://archive.org/details/DODD_S3600.1 (accessed: May 2, 2018).

информации, фейковых новостей и навязывании идей, необходимых той или иной стороне. Объектами информационного влияния могут быть как массовое сознание, так и групповое – влияние на сознание важных групп или податливых и уязвимых слоев общества, и индивидуальное – на лиц, участвующих в принятии важных государственных решений.

Таким образом, можно сделать вывод, том, что *информация* – одно из самых опасных видов оружия, потому что именно она порождает все конфликты на сегодняшний день. В XXI в. информация окончательно закрепила за собой все позиции в качестве оружия нового поколения. Примером тому являются распространение фейковых новостей на Украине.

Характер распространения фейковых новостей и ведения информационной пропаганды в СМИ на Украине.

В настоящее время такой феномен, как «фейковые» (что в переводе означает – ненастоящие или выдуманные, неправдоподобные) новости, является неотъемлемым фактором агрессии в контексте информационного противоборства, ведь, как правило, ведение информационной войны основывается на распространении СМИ ложных показателей, что в свою очередь постепенно приводит к конфликтам глобального масштаба. В качестве яркого примера данного феномена можно указать Украину. Именно данная страна с 2013-2014 гг. после того, как происходит смена власти и пост президента занимает Петр Порошенко, претерпевает значительные изменения в способах донесения информации до своих граждан¹. Как и в любой другой стране, средства массовой информации функционируют так, как выгодно им и государству этой страны. На Украине, по мере того, как меняется общественность и власть, новостные

источники тоже меняют свою структуру и систему информирования. Украинские СМИ – это одни из тех мировых информационных ресурсов, которые больше всех распространяют фейковые новости и тем самым дезинформируют страну. Чтобы подробнее рассмотреть данный вопрос, необходимо вспомнить историю украинского кризиса 2013 г.²

Данный переворот был вызван решением украинского правительства приостановить процесс подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом, что в свою очередь привело к массовым протестам и беспорядкам в Киеве и других городах страны. Подобный инцидент получил свое название в СМИ, как «Евромайдан»³, аналогично событиям 2004 г.⁴ Этот процесс длиною в год привел к смене власти на Украине в 2014 г. СМИ по-разному трактуют события данного кризиса. Одна сторона утверждает, что было именно незаконное свержение действующего президента, но другая сторона считает, что действия Виктора Януковича в действительности были объявлены неконституционными, и по данным причинам он был отстранен от власти⁵. Сложилась двойственная ситуация в стране. СМИ оповещали украинский народ различными материалами, вводя его в заблуждение, естественно источники оповещения также являлись различными. На самом деле вооруженный государственный переворот вынудил президента Украины В. Януковича покинуть страну привел к силовому захвату власти оппозиционными политическими силами при поддержке

² Евромайдан // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20141121/1034090111.html> Дата обращения: 21.11.2018

³ Хроника Евромайдана // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20141121/1032987442.html> Дата обращения: 21.11.2018

⁴ Хроника оранжевой революции на Украине // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20051121/42160159.html> Дата обращения: 21.11.2018

⁵ Госдеп поддержал необходимость увольнения главы Антикоррупционной прокуратуры Украины // ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6196298> Дата обращения: 07.03.2019

¹ Политический переворот на Украине 22 февраля 2014 года // РИА Новости Крым. Режим доступа: <https://crimea.ria.ru/politics/20160222/1103373029.html> Дата обращения: 22.02.2019

коалиции праворадикальных организаций, называющей себя «Правый сектор»¹. Эти события трактовались на Западе как легитимный процесс перехода власти к правительству "народного единства". Запад признал самопровозглашенное руководство и организованное им отстранение от власти президента страны В. Януковича. При этом умалчивалось, что оппозиционеры пошли на грубое нарушение достигнутых с президентом страны 21 февраля 2014 г. договоренностей о нормализации ситуации на Украине. Не получили освещения в зарубежных СМИ и факты захвата сторонниками «Правого сектора» воинских частей и арсеналов с оружием в западных регионах Украины.

Но стоит вспомнить, что информационная война началась в Украине еще задолго до февральского переворота (например, развал СССР и обретение Украиной независимости привели к активизации борьбы за сердца и умы украинцев. США и страны Европы проводили масштабные кампании по приведению к власти прозападных политиков, реабилитации украинских националистов, искажению роли России и СССР в становлении Украины. Результатом стала «оранжевая революция» 2004-2005 гг., по итогам которой Киев взял курс на евро-атлантическую интеграцию².) Информационная война продолжается по сей день, меняется лишь ее степень, формы и акценты в зависимости от задач момента. Например, смена власти в Украине в 2014 г., была выгодна США. Их целью было утвердить на пост президента человека, который бы смог соответствовать американским интересам пропагандировать их политику в своей стране. На этом этапе данное утверждение является достоверным и подкреплённым фактом. Отчётливо видно, что США и

зависящие от нее западные страны ведут информационную войну на Украине, преследуя свои цели. Внутри самой страны в информационном противоборстве используются украинские чиновники, финансовая элита и принадлежащие им СМИ. Земля и люди страны являются лишь объектами использования, их интересы в современной обстановке не учитываются. Кроме того, именно народ Украины – главный субъект и жертва информационной пропаганды. Так как только люди с искажённым взглядом на реальность (прошедшие специальную обработку или же намеренно обманутые) неспособны видеть к какому экономическому и духовному краху они движутся.

Как раз на создание миллионов человеческих существ, не понимающих, кто они, каковы подлинные цели их руководителей, направлена непрерывная информационная война. Главным итогом этой войны стало сегодня создание на территории Украины враждебного России государственного образования (последствия госпереворота в 2014 г.), где около половины населения уверены в том, что украинцы – отдельный народ, а русские - их враги, и где насаждающая подобную идеологию политическая элита посредством СМИ, которые распространяют данную информацию, внедряя ее в умы граждан страны, активно поддерживает использование фейковых новостей внутри своей страны. Анализируя данную ситуацию в стране, можно сделать выводы, что характер ведения информационной борьбы в данном контексте не однозначен. Так как, в основном, через Украину действуют власти США, рычагом давления выступают средства массовой информации и другие информационные источники. Подобные действия направлены на уничтожение «врагов», например, как видно из происходящей ситуации, вся информационная пропаганда направлена на подавление России. Украина и США в своем тесном союзе находят выгоду для обеих стран и видят они ее в информационной пропаганде. Таковы

¹ Организация запрещена на территории РФ

² Atlantic Council: Украинский народ совершает революции. Но где же настоящая эволюция? // Newsonline24. Режим доступа: <https://newsonline24.com.ua/atlantic-council-ukrainskij-narod-sovershaet-revoljucii-no-gde-zhe-nastoyashhaya-evolyuciya/> Дата обращения: 23.02.2019

последствия 2014 г. в информационной мировой сфере сегодня.

Таким образом, рассматривая ситуацию на Украине в 2013-2014 гг., можно сказать, что, в действительности, последствия кризиса были необратимы для страны, и данное событие стало переломным моментом, так как именно с него начинается усиленная информационное противоборство в СМИ, потому что, как можно заметить, среди акторов выделяют не только Украину, но и США, и Россию. Невозможно представить ведение информационной войны и распространение фейковых новостей, не учитывая участия данных стран, которые, в свою очередь, значительно повлияли на происходящее в стране. Исходя из выводов, следует отметить, что Украина выступает как арена для боевых действий и конфликтов, что в свою очередь отражается и на внутренней политике страны, от которой страдает ее народ. Всё исходит из истоков и сути проблемы. Как было отмечено ранее, информационная война – орудие внешней политике страны, но можно заметить, что не только внешней, но и внутренней, так как в данном контексте идет корреляция факторов, влияющих на изменение внутри страны.

В ходе информационной войны против народа Украины, используются как общие характерные для агрессии средства, так и «национальные». К общим можно отнести следующее:

1. *Обман и распространение лжеинформации во всех ее видах и формах.* Например, в 2015 г. премьер-министр Украины – А. Яценюк заявил в интервью немецкому телеканалу ARD, что Советский Союз на самом деле напал на Германию и Украину¹. В последствии, данная новость была расценена как негативное отношение страны к своему соседу.

¹ Яценюк заявил, что СССР напал на Германию и Украину // Life Новости. Режим доступа: <https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/148125> Дата обращения: 08.01.2019

2. *Лишение граждан альтернативных источников информации, т.е., достоверных источников.* В Украине на данный момент все каналы с вещанием российских СМИ заблокированы, в активном действии только телеканал «Дождь», где русская информация ярко искажается.

3. *Формирование России в сознании населения как врага.* (Данные способы власти принимают для того, чтобы обратить народ Украины против своего соседа – России, так как исторически РФ играла важную роль и занимала значительное положение для Украины, как и сама Украина для России²).

Помимо выше представленных примеров, существует множество других, доказывающих, что украинские СМИ очень часто дают ложные показатели. Например, 3 мая 2015 г., на Украине стало известно, что главу ЛНР И. Плотницкого арестовали в России. Новостные источники утверждали, что И. Плотницкого уже будто бы опрашивает Следственный комитет РФ. Информацию об «аресте» распространил спикер пресс-центра «АТО» - А. Бригинц. Он также снабжал страну недостоверными сведениями о том, что Игоря Плотницкого арестовывали уже не раз. В пресс-центре главы ЛНР рассказали, что Игорь Плотницкий в течение двух дней не появлялся на экранах телевидения. Следующий инцидент произошел в социальной сети Facebook. 4 мая 2015 глав МВД Украины по Донецкой области Вячеслав Аброськин написал пост о том, что из населенного пункта Горловка якобы дезертировали сорок ополченцев, а также их командиры – командир со позывным Север и командир роты – Пух, в опасении расправы³. В. Аброськин подчеркнул, что

² Ющенко назвал важным для Украины развитие отношений с Россией // РБК Новости. Режим доступа:

<https://www.rbc.ru/politics/13/10/2018/5bc25cac9a7947255bce4831> Дата обращения: 13.10.2018

³ Аброськин заявляет о массовом дезертирстве ополченцев из Горловки // Харьков. Новостное агентство. Режим доступа: <https://nahnews.org/221234-abroskin-zayavlyayet-o->

этих ополченцев ждет расстрел, если они захотят вернуться обратно в ДНР. На самом деле, представленные люди не дезертировали, а находились в Горловке и оставались на своих позициях. 29 апреля 2015 «Еспресо.TV» выдумало новость о том, что якобы российско-украинскую границу на Google-картах разделяет герб Украины¹. И, возможно, самая нелепая новость украинским СМИ Newsonline24, была посвящена тому, что на параде в честь 9-го мая в России будут представлены танки «Армата», изготовленные из картона².

Таким образом, на основе ситуации, складывающейся в СМИ Украины, можно предположить, что все их действия направлены на то, чтобы принудить народ думать и считать так, как выгодно государству, особенно когда ситуация в стране или между государствами разных стран складывается критично, например, нынешнее положение в украинских СМИ и то, как они отзываются о России, используя недостоверную информацию или переделывая факты, является результатом того, что на данный момент происходит в отношениях России и Украины. Нельзя не учитывать психологический аспект, который является важной вехой при воздействии электронных или печатных ресурсов на разум человека. Данная техника активно и профессионально применяется современными СМИ.

Масштабы и интенсивность информационной войны вокруг украинского кризиса во многом обусловлены массовым распространением информационно-телекоммуникационных

технологий и активным вовлечением населения развитых стран в социальные медиа. В этих условиях существует возможность не только вести массированную адресную пропаганду без существенных финансовых затрат, но и оценивать эффективность такого воздействия, а также вносить коррективы в реальном масштабе времени.

Как показывают украинские события, манипулирование государственными средствами массовой информации и социальными медиа позволяет создавать в мировом общественном мнении «альтернативные реальности», разительно отличающиеся, а иногда и противоречащие объективной действительности. В то же время события в Киеве продемонстрировали сохраняющуюся актуальность классических приемов и форм пропаганды, таких как листовки, плакаты, газеты, публичная агитация и т. д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Иссерс О.С.* Медиафейки: между правдой и мистификацией // Коммуникативные исследования. 2014. № 2 (2). С. 112-123.
2. *Суходолов А.П., Бычкова А.М.* «Фейковые новости» как феномен современного медиaprостранства: понятие, виды, назначение, меры противодействия // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. № 2. С. 43-169.
3. *Ильченко С. Н.* Фейковая журналистика как элемент современной шоу-цивилизации // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2016. № 22-3. С. 14-18.
4. *Токаренко А.В., Суржик Д.В.* В смертельном пике информационной войны // Пространство и Время. 2014. №3 (17).
5. *Савойская С.В.* Информационно-коммуникативная политика в зеркале языка: на примере современной Украины // PolitBook. 2013. №4.
6. *Волынская У., Грибова М.О.* Украина: кто поссорил Галицию и юго-восток? // ИСОМ. 2014. №3.

massovom-dezertirstve-opolchencev-iz-gorlovki Дата обращения: 05.05.2018

¹ Пользователи Google Maps обнаружили герб Украины вблизи границы с Россией // УНИАН. Режим доступа: <https://www.unian.net/science/1073168-polzovateli-google-maps-obnarujili-gerb-ukrainyi-vblizi-granitsyi-s-rossiey-foto.html> Дата обращения: 29.04.2018

² Танки «Армата», которые покажут на Параде 9 мая в Москве, изготовлены из картона // Newsonline24. Режим доступа: <https://newsonline24.com.ua/tanki-armata-kotorye-pokazhut-na-parade-9-maya-v-moskve-izgotovleny-iz-kartona/> дата обращения: 05.05.2018

7. Шестов Б.Н. Информационная повестка дня в освещении событий на юго-востоке Украины (по материалам «Российской газеты» и «Вашингтон Пост» за ноябрь 2014 г.) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2015. №1.
 8. Margarita Levin Jaitner Russian Information Warfare: Lessons from Ukraine // Kenneth Geers (Ed.), Cyber War in Perspective: Russian Aggression against Ukraine, NATO CCD COE. 2015. Chapter 10. P. 1-10.
 9. Amos C. Fox, Andrew J. Rossow Making Sense of Russian Hybrid Warfare: A Brief Assessment of the Russo-Ukrainian War // The Land Warfare Papers. 2017. № 112. P. 3-23.
 10. Maria S. (2015) Putin's information warfare in Ukraine. Russia Report I. Institute for the Study of War. 1-28.
- Сведения об авторах:** Дамёткина Елизавета Дмитриевна - студентка 2-го курса бакалавриата кафедры теории и истории международных отношений РУДН (E-mail: lidametkina@yandex.ru); Коростелева Елизавета Игоревна – студентка 2-го курса бакалавриата кафедры теории и истории международных отношений РУДН (E-mail: liza.korosteleva.99@mail.ru).

REFERENCES

1. Issers O.S. Mediafejkki: mezhdru pravdoj i mistifikaciej // Kommunikativnye issledovaniya. 2014. № 2 (2). S. 112-123.
 2. Suhodolov A.P., Bychkova A.M. «Fejkovye novosti» kak fenomen kak sovremennogo mediaprostranstva: ponyatie, vidy, naznachenie, mery protivodejstviya // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. 2017. № 2. S. 43-169.
 3. Il'chenko S. N. Fejkovaya zhurnalistika kak element sovremennoj shou-civilizacii // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. 2016. № 22-3. S. 14-18.
 4. Tokarenko A.V., Surzhik D.V. V smertel'nom pike informacionnoj vojny // Prostranstvo i Vremya. 2014. №3 (17).
 5. Savojskaya S.V. Informacionno-kommunikativnaya politika v zerkale yazyka: na primere sovremennoj Ukrainy // PolitBook. 2013. №4.
 6. Volynskaya U., Gribova M.O. Ukraina: kto possoril Galiciyu i yugo-vostok? // ISOM. 2014. №3.
 7. SHestov B.N. Informacionnaya povestka dnya v osveshchenii sobytij na yugo-vostoke Ukrainy (po materialam «Rossijskoj gazety» i «Vashington Post» za noyabr' 2014 g.) // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Sociologiya. Politologiya. 2015. №1.
 8. Margarita Levin Jaitner Russian Information Warfare: Lessons from Ukraine // Kenneth Geers (Ed.), Cyber War in Perspective: Russian Aggression against Ukraine, NATO CCD COE. 2015. Chapter 10. P. 1-10.
 9. Amos C. Fox, Andrew J. Rossow Making Sense of Russian Hybrid Warfare: A Brief Assessment of the Russo-Ukrainian War // The Land Warfare Papers. 2017. № 112. P. 3-23.
 10. Maria S. (2015) Putin's information warfare in Ukraine. Russia Report I. Institute for the Study of War. 1-28.
- About the authors:** Damyotkina Elizaveta Dmitrievna is the student of second-year bachelor of Department of theory and history of international relations. Of RUDN University (E-mail: lidamekina@yandex.ru); Korosteleva Elizaveta Igorevna is the student of the second-year bachelor of Department of theory and history of international relations. Of RUDN University (E-mail: liza.korosteleva.99@mail.ru)